

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 1992 г.

Содержание номера

16+

Новый, шестнадцатый (стихотворение) 5

А. Цветков

Политология

Финансовые пружины международного терроризма и его угроза безопасности России. Ключевые источники финансирования терроризма (часть 1) 6

Е. Бирюков

В проведённом автором исследовании рассматриваются источники финансирования терроризма и его угрозы безопасности России. В первой статье охарактеризованы десять основных источников финансирования международного терроризма, анализ содержит цифры, и указаны конкретные организации и фонды – проводники средств. Показана роль зарубежных государств в финансировании и координации терроризма.

«Мягкая сила» в мировой политике. К уточнению проблемного поля (часть 1) 31

М. Неймарк

В статье исследуются различные аспекты концепта «мягкой силы», её практические проблемы, пределы и перспективы, а также особенности публичной дипломатии.

Политические и правовые основы этнокультурного развития регионов России. Опыт Татарстана 43

Э. Садыкова, Р. Гиматдинов

В статье анализируются вопросы этнокультурного многообразия России во взаимосвязи с её ролью в межкультурном диалоге в мире. На примере Республики Татарстан показана практическая реализация мер по гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений в России.

Российско-американские отношения в первой четверти XXI века. От избирательного сотрудничества к ограниченной конфронтации? 50

Э. Соловьёв

Российско-американские отношения вступили в пору длительной нестабильности. Ограниченное взаимодействие по конкретным вопросам может продолжаться, но рассуждения о возможности новой «перезагрузки» надолго утратили актуальность. Противоречия носят принципиальный характер и касаются фундаментальных представлений о состоянии и перспективах развития международных отношений, об основах нового мирового порядка.

Политические последствия соглашения по ядерной программе Ирана 61

И. Юшков

Статья посвящена анализу последствий подписания соглашения группы международных посредников с Ираном по вопросу ядерной программы. Автор рассматривает перспективы выхода Ирана из-под действия санкций и развития его нефтегазовых проектов и утверждает, что США лоббировали снятие ограничительных мер с Ирана для демонстрации лидерам Евросоюза, что иранские углеводороды могут стать альтернативой поставкам нефти и газа из России.

Политика Берлина в зоне турбулентности 72

В. Васильев

В статье рассмотрены проблемы трансатлантического сотрудничества Берлина и Вашингтона, отношений между Россией и Германией, обозначены отдельные ключевые направления дискуссии о парадигме внешнеполитического курса ФРГ в контексте украинского конфликта и других вызовов мировой политики.

Каталонский разлом: противостояние между сторонниками и противниками независимости

92

А. Орлов

В статье содержится анализ положения в Каталонии после выборов в её автономный парламент 27 сентября 2015 г., характеризующегося усилением неопределённости по будущему статусу этого региона. Сторонники независимости Каталонии считают, что, получив большинство мест в каталонском парламенте, они добились победы на выборах и имеют все основания для продолжения своего политического проекта. Их противники трактуют результаты выборов иначе.

Регулирование миграционных процессов. Опыт Евросоюза

103

М. Ткаченко, А. Мигранян, А. Тер-Акопов

Авторы дают оценку системы управления миграционными процессами в Европейском союзе на внутрисоюзном уровне и во взаимодействии с третьими странами. Обосновывается необходимость учёта опыта регулирования миграции в ЕС при построении общего рынка труда в ЕАЭС.

Содержание на английском языке

113

Уважаемые читатели!

В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии журнал «Обозреватель–Observer» включён в [Перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий](#), в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней доктора и кандидата наук. Перечень введён в действие с 1 января 2007 года.

Председатель Совета учредителей

К. Ф. ЗАТУЛИН

Издатель: Институт стран СНГ (Институт диаспоры и интеграции)

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В. В. – главный редактор, д. п. н., проф.

ЕГОРОВ В. Г. – шеф-редактор, д. э. н., д. п. н., проф.; **ЕРЕМЕНКО И. Н.** – зам. гл. редактора, к. т. н.; **АБАШИДЗЕ А. Х.** – д. ю. н., проф.; **БОЙКО Ю. П.** – д. п. н., проф.; **ВЕРЕЩАГИН Ю. А.** – д. ю. н., проф.; **ГРОМЫКО А. А.** – д. п. н.; **ГУСЬКОВА Е. Ю.** – д. и. н.; **ЗАДОХИН А. Г.** – д. п. н., проф.; **КАРТАШКИН В. А.** – д. ю. н., проф., Заслуженный юрист РФ; **КОВНИР В. Н.** – д. э. н., проф.; **КОМАРОВ И. К.** – д. э. н.; **КРУГЛОВ В. В.** – д. в. н., проф., генерал-майор; **КУЗНЕЦОВА О. Д.** – д. э. н.; **КУТОВОЙ В. М.** – д. э. н., проф.; **ЛУЗЯНИН С. Г.** – д. и. н., проф.; **МАЙОРОВА Е. И.** – д. ю. н., проф.; **ОРЛОВ А. А.** – к. и. н. проф.; **ПАВЛЕНКО В. Б.** – д. п. н.; **ПАВЛОВ Е. Я.** – д. ю. н., проф.; **ПЛЯИС Я. А.** – д. и. н., д. п. н., проф.; **ПОНОМАРЕВА Е. Г.** – д. п. н., проф.; **РУДОВ Г. А.** – д. п. н., проф., Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ; **СЕРЕДА В. Н.** – д. ю. н., проф.; **ЦВЕТКОВ А. И.** – д. в. н., проф., Заслуженный деятель науки РФ; **ЦЫГАНКОВ П. А.** – д. ф. н., проф.

Научно-редакционный совет:

АРИСТОВ В. В.	— доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАН
ГАБАРАЕВ Б. А.	— доктор технических наук, Заслуженный энергетик РФ
ГАЛОГАНОВ А. П.	— доктор юридических наук, профессор, президент Совета Адвокатской палаты Московской области
ГРИБ В. В.	— доктор юридических наук, профессор, главный редактор Издательской группы «Юрист»
ДЕЛЯГИН М. Г.	— доктор экономических наук, профессор, директор Института проблем глобализации
ЗОРИН В. С.	— доктор исторических наук, профессор, политический обозреватель МИА «Россия сегодня»
ИВАШОВ Л. Г.	— доктор исторических наук, профессор МГИМО (У) МИД России, генерал-полковник
КРЕМЕНЮК В. А.	— доктор исторических наук, профессор, заместитель директора ИСКРАН
ЛАДЫГИН Ф. И.	— Почётный академик Академии военных наук, вице-президент Совета ветеранов военной разведки, генерал-полковник
МУРАДОВ Г. Л.	— кандидат исторических наук, заместитель председателя Правительства Республики Крым
СУХАРЕВ А. Я.	— доктор юридических наук, профессор, действительный государственный советник юстиции, ведущий научный эксперт Генеральной прокуратуры РФ
ТИТАРЕНКО М. Л.	— доктор философских наук, профессор, академик РАН, директор Института Дальнего Востока РАН
ТОРКУНОВ А. В.	— доктор политических наук, профессор, академик РАН, Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ, ректор МГИМО (У) МИД России, председатель РАС ООН
ЩЕРБАКОВ И. А.	— доктор физико-математических наук, профессор, академик РАН, директор Института общей физики им. А. М. Прохорова РАН
ЯКОВЛЕВ В. Ф.	— доктор юридических наук, профессор, советник Президента Российской Федерации

© Институт стран СНГ

Новый, шестнадцатый

Анатолий Цветков

У новогоднего окна
Шестнадцатый стоит,
Ему доверила страна
Надёжный меч и щит.

Они спасут родную Русь
От происков врагов,
Я ими как солдат горжусь
И с ними в бой готов.

Когда шестнадцатый придёт,
Мы станем, как скала,
Он нас с собою поведёт
На добрые дела.

И мы за ним тогда пойдём,
Чтобы цвела страна,
Мы отстоим наш отчий дом –
У нас судьба одна.

И я, как в прежние года,
Наполню свой бокал,
Чтоб нам никто и никогда
Уже не угрожал.

В Кремле куранты звонко бьют –
Шестнадцатый грядёт.
Они страну вперёд зовут
На новый поворот.

ЦВЕТКОВ Анатолий Исаакович – член Союза писателей Российской Федерации. E-mail: anatoly2010@gmail.com

Финансовые пружины международного терроризма и его угроза безопасности России

Ключевые источники финансирования терроризма

Часть 1

Евгений Бирюков

В мире на протяжении последних нескольких десятилетий под управлением спецслужб США, Великобритании и Израиля происходит поступательное развитие международной террористической сети для ослабления, а затем и изменения идентичности геополитических соперников. Полная победа над терроризмом практически невозможна, поскольку это не соответствует интересам и практическим действиям многих стран. Необходимо осознать, что в ближайшем будущем России придётся столкнуться с международным терроризмом внутри страны. Терроризм включает в себя не только теракты, но более широкую сферу – финансирование, пропаганду, проникновение в общество и др. По всем этим направлениям иностранными государствами ведётся работа против России с целью существенного ослабления страны и последующей попытки её разделения.

Для понимания политики международного терроризма в отношении нашей страны требуется провести анализ по следующим направлениям:

1. Основные источники доходов международного терроризма.
2. Взаимодействие зарубежных государств в сфере финансирования терроризма.

БИРЮКОВ Евгений Сергеевич – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Российского института стратегических исследований. *E-mail:* biryukov_e@mail.ru; *SPIN-код:* 4682-1138.

Ключевые слова: терроризм, «Исламское государство», «Братья-мусульмане», Саудовская Аравия, источники финансирования ИГ.

3. Сферы и регионы, в которых международная террористическая сеть уже существует в России; механизмы внедрения в российское общество.

Одним из узловых пунктов анализа является политика стран Аравийского полуострова по финансированию экспансии ваххабизма, которая тесно коррелирует с распространением сети международного терроризма.

Эволюция международного терроризма

Важную роль в экспансии сети международного терроризма играет террористическая группировка «Братья-мусульмане» (БМ). Она была основана в Египте в 1928 г. и с тех пор создала крупную международную структуру, ответвления которой действуют в десятках стран на всех континентах. Экономическая сеть «Братьев» включает в себя сотни банковских, финансовых, страховых и других компаний, занимающихся приёмом и проводкой легальных и теневых средств во все уголки мира.

«Братья» стоят у истоков большинства основных террористических организаций.

Прямым «филиалом» БМ является ХАМАС; нынешний лидер «Аль-Каиды» Айман аз-Завахири арестовывался в возрасте 15 лет в Египте в связи с принадлежностью к БМ; членом организации был Мухаммед Атта, по официальной версии руководивший террористами в США 11 сентября 2011 г.

В публичном пространстве демонстрируются связи «Братьев» с Катаром.

Согласно данным американского эксперта Дугласа Фараха, общая оценка правительством США

капиталов и международных активов организации БМ составляет от 5 до 10 млрд долл. [1].

Однако, по данным египетского эксперта по борьбе с терроризмом генерала Дервиша, США сами обеспечили дополнительное финансирование организации в размере 45 млрд долл. [2].

Цель БМ – устранение неисламских правительств и установление исламского правления во всемирном масштабе путём воссоздания «Великого исламского халифата».

В сентябре 2015 г. на встрече с российскими СМИ президент Сирии Б. Асад указал, что «Исламское государство»* является третьим этапом развития международного терроризма, буквально – «третьей волной созданных Западом политических организаций для распространения ядовитой идеологии» [3]. В качестве первого этапа он выделил БМ, второго – «Аль-Каиду».

Известно, что к участию в Афганской войне в 1979–1989 гг. западными спецслужбами при взаимодействии с аравийскими монархиями было привлечено не менее 35 тыс. боевиков-иностранцев из 43 стран. Саудовская Аравия ежегодно обеспечивала финан-

¹ Farah D. The Little Explored Offshore Empire of the International Muslim Brotherhood // International Assessment and Strategy Center. April 18th, 2006 // URL: http://www.strategycenter.net/research/pubID.102/pub_detail.asp

² URL: <http://www.youtube.com/watch?v=0z3nr2M8uXc>

³ Башар Асад: «ИГ – не государство, а созданная Западом террористическая группировка» // Russia Today // URL: <https://russian.rt.com/article/115595>

* Деятельность «Исламского государства» запрещена на территории Российской Федерации.

сирование в размере 600 млн долл. [4].

Важное место в сборе пожертвований и вербовке боевиков играла организация «Мактаб аль-ХидаMAT» (араб. – бюро услуг), сформированная в 1984 г. при поддержке ЦРУ шейхом Абдаллой Аззамом, членом «Братьев», и Усамой бен Ладеном. Главный офис «Мактаб-аль-ХидаMAT» находился в Нью-Йорке.

«Аль-Каида» была организована на базе «Мактаба», но только в конце Афганской войны (август 1988 г.). С точки зрения исламистов, «Аль-Каида» создавалась для ведения джихада по всему миру после ухода советских войск из Афганистана, фактически же она была организована при участии ЦРУ как оргоружие – для использования наработок, полученных в ходе

войны в Афганистане. Ячейки «Аль-Каиды» действовали в 34 государствах мира, а через её тренировочные лагеря в Афганистане в 1989–2001 гг. прошло от 25 до 100 тыс. рекрутов, часть из них приняла участие в боевых действиях в Чечне и Югославии.

Полученные организационные наработки нашли применение при создании «Исламского государства» (ИГ). В том числе наблюдается полное сходство между внутренней структурой управления «Аль-Каиды» и ИГ. Однако масштабы деятельности ИГ затмили «Аль-Каиду» – к боевым действиям в Сирии и Ираке были привлечены боевики из более чем 100 стран, общей численностью (без учёта местных боевиков) до 100 тыс. человек. Значительно возросло и финансирование.

Источники финансирования международного терроризма

Основными источниками поступления средств террористических организаций являются:

- торговля наркотиками;
- финансирование со стороны государств;
- поступления от благотворительных организаций;
- использование средств, осевших в офшорах;
- легальные деловые операции;
- финансирование со стороны исламских банков;
- операции с сырьём и акциями на финансовых рынках;
- международная торговля, позволяющая получать наличные за

сырьевые товары (нефть, алмазы, золото) и, наоборот, менять валюту на драгметаллы;

- торговля людьми, человеческими органами, проституция;
- рэкет;
- печать фальшивых денег;
- торговля культурными ценностями;
- предоставление государствами оружия.

В начале XXI в. суммарная прибыль, получаемая международной сетью от террористических и мафиозных организаций, превышала 2 трлн долл. [5], а объём отмываемых ежегодно средств, по оценке МВФ,

⁴ Седов Д. От операции «Циклон» к правлению «Аль-Каиды» на юге Йемена // Фонд стратегической культуры. 28 июня 2011 // URL: <http://www.fondsk.ru/pview/2011/06/28/ot-operacii-ciklon-k-pravleniju-al-kaidy-na-juge-jemena-3791.html>

⁵ Ehrenfeld R. Funding Evil. Chicago: Bonus Books, 2011.

составляет 1,8 трлн долл. Американские финансовые службы отслеживают все безналичные транзакции

в мире размером от 10 тыс. долл., однако террористические авуары перемещаются беспрепятственно.

Терроркодоллары

Террористическим структурам фактически предоставлен карт-бланш на участие в международной наркоторговле с целью получения необходимых им финансовых средств. В рамках международной террористической сети чётко отлажено сотрудничество в ведении нелегального бизнеса.

Из 69 ключевых международных террористических организаций 36 активно вовлечены в наркоторговлю.

ООН оценивает объём мировой торговли наркотиками в 322 млрд долл. [6], что превышает нелегальную торговлю оружием. Однако Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН РФ) приводит ещё большую цифру: только через мировую банковскую систему ежегодно отмывается 350 млрд долл., полученных при торговле наркотиками [7].

С начала 2000-х годов в мире сложилась уникальная геополитическая ситуация, когда США закрепились сразу в двух ключевых эпицентрах мирового наркопроизводства – Афганистане и Колумбии, однако это привело к противоположным последствиям: если в Колумбии (экспорт наркотиков в Северную Америку) стало происходить сокращение кокаиновых плантаций, то в Афгани-

стане с 2002 по 2013 г. площади полевых опиумного мака выросли с 74 до 209 тыс. га [8]. Также необходимо отметить, что союзником США является Марокко, один из мировых лидеров по производству гашиша.

В сфере транспортировки наркотиков из Афганистана в страны СНГ и Западной Европы через азиатские и африканские маршруты взаимодействуют «Аль-Каида», «Талибан», «Джунд Алла», «Армия освобождения Балухистана», «Революционные силы Колумбии», «Рабочая партия Курдистана», «Хизбалла», «Аш-Шабаб». Известно, что у исламских радикальных организаций налажены тесные связи с латиноамериканскими наркодилерами.

Всего в Латинской Америке проживает более 20 млн арабов, некоторые из них занимают высокие позиции (так, в последние годы два президента Аргентины и министр внутренних дел Венесуэлы были арабами).

В Латинской Америке основные центры отмывания терроркодолларов – это Майкао в Колумбии, о. Маргариты в Венесуэле, г. Икике в Чили и так называемая трёхгранничная зона на пересечении границ Бразилии, Аргентины и Парагвая.

Оборот нелегальных наличных средств через парагвайский город Сьюдад-дель-Эсте, находящийся

⁶ Background for the Thematic Debate. The 66th session of the United Nations General Assembly on Drugs and Crime as a Threat to Development // URL: <http://www.un.org/en/ga/president/66/Issues/drugs/drugs-crime.shtml>

⁷ Russia's drug control service: Drug traffickers launder \$350 bln in Central Asia annually // TASS // URL: <http://tass.ru/en/world/831825>

⁸ Попов Д. Антинаркотическая стратегия США: приоритет или имитация? // URL: <http://riss.ru/analytics/21797>

ся в трёхгранной зоне, ежегодно составляет 12–13 млрд долл. [9]. По этому показателю город на-

ходится на третьем месте в мире после Гонконга и Майами.

Средства государств и квазигосударственных фондов

Многие западные авторы указывают, что формально государства не подтверждают факт финансовой поддержки исламистских движений, а поддержка идёт через сеть частных благотворительных фондов или по инициативе частных лиц, государства же лишь не препятствуют этой деятельности. Но это искажает действительность – деятельность крупнейших «благотворительных» фондов аравийских монархий координируется государством, в фонды поступают не только частные, но и государственные средства.

Саудовская Аравия. Необходимо принимать во внимание, что нынешний король Салман, работая на предыдущих должностях, в том числе мэра Эр-Рияда, был одной из ключевых фигур в координации финансирования международного терроризма. Он был ярким русофобом и играл важную роль в трансфере средств моджахедам во время Афганской войны. В 1993 г. Салман создал и возглавил Саудовскую высшую комиссию, или Саудовскую высшую комиссию помощи, – организацию, выделившую не менее 800 млн долл. боснийским мусульманам сначала на военные действия, а затем на восстановление страны, а также раз-

личным йеменским и африканским группировкам и т. д. [5, р. 42].

Выступая на саммите G20 (Анталья, ноябрь 2015 г.), король Салман предложил создать Международный центр по борьбе с терроризмом под эгидой ООН и заявил, что его страна «уже пожертвовала на создание этого Центра 110 млн долл.» [10]. Реальный же «вклад» королевства в борьбу с терроризмом несколько иной.

Западные источники подтверждают, что Королевство Саудовская Аравия с 1975 по 2012 г. потратило на продвижение своего влияния за рубежом более 100 млрд долл. Однако по данным российских учёных, саудовская финансовая помощь «друзьям» в год составляет 30 млрд долл. В эту сумму входят льготные кредиты Египту, Пакистану, Бахрейну, Иордании, однако отдельной строкой бюджета, составляющей миллиарды долларов, проходит помощь экстремистским организациям, ведущим войну в Сирии [11].

Саудовскую структуру управления внешней помощью можно подразделить на два уровня:

- *первый* уровень составляют ведомства, в которых принимаются решения;
- *второй* – организации-исполнители.

На первом уровне ключевым является Королевский двор (аналог Администрации Президента).

⁹ *Hudson R.* Terrorist and organized Crime Groups in the Tri-Border Area (TBA) of South America // The Library of Congress. July 2003 // URL: <http://fas.org/irp/cia/product/frd0703.pdf>

¹⁰ *Косач Г. Г.* Саудовский король Сальман бен Абдель Азиз на встрече G20 в Антальи. Институт Ближнего Востока. 24 ноября 2015 г. // URL: <http://www.iimes.ru/?p=26644>

¹¹ *Кузнецов А. А.* Саудовская Аравия: возможно ли переосмысление внешнеполитических приоритетов. Институт Ближнего Востока. 24 ноября 2015 г. // URL: <http://www.iimes.ru/?p=26655>

В его составе за координацию внешней помощи отвечает один из советников по международным делам; долгое время этот вопрос курировал нынешний министр иностранных дел Адель аль-Джубейр.

В составе правительства внешнюю помощь координируют МВД, МИД и Минфин. При этом ведущая роль принадлежит не МИД, а МВД, которое осуществляет организацию и надзор за помощью. В составе МВД действует Саудовская комиссия по помощи и благотворительной работе за рубежом (*Saudi Comission for Relief and Charity Work Abroad*).

В структуре саудовских посольств есть отделы (бюро) по делам ислама, которые координируют деятельность исламских благотворительных организаций.

Следует заострить внимание на том, что миссионерская деятельность, финансируемая Саудовской Аравией, отнюдь не является безобидной, поскольку направлена на замещение других исламских школ на ваххабизм и приводит к радикализации молодёжи.

По информации печатаемого в Лондоне саудовского еженедельника «Айн аль-Якин», было направлено:

- Исламскому центру в Брюсселе – 5 млн долл.;
- Исламскому центру в Мадриде – 8 млн долл.;
- 7 млн долл. ежегодно получает Исламский центр в Женеве [5, р. 25].

Исламские центры являются проводниками ваххабистских идей и интересов Саудовской Аравии в других странах. Следует отметить, что Исламский культурный центр действует и в Москве (глава – А. В. Ниязов, известный своей близостью к ваххабитам).

На втором уровне находятся неправительственные организации, благотворительные фонды, компании и комитеты по сбору средств. В оказание внешней помощи вовлечены 18 из 962 существующих в стране фондов. Большинство част-

ных фондов, деятельность которых имеет внешнюю направленность, были учреждены королевским указом и патронируются одним из членов королевской семьи.

Важнейшая роль в оказании внешней помощи принадлежит саудовской Всемирной мусульманской лиге – ВМЛ (*World Muslim League*). В 1979 г. в структуре ВМЛ был создан крупнейший негосударственный фонд – Международная исламская организация помощи – МИОП (*International Islamic Relief Organization*).

МИОП имеет консультативный статус в ЭКОСОС, взаимодействует с ВОЗ и другими организациями с целью формирования своего позитивного имиджа. Однако после терактов 11 сентября 2001 г. отделения МИОП на Филиппинах и в Индонезии были внесены Совбезом ООН в список организаций, поддерживающих терроризм (в 2014 г. эти организации были исключены из данного списка). У ВМЛ (но не у МИОП) действует офис в Нью-Йорке, а до 2002 г. также функционировал второй американский офис – в г. Херндон, считающийся одной из международных баз «Братьев-мусульман».

Следует отметить, что ВМЛ работает и в России – выделяет средства на строительство мечетей и другие проекты.

Всемирная ассоциация исламской молодёжи – ВАИМ (*World Association of Muslim Youth*) располагает ежегодным бюджетом в размере 70 млн долл. и имеет офисы в 30 странах мира, штаб-квартира находится в Джидде.

Руководитель организации – Абдулла бен Ладен, брат Усамы бен Ладена. Формально ВАИМ занимается вопросами образования и миссионерства: организует спортивные программы, подготовку к работе, культурные мероприятия, выделяет стипендии для 10 тыс. молодых инвалидов, поддерживает 13 тыс. сирот.

Однако именно через эту «молодёжную» организацию осуществляется переброска джихади-

стов с Ближнего Востока на Украину, Северный Кавказ, Поволжье.

В 2010 г. были закрыты офисы организации в западных странах, включая США и Канаду, но деятельность в других странах продолжилась.

В трансфере средств из Саудовской Аравии террористам задействованы наряду с мелкими крупные банки – крупнейший в арабских странах Национальный коммерческий банк (НКБ) и крупнейший исламский банк в мире «Ар-Раджи». Важную роль в финансировании терроризма играет организация, созданная представителями клана Ар-Раджи – СААР, являющаяся аббревиатурой от имени Сулейман Абдул Азиз ар-Раджи.

В отдельные годы доходы СААР составляли 1,8 млрд долл. [5, р. 40]. Они формировались в том числе за счёт легальной экономической деятельности в таких отраслях, как финансы, инвестиции, пищевая промышленность.

С 1993 г. входившая в структуру Совета муфтиев России набережночелнинская исламская религиозная школа «Йолдыз» подписала договор о сотрудничестве в сфере воспитания учащихся с саудовской образовательной организацией «Тайба», фактически передав ей управление образовательным процессом. В реальности «Тайба» оказалась вербовочной структурой экстремистов, которая за шесть лет воспитала из студентов школы несколько десятков боевиков, воевавших затем в Чечне и участвовавших во взрывах жилых домов в Москве в 1999 г. [12].

В египетском религиозном университете Аль-Азхар ежегодно обучаются 3000 студентов из России. Обучение осуществляется при финансировании со стороны фондов Саудовской Аравии и под контролем её представителей. Тем студентам, которые внимают идеям ваххабизма и «перспективны» с точки зрения внешнеполитических целей

Саудовской Аравии, со второго курса начинают выплачивать повышенные стипендии.

Все студенты после выпуска возвращаются в Россию.

Кувейт. Крупными кувейтскими фондами, финансирующими террористическую деятельность, являются «Международная благотворительность» (*Mercy International*), которая связана с «Братьями-мусульманами», Общество возрождения исламского наследия – ОВИН, *Revival of the Islamic Heritage Society*), Международная исламская благотворительная организация (признана ООН).

В рамках показательных усилий по противодействию финансированию терроризма в 2013 г. в Кувейте был принят Закон № 106, согласно которому было создано первое полностью независимое Отделение финансовой разведки [13], однако одновременно на должность министра юстиции был поставлен Наиф аль-Аджми, который связан со структурами, привлекающими средства для террористов, и провозглашает легитимность джихада в Сирии.

Кувейт является одним из основных зарубежных спонсоров боевиков в Сирии. Кроме того, через кувейтские организации или частных лиц происходит и трансфер части саудовских средств (в меньшей – саудитами для этих целей используется территория Бахрейна).

Кувейт признаёт и оказание помощи сирийской оппозиции через ОВИН, при этом в публичном поле акцент делается на гуманитарном

¹² Силантьев Р. А. Совет муфтиев России: история одной фитны. М.: РИСИ, 2015. С. 48.

¹³ Kuwait. US Department of State // URL: <http://www.state.gov/j/inl/rls/nrcrpt/2014/supplemental/227908.htm>

характере помощи – поставках денег, одежды, медикаментов в лагеря беженцев в Ливане, Иордании, Турции и Сирии. При направлении помощи ОВИН опирается на сеть местных салафитских фондов и организаций, во многих случаях созданных ранее на кувейтские деньги.

Например, в Сирии работает объединение «Сообщество традиции» (Джамийят Ахль аль-Асар), которое действует в северных, близких к Турции, районах. Помощь беженцам выходит за рамки благотворительности: ОВИН направляет миссионеров с целью обращения людей в салафитскую ветвь ислама; одновременно собирается разведывательная информация.

В составе ОВИН действует публичная структура, поддерживающая сирийских боевиков, – Совет сторонников сирийской революции (Маджлис ад-даимин ли с-саура ас-сурийя.)

Ключевыми фигурами в Совете являются экс-депутат Фахад аль-Ханна и шейх, теолог Осман аль-Хамис, лидер политической группы «Принципы уммы» (Савабит аль-Умма) Мухаммед Хайеф аль-Мутайри.

Многие группировки, воюющие в Сирии, имеют представителей или посреднические структуры в Кувейте, часто называют свои отряды именем спонсора, размещают в Интернете ролики с благодарностью конкретным лицам. Мечети и частные лица часто собирают средства вне зарегистрированных фондов.

Крупнейшими получателями средств из Кувейта являются группировки «Исламское государство», «Джабхат ан-Нусра» и полностью прокувейтская «Джейш уль-Ислам» («Армия ислама»), но также спонсируются и менее крупные группы; всего в Сирии в антиасадовской коалиции насчитывается 1000–1200 воюющих групп (бригад), которые входят в 53–57 организаций (табл. 1).

Таблица 1

**Финансирование террористов в Сирии из Кувейта:
спонсоры и получатели средств**

Главное лицо	Другие люди	Финансируемые группировки
Шафи аль-Аджми	Назим аль-Мисбах, Аджиль аль-Нашми, Набиль аль-Авади, Найеф аль-Аджми, Мохаммед аль-Аджми	Ахрар аш-Шам («Свободные люди» (либералы) Сирии)*; Джунд аль-Малахим* («Солдаты битв»); ар-Рабита аль-Исламийя* («Исламская ассоциация»); ар-Райя аль-Вахида* («Единое знамя»)
Общество возрождения исламского наследия — ОВИН (координатор работы — кувейтца сирийского происхождения Халед аль-Мухаммед)	Революционная ассоциация Дейр-эз-Зора	Джабхат аль-Асала уаль-Танмия («Фронты рода и развития»), ранее известна как отдельные бригады в составе Ахль аль-Асар («Люди традиции»); Башаер ан-Наср («Вестники победы»); Аллах Акбар («Аллах Велик»)
Ганем аль-Мутайри		Сирийский филиал Аль-Каиды*, возможно, Джабхат ан-Нусра («Фронт победы»)

* Группировки, помеченные *, либо входят, либо взаимодействуют с движением «Джабхат ан-Нусра», являющимся филиалом «Аль-Каиды» в Сирии.

Таблица 1 (окончание)

Главное лицо	Другие люди	Финансируемые группировки
Совет сторонников сирийской революции (координатор — Мухаммед Хайеф аль-Мутайри)	Осман аль-Хамис, Абд аль-Манаи аль-Аджми, Фахд аль-Хинна, Фархан Убейд, Мохаммад Дауи, Найеф аль-Аджми	Салафитские террористы, действующие в пригородных районах Дамаска, включая Лива аль-Ислам* («Знамя ислама»); Лива аль-Фуркан* («Знамя аль-Фуркана»); Лива аль-Хабиб аль-Мустафа («Знамя Хабиба Мустафы»); Лива ас-Сабаха («Знамя утра»); Харакат Ахрар аш-Шам аль-Ислами* (Исламское движение свободных людей (либералов) Сирии); Лива Джейш аль-Муслимин («Знамя армии мусульман»)
Народная комиссия по поддержке сирийской революции (координатор — Хаджадж аль-Аджми)	Эрашид аль-Хайри (президент), Хаким аль-Мутайри, Мубарак Аладжи (Катар)	Лива аль-Умма («Знамя мусульманской уммы»); отдельные бригады и альянсы
Джамаан аль-Хербаш	Бригады, связанные со Свободной сирийской армией, действующие в основном в районах Идлиба и Алеппо	
Другие лица, которые организовывали или поддерживали фандрейзинг: Ахмад аль-Каттан, Абдель Мохсин Зейн, Джасим Мохалхил, Салех ан-Нами, Тарек ат-Таввари, Абдулазиз аль-Фадли, Мусаид Мандани, Мухаммад аль-Анези, Абдулла аль-Хаккан, Мубарак аль-Ваалан, Увайд аль-Мутайри, Валид аль-Табтабаи, Бадр ад-Дахум, Хамад аль-Матар		
Мабаррат аль-Амаль аль-Хайрийя (Фонды благотворительной деятельности)		

Источник. Dickinson E. Playing with Fire: Why Private Gulf Financing for Syria's Extremist Rebels Risks Igniting Sectarian Conflict at Home // Brookings Institute. 2013. № 16. December. P. 14.

Катар. Структура благотворительных организаций Катара состоит из 25 фондов (табл. 2), общее число неправительственных организаций – около 40. Основным регулирующим органом является Министерство социальных дел Катара; в процесс привлечения помощи для боевиков в Сирии также вовлечены катарский МИД и Министерство вакфов и исламских дел.

Крупнейшими являются три фонда: Катарское благотворительное общество (КБА), Катарское общество Красного Креста (КОКК) и Фонд Катара (ФК).

КОКК является членом Международного Красного Креста и направляет финансирование на гуманитарные цели. В то же время, по данным российских правоохранительных источников, данная организация направляет финансирование боевикам в Чечне.

КБО было основано в 1978 г. и является старейшей благотворительной организацией в стране. Организация занимается финансированием строительства мечетей, школ, центров по изучению Корана, помощью бедным в Катаре и других странах. В реальности часть расходов направляется на финансирование международного терроризма. В ряде источников указывается, что Усама бен Ладен включал КБО в число трёх ведущих спонсоров «Аль-Каиды» вместе с двумя саудовскими организациями – Международным фондом милосердия [14] (примечательно, что штаб-квартира данной организации до терактов 11 сентября находилась в Чикаго) и упомянутой выше ВМЛ.

География расположения офисов КБО включает в себя Албанию, Азербайджан, Бангладеш, Боснию, Палестину, Пакистан, Судан и другие страны.

Данная структура оказывала помощь моджахедам во время Афганской войны, затем – боевикам в Чечне. До 2001 г. действовало отделение КБО в Дагестане [15].

В структуру ФК входят 12 организаций.

Как следует из их названий, данные структуры охватывают широкий спектр деятельности: Культурный центр детства, Катарский фонд сирот, «Доступ к Азии», Центр социального развития, Центр специальных нужд и реабилитации и др.

Однако для арабских фондов, прежде всего ваххабистской направленности, в целом характерно декларирование умеренных гуманитарных целей, тогда как на практике их деятельность преследует специальные цели.

Так, Фонд Катара участвовал в создании ваххабистских анклавов и очагов вооружённого сопротивления в Дагестане и Чечне [16].

Во время войн в Чечне на территории Дагестана действовал благотворительный фонд «Аль-Хейрийя», который сообщал, что ежемесячно выделяет по 20 долл. 306 сиротам; однако в реальности какие-либо суммы за годы функционирования фонда на его валютный счёт не поступали. Также в структуре ФК действуют организации-фонды «Доступ к Азии», «Инициатива – Образование превыше всего» и др., сфера деятельности которых выходит за рамки официально декларируемых целей.

Также действует несколько фондов, созданных и координируемых членами королевской семьи: Благотворительный фонд сыновей шейха Ат-Тани, Фонд Шейха Джассима бин Джабура Ат-Тани, Фонд Шейха Тани бин Абдулла Ат-Тани и др. Через данные организации выделяется в том числе и финансирование группировкам в Сирии и Сомали [17].

¹⁴ URL: http://www.historycommons.org/entity.jsp?entity=qatar_charitable_society_1

¹⁵ URL: <http://www.agentura.ru/dossier/qatar>

¹⁶ Магомеддадаев А. М. «Благотворительность»? // Дагестанская правда. 2014. 19 июля // URL: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=monitor&id=4513>

¹⁷ Mohamed A. The Qatar Authority for Charitable Activities (QACA) from Commencement to Dissolution (2005-2009) // Gulf Charities and Islamic Philanthropy in the 'Age of Terror' and Beyond. Berlin: Gerlach Press, 2014. Part 10.

Благотворительные фонды Катара

№ п/п	Благотворительные организации, частные структуры и организации, представляющие гражданское общество
1.	Катарская благотворительная ассоциация (<i>Qatar Charity Association</i>)
2.	Катарское общество Красного Креста (<i>Qatar Red Crescent Society</i>) В структуре Фонда Катара (<i>Qatar Foundation</i>)
3*.	Культурный центр детства (<i>Childhood Cultural Centre</i>)
4*.	Катарский фонд сирот (<i>Qatar Orphans Foundation</i>)
5*.	«Доступ к Азии» (<i>Reach Out to Asia</i>)
6*.	Центр социального развития (<i>Social Development Centre</i>)
7*.	Центр специальных нужд и реабилитации аль-Сафалих (<i>Special Needs and Rehabilitation Centre (Al-Shafaleh)</i>)
8*.	Катарская ассоциация диабета (<i>Qatar Diabetes Association</i>)
9*.	Проект аль-Фахура (<i>Al Fakhoora Project</i>)
10*.	«Инициатива — Образование превыше всего» (<i>Education above All Initiative</i>)
11*.	Международный институт изучения развития семьи (<i>International Institute for Family Development Studies</i>)
12*.	Фонд Силатех (<i>Silatech Foundation</i>)
13.	Культурное общество аль-Балах (<i>Al Balagh Cultural Society</i>)
14.	Благотворительный фонд шейха Ид бин Мухаммед ат-Тани (<i>Sheikh Eid Bin Mohammad Al Thani Charitable Foundation</i>)
15.	Благотворительный фонд шейха Джассим бин Джаббер бин Мухаммед ат-Тани (<i>Sheikh Jassim Bin Jabber Bin Mohammed Al Thani Charitable Foundation</i>)
16.	Катарская ассоциация по борьбе с раком (<i>Qatar Association for Cancer Elimination</i>)
17.	Катарский дом по приюту и гуманитарной заботе (<i>Qatar House for Sheltering and Humanistic Care</i>)
18.	Катарский национальный комитет прав человека (<i>Qatar National Committee for Human Rights</i>)
19.	Катарский институт защиты женщин и детей (<i>Qatar Institute for the Protecting of Women And Children</i>)
20.	Катарское общество поддержки стариков (<i>Qatar Society for the Elderly</i>)
21.	Катарский центр волонтерской работы (<i>Qatar Centre for Voluntary Work</i>)
22.	Фонд шейха Тани бин Абдуллы ат-Тани по гуманитарным услугам — РАФ (<i>Sheikh Thani Bin Abdullah Al-Thani Foundation for Humanitarian Services (RAF)</i>)
23.	Аль-Фейсал без границ (<i>Al-Faisal without Borders</i>)
24.	Центр свободы прессы (<i>Media Freedom Center</i>)
25.	Фонд арабской демократии (<i>Arab Democracy Foundation</i>)

Примечание. В 70-е–90-е годы саудовский принц Фейсал вёл активную деятельность по непрозрачному созданию исламских банков и благотворительных фондов в различных странах мира и в оф-шорах.

Источник: Mohamed A. The Qatar Authority for Charitable Activities (QACA) from Commencement to Dissolution (2005-2009) // Gulf Charities and Islamic Philanthropy in the 'Age of Terror' and Beyond. Berlin: Gerlach Press, 2014. Part 10.

Благотворительный фонд шейха Ид бин Мухаммед ат-Тани считается одним из крупнейших в мире фондов, поддерживающих салафитское движение [18].

Одна из ключевых ролей Катара в сети международного терроризма заключается в его тесном взаимодействии с организацией «Братья-мусульмане». История взаимосвязей Катара и БМ началась как минимум в 50-е–60-е годы [19], т. е. в тот момент, когда Катар являлся подмандатной британской территорией (независимость получена в 1971 г.), что подтверждает заинтересованность Запада в партнёрстве «Братьев» и Катара.

Наиболее известным из «Братьев», проживающих в Катаре, является родившийся в Египте шейх Юсуф аль-Кардави, неоднократно крайне резко публично высказывавшийся о России. Ю. аль-Кардави возглавляет проваххабистский Всемирный совет мусульманских учёных (ВСМУ). Активное продвижение идей ВСМУ осуществляет его генсек Али Карадаги, который регулярно посещает различные российские регионы. При характеристике российских организаций, связанных с ВСМУ и другими подобными структурами, используются слова «умеренность», «миролюбие» и т. д., но в реальности цели их деятельности направлены на экспансию ваххабизма.

Кроме «Братьев» в Катаре находится штаб-квартира ХАМАС, представительства других террористических группировок. Также известно о финансировании Катаром группировки «Вилайет Синай» (действует на Синайском полуострове), связанной с «Исламским государством» и «Братьями». Именно она взяла на

себя ответственность за взрыв самолёта российской авиакомпании «Югалымавиа» (октябрь 2015 г.).

Во время событий так называемой «арабской весны» Катар финансировал не только исламистов в Сирии и Ливии (в Ливию Катар также направлял спецназ), но и в Тунисе, Египте (пришедшим на один год к власти в этой стране «Братьям» Катар выделил 5 млрд долл.), Йемене. Малоизвестным фактом является то, что в Тунисе, первой стране, в которой произошла «арабская революция», на смену президенту Бен Али пришли исламистские силы – партия «Ан-Нахда», имеющая большинство в парламенте, финансируется «Братьями» и Катаром, т. е., по сути, БМ и Дохой были профинансированы и осуществлены замаскированные под «арабскую весну» госперевороты.

Великобритания. Важнейшим международным центром, координирующим экспансию радикализма, является Великобритания. Помимо теневой политики Великобритании следует отметить ряд зарегистрированных фондов.

В 1984 г. египетскими эмигрантами, связанными с БМ, в Лондоне был основан фонд «Исламская помощь» – ИП (*Islamic Relief*). В 1985 г. эмигрантами из Бангладеш, связанными с террористической группировкой «Джамаат Ислами» (начавшей деятельность в Пакистане), был создан фонд «Мусульманская помощь» – МП (*Muslim Aid*). Есть данные о направлении средств в ИП саудитами.

В начале XXI в. произошёл резкий рост бюджетов данных организаций:

¹⁸ Pall Z. Kuwaiti Salafism and its Growing Influence in Levant // Carnegie Endowment. 2014. May 7.

¹⁹ Haykel B. Qatar and Islamism // Norwegian Peacebuilding Resource Center // URL: http://www.peacebuilding.no/var/ezflow_site/storage/original/application/ac81941df1be874ccbda35e747218abf.pdf

по состоянию на 2012 г., бюджет ИП составлял 120 млн долл., бюджет МП – 50 млн долл.

Значительный объём этих средств поступил от двух европейских государственных структур: британского департамента международного развития – ДМП (*British Department for International Development*) и Европейской комиссии гуманитарных операций (*European Commission for Humanitarian Operations*) [20]. Кроме того, британский ДМП выдавал гранты

и ряду других мусульманских организаций.

Активную внешнюю деятельность осуществляют зарегистрированные в Великобритании Фонд Ага Хана (*Aga Khan Foundation*) и фонд «Мусульманские пожертвования» (*Muslim Hands*), в котором 75% бюджета формируется государством.

Также в Великобритании действует Благотворительная комиссия по Англии и Уэльсу (*Charitable Commission for England and Wales*), которая формально регулирует, а на деле координирует деятельность благотворительных фондов [20].

Офшоры

Использование офшоров международным терроризмом позволяет скрыть доноров терроризма, отмыть нелегальные средства, а также контролировать данные средства, поскольку в основном используются офшоры, связанные с лондонским Сити.

Финансовая сеть группировки «Братья-мусульмане» включает в себя компании, расположенные на Багамских, Каймановых, Британских Виргинских островах, о. Мэн, Швейцарии, Люксембурге, Кипре, Лондоне, Нигерии, Либерии, Бразилии, Парагвае, Панаме и др. [1]. После терактов 11 сентября 2001 г. американскими спецслужбами была раскрыта информация об использовании «Братями» офшора на Багамах, где зарегистрированы отделения банков Дар аль-Маль аль-Исламий (араб. – Исламский финансовый

дом), Таква (араб. – «Благочестие») и аль-Акида (араб. – «Вера»), адвокатская контора «Артур Ханна и сыновья». Однако в реальности была открыта только небольшая часть операций; в других юрисдикциях организации, входящие в финансовую империю «Братьев», продолжают действовать.

В Европе основными используемыми террористами офшорными центрами являются Швейцария, Лихтенштейн, Люксембург, Лондон. Объём саудовских активов только в Швейцарии оценивается в 30–60 млрд долл. [21]. Из-за важности иностранных вкладов для Швейцарии как международного финансового центра власти страны не просто закрывают глаза на происхождение и использование данных средств, но и чинят препятствия попыткам расследований в данной сфере.

²⁰ Gulf Charities and Islamic Philanthropy in the «Age of Terror» and Beyond. Berlin: Gerlach Press, 2014.

²¹ Secrets of the Financial Holy War [Interview with Richard Labeviere] // *La Nouvel Observateur*. 31.01.2004. URL: http://www.strategycenter.net/research/pubID.102/pub_detail.asp

С 1981 г. в Женеве действовал Дар аль-Маль аль-Ислами (ДМИ) с уставным капиталом в 1 млрд долл. [22, с. 160].

Часто основным бенефициаром ДМИ называют Юсефа Наду, который управлял банком, но в реальности ДМИ создавался саудовским принцем Фейсалом. С 2001 г. все отделения ДМИ в Женеве стали функционировать под названием «Фейсал».

Филиалы банка действуют в Люксембурге и Великобритании, подразделения по управлению финансовыми средствами – в Швейцарии и Марокко, подразделения по инвестиционному банкингу – в Бахрейне и Пакистане.

Банк также осуществил инвестиции в промышленность таких стран, как Гвинея, Нигер, Судан, Сенегал, Египет [22, с. 160].

К настоящему времени общие активы под управлением банка составляют не менее 3,6 млрд долл.

Офшорный банк «Таква» используется Саудовской Аравией для проводки средств «Братьев-мусульман» и других террористических групп. Ю. Нада распространил сеть «Таквы» в Швейцарии, Лихтенштейне и Италии. В Швейцарии отделение «Таквы» было перерегистрировано как «Нада менеджмент организейшн». Через данную структуру финансировалась деятельность Исламского центра в Женеве, который являлся узловым пунктом в международной сети «Братьев».

Также «Таква» финансирует Исламский центр в Милане.

Банк осуществлял проводки средств таким организациям, как «Аль-Каида», ХАМАС, СААР, «Братья-мусульмане», алжирские «Исламский фонд спасения» и «Вооружённая исламская группа», тунисская организация «Возрождение», имеющая по состоянию на 2015 г. большинство в тунисском парламенте, а также катарской КБО.

Многие компании «Братьев» зарегистрированы в качестве офшорных в виде трастов в Лихтенштейне, где нет обязательных требований о рас-

крытии владельцев компании, не ведутся записи о действиях или транзакциях компании [1].

На Каймановых островах зарегистрированы 57 исламских инвестиционных фондов с активами под управлением в размере более 4 млрд долл.

Среди них выделяется Бэнк оф Кредит энд Коммерс Интернэшнл, созданный инвесторами из Персидского залива.

В странах Персидского залива крупными квазиофшорными центрами, проводящими саудовский капитал, являются Кувейт и Бахрейн.

Несмотря на наличие ясных свидетельств того, что офшорная сеть «Братьев» обеспечивает финансовую и логистическую поддержку многих террористических операций, на международном уровне были приняты только действия по заморозке активов Ю. Нады, И. Насредина и закрытию компаний «Братьев» на Багамах, что свидетельствует о заинтересованности западных спецслужб в продолжении деятельности «Братьев». После попадания физических лиц или организаций в западные публичные списки террористов и террористических организаций происходит перерегистрация компаний, в том числе в новых юрисдикциях, и без видимой аффилиации с лицами, подпадавшими под санкции. Однако активных попыток установить местонахождение лиц, включённых международными организациями в списки финансистов террористов, в большинстве случаев не предпринимается.

²² Павлов В. В. Исламские банки в исламском финансовом праве. М.: Анкил, 2003. 23 The UK: Leading Western Center for Islamic Finance. L.: TheCityUK, 2015. November 2015 // URL: <http://www.thecityuk.com/research/our-work/reports-list/islamic-finance-2015>

Развитие исламских банков с целью экспансии салафизма и финансирования терроризма

По данным британской компании *TheCityUK*, объём исламских финансов в мире превышает 2 трлн долл. [23]. Исламские финансы в мировой экономике стали развиваться быстрыми темпами с 70-х годов. Этот процесс происходил не спонтанно, а управлялся Саудовской Аравией и финансово-экономическими кругами западных стран. Абсолютно все основные исламские банки были задействованы в финансировании террористических организаций и ваххабизма. Можно утверждать, что развитие исламских банков является одним из направлений более широкого управляемого процесса экспансии политического ислама и усиления исламизации. В ещё более широком масштабе необходимо говорить о спайке исламизма и либерализма – англосаксонские страны, спецслужбы и межнациональные финансовые группы стимулируют экспансию исламизма для ослабления евразийских макрорегионов – России, Европы, Китая.

Важной вехой в развитии исламских банков стало создание в 1975 г. Исламского банка развития (ИБР) – регионального аналога Всемирного банка. Общий объём средств, направленных ИБР в 1975–2014 гг. за рубеж, составляет около 60 млрд долл. [20]. Также на вторую половину 70-х годов приходится создание первых крупных исламских банков в аравийских монархиях.

В 1975 г. был создан Дубай исламик бэнк, в 1977 г. – Кувейтский финансовый дом, в 1979 г. – Бахрейн исламик бэнк, в 1981 г. – Катар исламик бэнк. Обращает на себя внимание схожесть названий первых исламских банков, как будто бы их создание происходило по инструкции и по одному в каждой стране.

В Саудовской Аравии исламские банки не создавались до 1988 г., поскольку экспансия была ориентирована вовне.

Крупнейшими в мире, после ИБР, исламскими финансовыми группами являются:

- организации, оперирующие под названием «Фейсал»;
- группа Аль-Барака (штаб-квартира в Джидде, создатель – саудовский бизнесмен Салех Кямель);
- банк ар-Раджи (основан одноимённым саудовским семейством);
- Кувейтский финансовый дом и др.

Экспансия саудовского исламского капитала на внешние рынки в 70-е – 90-е годы происходила при участии наследного принца Фейсала.

Им были созданы исламские финансовые компании в десятках стран мира. В 1977 г. – Фейсал исламик бэнк оф Иджипт и Фейсал исламик бэнк оф Судан, далее – Фейсал исламик бэнк оф Бахрейн, на Катаре существует Благотворительный фонд Фейсала и т. д.

В 2000 г. на основе слияния Фейсал исламик бэнк оф Бахрейн с другим участником группы ДМИ – Исламик инвестмент компани оф зе Галф – был создан исламский инвестиционный Шамиль бэнк с уставным капиталом в 500 млн долл. [22, с. 164], в Катаре зарегистрирован благотворительный фонд Аль-Фейсал без границ.

Группа «Аль-Барака», учредила офшорное отделение на Бахрейне, её филиалы действуют в Су-

²³ The UK: Leading Western Center for Islamic Finance. L.: TheCityUK, 2015. November 2015 // URL: <http://www.thecityuk.com/research/our-work/reports-list/islamic-finance-2015>

дане, Турции, Пакистане, Тунисе, Малайзии. В 1989 г. группа открывала отделение в Великобритании, однако в 1993 г. оно было закрыто, при этом всем клиентам была выплачена компенсация.

В 1988 г. саудовским семейством Ар-Раджи был создан первый в королевстве исламский банк – Бэнк ар-Раджи, который к настоящему времени стал вторым по размерам активов банком в арабском мире. Известно, что международная террористическая сеть рекомендовала отдельным террористическим группировкам, действовавшим в Индонезии, Пакистане, Турции, Йемене и других странах, использовать счета в «Ар-Раджи» [24].

При расширении сети финансирования организаций международного терроризма происходит создание легальных предприятий, прежде всего с целью маскировки проводки террористических средств и отмыwania капитала, но также и для дополнительного заработка средств.

В этом задействованы исламские инвестиционные фонды: Интернэшнл инвестор оф кувейт, Исламик инвестмент компани оф Бахрейн, Бахрейн инвестмент компани (смешанное предприятие, которым совместно владеют бахрейнский и дубайский исламские банки), Глобал трейдинг фонд (принадлежит саудовскому Нэшнл Коммершл Бэнк, неоднократно обвинявшемуся в финансировании терроризма).

Ар-Раджи групп учредила аналогичный инвестиционный фонд «Глобал» в полном соответствии с требованиями исламской экономической доктрины.

Фейсал исп бэнк оф Бахрейн – в 1997 г. учредил Голден Иквити Фонд. Интернэшнл инвестор оф Кувейт и Свисс Бэнкинг Корпорейшн учредили Ибн Маджид Фонд (арабский фонд, специализирующийся на инвестиционных операциях на формирующихся рынках, инвестирует на фондовых биржах и валютных рынках в Стамбуле, Каире, Аммане, Касабланке [22, с. 187]).

Следует отметить взаимодействие основных международных наднациональных финансовых групп (Ситибанк, Джи-Пи Морган, Голдман Сакс, Юнион Бэнк оф Свитцерланд, Сосьете Женераль, БНП Париба, Эй-Би-Эн Амро) с исламским капиталом, в том числе, видимо, и теневое.

Ситибанк ещё в 1983 г. открыл отделение, действующее на исламских принципах. Уже к концу 90-х годов общий объём средств, вложенных Ситибанком в исламские инвестиционные фонды, составил 1 млрд долл., однако, как представляется, эта цифра может быть заниженной.

В Европе ведущим центром исламских финансов является Лондон. Британские власти оказывают поддержку в позиционировании столицы страны в качестве подобного хаба.

В 2004 г. в Лондоне был открыт первый в Европе розничный исламский банк – Исламик бэнк оф Бритн, акционером которого является Катар интэрнэшнл исламик бэнк, а начальный капитал был предоставлен бахрейнскими инвесторами. Вскоре в Великобритании были созданы Юропиэн исламик инвестмент бэнк, также контролируемый инвесторами из аравийских монархий, банк Аль-Бурак – подразделение бахрейнской Араб бэнкинг корпорэйшн [22, с. 163].

Кроме того, в странах Персидского залива действует большое число совместных розничных банков (Сауди Бритиш Бэнк и др.). Они являются как центрами, проводящими средства, впоследствии поступающие террористам, так и центрами подготовки кадров в сфере исламских финансов – часть их сотрудников впоследствии используется террористическими организациями.

Понимание реальных причин экспансии исламских банков позволяет сделать вывод о крайней нежелательности их допуска в Россию.

²⁴ URL: <http://www.historycommons.org/context.jsp?item=a091101alrajhimilitants#a091101alrajhimilitants>

Торговля сырьевыми товарами

Торговля сырьевыми товарами, прежде всего золотом и бриллиантами, является одним из важных источников финансирования деятельности террористических организаций. Во многих случаях драгоценные металлы перевозят через слабоконтролируемые границы. Они занимают меньший объем, а их происхождение практически невозможно отследить. В отдельные периоды в 90-е годы нелегальная торговля алмазами, экспортировавшимися террористическими группировками из Анголы, Сьерра-Леоне, Конго, составляла 10–15% от мировой торговли. Наряду с боевыми группировками из этих стран в торговлю были вовлечены международный монополист «Де Бирс» и трейдеры на крупнейшей алмазной бирже в Антверпене [25]. Точных данных по размеру нелегальной торговли алмазами нет, но известно, что нелегальный экспорт только из Конго составлял 420 млн долл. [5, р. 59], что позволяет сделать вывод: международная нелегальная торговля алмазами составляет несколько миллиардов долларов.

Сомалийская группировка «Аш-Шабаб» получает значительные доходы от экспорта древесного угля и сахара через порт Кисмайо. В 2012 г. СБ ООН принял Резолю-

цию № 2036, в которой содержался запрет членам ООН приобретать данный уголь, однако резолюция не выполнялась Саудовской Аравией и ОАЭ [26]. С 2012 г. контроль над сомалийским портом Кисмайо взяли кенийские военные, которые начали взаимодействовать с «Аш-Шабаб» по контрабанде. Группа мониторинга ООН по Сомали и Эритрее в докладе (2014 г.) оценила данные доходы в 360–384 млн долл. [27]. Западные страны не готовы портить отношения с Найроби и пресекать данный канал финансирования, поскольку США заинтересованы в сохранении своей базы беспилотников в Кисмайо и базы ВМФ в Найроби.

Таким образом, использованная «Исламским государством» стратегия «кормления» с захваченной территории не является новым изобретением. Оценки добычи нефти ИГ и получаемых доходов разнятся, что может быть связано и с нежеланием раскрывать информацию. Эксперты ФАТФ приводят цифру «не более 50 тыс. баррелей нефти в день» [28].

Аналитик из филиала Брукингского института в Дохе Луай аль-Хаттиб указал, что группировка получает от 25 до 40 тыс. баррелей нефти в день [29].

²⁵ Onkvisit S., Shaw J. *International Marketing*. N. Y.: Routledge, 2004. P. 345.

²⁶ Report of the Monitoring Group on Somalia and Eritrea pursuant to Security Council Resolution 2002 (2011). United Nations Security Council. UN document S/2012/544. June 27, 2012 // URL: http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/2012/544

²⁷ Быстров А. А. Сомали: совместный контрабандный бизнес «Аш-Шабаб» с кенийскими силовиками. Институт Ближнего Востока. 2015. 16 ноября // URL: <http://www.iimes.ru/?p=26568>

²⁸ Lerman D. Islamic State's Oil Refining Undercut by Airstrikes // Bloomberg. 2014. November 18 // URL: <http://www.bloomberg.com/news/articles/2014-11-18/islamic-state-s-oil-refiningundercut-by-airstrikes-u-s->, accessed 10 February 2015

²⁹ Как Турция снабжает террористов в Ираке. 2014. 16 сентября // URL: <http://postskriptum.org/2014/09/12/isis-117/2>

Доходы, получаемые группировкой от продажи нефти, оцениваются в 1–4 млн долл. в день [30].

Известно, что важное место в системе закупок нефти у ИГ и её контрабанды принадлежит компаниям, контролируемым Билалом, сыном президента Турции Р. Т. Эрдогана [31].

Контрабанду было бы легко заблокировать, именно на это направлены резолюции СБ ООН № 1373, 2170 и 2199, инициированные Россией; однако данные резолюции не выполняются. Известно, что Турция стремится стать региональным хабом по транспортировке энергоресурсов. Поэтому ослабление региональных конкурентов в результате военных действий и организация

контрабанды соответствуют данной стратегии.

Следует обратить внимание на относительно малоизвестный факт, что кроме контрабанды нефти ИГ получает сотни миллионов долларов и от контрабанды других полезных ископаемых: газа, фосфатов, серы, фосфора, соли.

Торговля фосфатами по цене 50 долл. за 1 т (по сравнению с рыночной ценой 110 долл. за 1 т) может принести годовой доход не менее 50 млн долл. в год.

В зависимости от продажной цены (рыночной или сниженной) торговля серой и фосфором приносят группировке 300–600 млн долл. в год.

Доходы от цементного производства оцениваются в 300–600 млн долл. в год.

Рэкет и конфискации

Методы финансирования, основанные на вымогательстве, применяются многими террористическими группировками мира. Использование данного метода может быть показано на примере «Исламского государства», которое определяет свою деятельность в этом направлении как «налогообложение» или «благотворительные пожертвования», однако фактически занимается рэкетом. По информации американского Совета по международным отношениям, ИГ получало более 8 млн долл. в месяц в виде налогов с малого и крупного бизнеса ещё до захвата в июне 2014 г. Мосула, второго по величине города Ирака. В общей сложности благодаря

системе вымогательства/«налогообложения», введённой в районах, находящихся под её контролем в Ираке и Сирии, группировка может получать до 30 млн долл. в месяц.

Огромные суммы ИГ получает от конфискации собственности шиитов, христиан, немусульман и граждан, которые обвиняются в сотрудничестве с государственными министерствами и ведомствами Сирии и Ирака.

Согласно финансовой отчётности банков провинции Найнава по состоянию на 31 декабря 2013 г. (перед внезапным наступлением ИГ), их совокупная наличность в банковских ячейках и на текущих депозитных счетах превышала 1 млрд долл., данные средства не были вывезены банками и, скорее всего, были присвоены ИГ.

³⁰ US Central Command, Release #20140929. 2014. September 24 // URL: <http://www.centcom.mil/en/news/articles/u.s.-military-partner-nations-conduct-airstrikes-against-isil-in-syria>; Shatz H. J. How ISIS Funds Its Reign of Terror. 2014. August 24 // URL: <http://www.rand.org/blog/2014/09/how-isis-funds-its-reign-of-terror.html>

³¹ Engdahl F. W. Erdogan's Dirty Dangerous ISIS Games // New Eastern Outlook. 2015. 25 August

ИГ ввело различные налоги, которые затрагивают практически все виды коммерческой деятельности, а именно:

- 5-процентный налог на социальные и общественные нужды с заработной платы граждан;

- дорожный налог в размере 200 долл. в Северном Ираке; введён на перемещение товаров;

- таможенная пошлина в размере 800 долл. с каждого грузовика, прибывающего в Ирак через контрольно-пропускные пункты на иорданской и сирийской границе [32];

- налог на разграбление археологических памятников (20% в Алеппо, 50% в Ракке);

- налог в размере 2% с каждой покупки. Если совершается крупная покупка, например, машина, оборудование, и пр., то в «казну» отчисляется 10% от её стоимости;

- поступления от желающих покинуть захваченную территорию, вывезти оттуда своих родственников. В этом случае размеры выкупа варьируются и могут достигать до нескольких десятков тысяч долларов;

- банковские сборы. Владельцы счетов в захваченных городах должны доказать комитету из трёх человек, что они являются владельцами своих счетов и не имеют отношения к христианам, езидам, шиитам, не являются сотрудниками органов муниципальной власти. Даже если человек не принадлежит к вышеперечисленным категориям, то чтобы получить свои деньги, он должен заплатить комиссию за транзакцию в связи со снятием средств со своего банковского счёта, а сумма снятия не может превышать 10% суммы на счёте.

Контрабанда табака и других сельскохозяйственных товаров

Значимым источником доходов террористов является контрабанда табака. Долгое время её масштабы недооценивались, однако постепенно в Северной Африке сложилась крупная сеть трансфера контрабандного табака.

Во главе её находился член «Аль-Каиды», ветеран Афганской войны Мохтар Бельмохтар, в 2015 г. он был ликвидирован алжирскими военными.

«Аль-Каида» занимается посадками табака и его контрабандой, прежде

всего в Северной Африке (Алжир, Египет, Ливия, Марокко и Тунис.) Доля сбываемого в этих странах табака составляет 44% от всего табака, продаваемого в Африке. Таким образом, для «Аль-Каиды» страны Северной Африки представляют собой крупнейший нелегальный рынок по торговле табаком. Британская газета *The Guardian* привела данные о том, что нелегальная торговля табаком только в данном регионе оценивается в 1 млрд долл. [33].

³² *Brisard J.-C., Martinez D. Islamic State: The Economy-Based Terrorist Funding // Thomson Reuters Accelus. 2014 October // URL: <http://accelus.thomsonreuters.com/sites/default/files/GRC01815.pdf>*

³³ *Doward J. How cigarette smuggling fuels Africa's Islamist violence // The Guardian. 2013. 27 January.*

По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО), в общей сложности на долю иракских провинций, находящихся под контролем ИГ, приходится 40% производства пшеницы и 53,3% производства ячменя [34].

Группировка установила монополию на продажу некоторых товаров, в частности хлопка и пшеницы.

Также предполагается, что ИГ получило контроль над большим количеством государственных хранилищ пшеницы. Причём ИГ силой захватывало зернохранилища, сохраняя рабочие места и заработную плату прежним сотрудникам для осуществления повседневной коммерческой деятельности, но уже под своим контролем.

Торговля людьми, человеческими органами, получение выкупа

По данным, приведённым главой департамента безопасности «Рособоронэкспорта» В. Варламовым, годовой оборот от торговли людьми составляет 40 млрд долл. [35]. В 2010 г. ФАТФ провела исследование, посвящённое проблеме похищения людей с целью выкупа, которое позволило понять значимость подобных доходов для некоторых террористических групп и преступных организаций [36]. В итоге СБ ООН принял несколько резолюций, в том числе № 2133, 2161, 2170, 2199, призывающих все государства-члены препятствовать получению террористами прямо или косвенно доходов от выкупа.

Согласно данным арабских источников, с 2007 г. организация «Аль-Каида» получила 130 млн долл. от торговли людьми и содействия торговле наркотиками.

По данным, приведённым советником президента Алжира Камалем Раззак Барром, похищения граждан стран Запада только в зоне африканского Сахеля (часть территорий Мавритании, Мали, Нигера, Чада, Судана, Эритреи) принесли террористам в течение последних пяти лет доходы в размере 150 млн евро.

Также похищения на регулярной основе происходят в Йемене и Ливии. Например, в Йемене в 2011 г. был заплачен выкуп в 6 млн евро за трёх французов, в 2012 г. за освобождение саудовского дипломата Абдаллы аль-Халиди – 10 млн долл.

Торговля людьми стала одним из источников доходов ИГ. Группировка систематически похищает бизнесменов, политиков, представителей духовенства и этнических меньшинств, а также иностранных граждан.

В 2013 г. ИГ получило от захвата заложников 45 млн долл. [37].

³⁴ Serious food security concerns following escalation of conflict. Food and Agriculture Organization of the UN (FAO). Global Information and early warning system on food and agriculture (GIEWS). Special alert № 332. 2014. June 25 // URL: <http://www.fao.org/3/a-i3898e.pdf>

³⁵ Куделев В. В. Ситуация в зоне Сахеля. Октябрь 2015 г. Институт Ближнего Востока // URL: <http://www.iimes.ru/?p=26683>

³⁶ Financing of the terrorist organisation Islamic State in Iraq and the Levant (ISIL). FATF Report. 2015. February // URL: <http://www.fatf-gafi.org/topics/methodsandtrends/documents/financing-of-terrorist-organisation-isil.html>

³⁷ Япония выделяет 200 млн долл. на борьбу с «Исламским государством» // ИА Регнум. 2015. 17 января // URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1885430.html#ixzz3aCRELOWo>

В 2014 г., по оценкам ФАТФ, ИГ получила доход от выкупа в размере от 20 млн долл. до 45 млн долл. [38].

Кроме того, ИГ установило так называемый защитный налог, джизья, для немусульманских общин, который известен из истории Арабского халифата как выкуп за сохранение жизни при завоевании. ИГ взимает джизью в оккупированных городах в размере 4,5 г золота с человека. Налог брался в основном с христиан, поскольку в христианстве и исламе существует почитание одних и тех же свя-

тых. Более нетерпимо ИГ относится к езидам, у которых был выбор между переходом в ислам или смертью [39].

По данным, приведённым постоянным представителем Ирака при ООН Мохаммадом Хакимом, ИГ в больших масштабах вывозит за границу человеческие органы и продаёт в соседние страны. Косвенно это подтверждает казнь в г. Мосул в феврале 2015 г. более 20 врачей за отказ от участия в операциях по изъятию органов для последующей продажи на чёрном рынке трансплантологии [40].

Торговля артефактами

Важным источником дохода ИГ является продажа на нелегальном рынке исторических ценностей и антиквариата с захваченных территорий, где много веков назад возникли древнейшие цивилизации. Для широкой публики демонстрируется, что вандалы из ИГ разрушают исторические ценности, на деле же более 95% произведений искусства вывозится, в основном через территорию Тур-

ции, и оседает в различных коллекциях. В сентябре 2014 г. газета *The New York Times* сообщила, что на продаже исторических ценностей ИГ «зарабатывает» несколько сотен миллионов долларов. Причём средства поступают как от непосредственной продажи награбленных артефактов, так и налогов, которые платят торговцы антиквариатом на подконтрольных ИГ территориях.

Поставки оружия со стороны государств

Когда рассматривается экономика и жизнеспособность ИГ, в прессу вбрасывается тезис о том, что яко-

бы изобретена благодаря экономическому гению багдадца халифа Аль-Багдади новая экономическая

³⁸ US Department of the Treasury, Press Release (2015). Remarks of Deputy Assistant Secretary for Terrorist Financing Jennifer Fowler at the Washington Institute for Near East Policy on US Efforts to Counter the Financing of ISIL // URL: <http://www.treasury.gov/press-center/press-releases/Pages/j19755.aspx>

³⁹ *Duhaine Ch.* Islamic State – ISIS funded by sales of oil, captured women and taxes Christians must pay to stay alive; and how banks are used to finance terrorism. 2014. 29 September // URL: <http://www.antimoneylaunderinglaw.com/2014/09/islamic-state-who-finances-isis-and-bank-risk-factors-for-terrorist-financing.html>

⁴⁰ Постпред Ирака при ООН обвинил ИГ в торговле органами // URL: http://polit.ru/news/2015/02/18/organs_harvesting

модель. Это неверно. ИГ использует типовую для международного терроризма стратегию финансирования, существующую на протяжении десятилетий. Иностранцы пытаются вписать ИГ в международную финансовую сеть терроризма.

Активно эксплуатируется тезис о том, что экономическое благосостояние ИГ зиждется на торговле нефтью, налогах и других подобных источниках доходов. Однако элементарные расчёты показывают, что данных средств не хватит, чтобы на протяжении нескольких лет содержать и снабжать оружием мощную военизированную группировку, ведущую не оборонительные, а наступательные действия против регулярной сирийской армии, одной из самых сильных на Ближнем Востоке.

По данным, приведённым Верховным муфтием Сирии в июне 2015 г., на стороне террористов в Сирии воевали 257 тыс. боевиков со всего

мира [41], что превышает численность армий таких стран, как Великобритания, Германия и Италия.

Спикер парламента Ирана Али Лариджани заявил 11 июня 2015 г., имея в виду ИГ, что «одна из террористических группировок располагает оружием на общую сумму 30 млрд долл.». По его словам, данное оружие было поставлено «крупными странами» [42].

О поставках оружия из Катара, Саудовской Аравии, Иордании, Хорватии в Сирию через территорию Иордании и Турции подробно рассказывала 24 марта 2013 г. газета *The New York Times* [43]. Это подтверждается и косвенными данными СИПРИ, Саудовская Аравия увеличила свою долю в мировом импорте оружия с 1% в 2005–2009 гг. до 5% в 2010–2014 гг. В 2015 г. Катар заключил с США соглашение о поставках вооружений на 11 млрд долл.

Таким образом, объём денежных средств и размер поставок оружия «Исламскому государству» со стороны конкретных стран на порядок превышает размеры средств, выручаемых ИГ в процессе экономической деятельности и показывает реальные причины успеха данного проекта.

⁴¹ Верховный муфтий Сирии: От пяти до семи тысяч граждан СНГ сражаются на стороне ИГИЛ. Русская народная линия // URL: http://ruskline.ru/politnews/2015/06/12/ot_pyati_do_semi_tysyach_grazhdan_sng_srazhayutsya_na_storone_igil_verhovnyj_muftij_sirii/

⁴² Speaker: Big powers supplying terrorists with weapons to target // The Iran Project // URL: <http://theiranproject.com/blog/2015/06/12/speaker-big-powers-supplying-terrorists-with-weapons-to-target-iran>

⁴³ An Arms Pipeline to the Syrian Rebels/ The New York Times. March 24, 2013.

Библиография • References

- Башар Асад: «ИГ – не государство, а созданная Западом террористическая группировка» // Russia Today // URL: <https://russian.rt.com/article/115595>
- [Bashar Asad: «IG – ne gosudarstvo, a sozdannaja Zapadom terroristicheskaja gruppировка» // Russia Today // URL: <https://russian.rt.com/article/115595>]
- Быстров А. А. Сомали: совместный контрабандный бизнес «Аш-Шабаб с кенийскими силовиками». Институт Ближнего Востока. 16 ноября, 2015 г. // URL: <http://www.iimes.ru/?p=26568>
- [Bystrov A. A. Somali: sovместnyj kontrabandnyj biznes «Ash-Shabab s kenijskimi silovikami». Institut Blizhnego Vostoka. 16 nojabrja, 2015 g. // URL: <http://www.iimes.ru/?p=26568>]

- Как Турция снабжает террористов в Ираке / postskriptum.ru. 2014. 16 сентября // URL: <http://postskriptum.org/2014/09/12/isis-117/2>
- [Kak Turcija snabzhaet terroristorov v Irake / postskriptum.ru. 2014. 16 sentjabrja // URL: <http://postskriptum.org/2014/09/12/isis-117/2>]
- Косач Г. Г. Саудовский король Сальман бен Абдель Азиз на встрече G20 в Анталии. Институт Ближнего Востока. 24 ноября 2015 г. // URL: www.iimes.ru/?p=26644
- [Kosach G. G. Saudovskij korol' Sal'man ben Abdel' Aziz na vstreche G20 v Antalii [Jelektronnyj resurs] / Institut Blizhnego Vostoka. 24 nojabrja 2015 g. URL: www.iimes.ru/?p=26644]
- Куделев В. В. Ситуация в зоне Сахеля. Октябрь 2015 г. Институт Ближнего Востока // URL: <http://www.iimes.ru/?p=26683>
- [Kudelev V. V. Situacija v zone Sahelja. Oktjabr' 2015 g. Institut Blizhnego Vostoka // URL: <http://www.iimes.ru/?p=26683>]
- Кузнецов А. А. Саудовская Аравия: возможно ли переосмысление внешнеполитических приоритетов. Институт Ближнего Востока. 24 ноября 2015 г. // URL: www.iimes.ru/?p=26655
- [Kuznecov A. A. Saudovskaja Aravija: vozmozhno li pereosmyslenie vneshnepoliticheskikh prioritetov. Institut Blizhnego Vostoka. 24 nojabrja 2015 g. // URL: www.iimes.ru/?p=26655]
- Магомеддадаев А. М. «Благотворительность»? // Дагестанская правда. 19 июля 2004 г. // URL: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=monitor&id=4513>
- [Magomeddadaev A. M. «Blagotvoritel'nost'»? // Dagestanskaja pravda. 19 ijulja 2004 g. // URL: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=monitor&id=4513>]
- Верховный муфтий Сирии: от пяти до семи тысяч граждан СНГ сражаются на стороне ИГИЛ // Русская народная линия // URL: http://ruskline.ru/politnews/2015/06/12/ot_pyati_do_semi_tysjach_grazhdan_sng_srazhajutsja_na_storone_igil_verhovnyj_muftij_sirii
- [Verhovnyj muftij Sirii ot pjati do semi tysjach grazhdan SNG srazhajutsja na storone IGIL // Russkaja narodnaja linija // URL: <http://ruskline.ru/politnews/2015/06/12>]
- Павлов В. В. Исламские банки в исламском финансовом праве. М.: Анкил, 2003.
- [Pavlov V. V. Islamskie banki v islamskom finansovom prave. M.: Ankil, 2003]
- Попов Д. Антинаркотическая стратегия США: приоритет или имитация? // URL: <http://riss.ru/analytics/21797>
- [Popov D. Antinarkoticheskaja strategija SSHA: prioritet ili imitacija? // URL: <http://riss.ru/analytics/21797>]
- Постпред Ирака при ООН обвинил ИГ в торговле органами // URL: http://polit.ru/news/2015/02/18/organs_harvesting
- [Postpred Iraka pri OON obvinil IG v trgovle organami // URL: http://polit.ru/news/2015/02/18/organs_harvesting]
- Седов Д. От операции «Циклон» к правлению «Аль-Каиды» на юге Йемена // Фонд стратегической культуры. 28 июня 2011 // URL: <http://www.fondsk.ru/pview/2011/06/28/ot-operacii-ciklon-k-pravleniju-al-kaidy-na-juge-jemena-3791.html>
- [Sedov D. Ot operacii «Ciklon» k pravleniju «Al'-Kaidy» na juge Jemena // Fond strategicheskoj kul'tury. 28 ijunja 2011 // URL: <http://www.fondsk.ru/pview/2011/06/28/ot-operacii-ciklon-k-pravleniju-al-kaidy-na-juge-jemena-3791.html>]
- Слантьев Р. А. Совет муфтиев России: история одной фитнес. М.: РИСИ, 2015. – 632 с.
- [Slant'ev R. A. Sovet muftiev Rossii: istorija odnoj fitny. M.: RISI. 2015. – 632 s.]
- Япония выделяет 200 млн долл. на борьбу с «Исламским государством». 17 января 2015 // URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1885430.html#ixzz3aCRELOWo>
- [Japonija vydelaet 200 mln doll. na bor'bu s «Islamskim gosudarstvom». 17 yanvarja 2015 // URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1885430.html#ixzz3aCRELOWo>]
- An Arms Pipeline to the Syrian Rebels/ The New York Times. March 24, 2013.
- Background for the Thematic Debate. The 66th session of the United Nations General Assembly on Drugs and Crime as a Threat to Development // URL: <http://www.un.org/en/ga/president/66/Issues/drugs/drugs-crime.shtml>

- Brisard J.-C., Martinez D.* Islamic State: The Economy-Based Terrorist Funding // Thomson Reuters Accelus. 2014. October // URL: <http://accelus.thomsonreuters.com/sites/default/files/GRC01815.pdf>
- Chivers C. J., Schmitt E.* An Arms Pipeline to the Syrian Rebels. The New York Times. 2013. March 24 // URL: http://www.nytimes.com/2013/03/25/world/middleeast/arms-airlift-to-syrian-rebels-expands-with-cia-aid.html?_r=0
- Doward J.* How cigarette smuggling fuels Africa's Islamist violence. The Guardian. 2013. 27 January.
- Dickinson E.* Playing with Fire: Why Private Gulf Financing for Syria's Extremist Rebels Risks Igniting Sectarian Conflict at Home // Brookings Institute. 2013. № 1. December.
- Duhaime C.* Islamic State – ISIS funded by sales of oil, captured women and taxes Christians must pay to stay alive; and how banks are used to finance terrorism. 2014. September 29 // URL: <http://www.antimoneylaunderinglaw.com/2014/09/islamic-state-who-finances-isis-and-bank-risk-factors-for-terrorist-financing.html>
- Engdahl F. W.* Erdogán's Dirty Dangerous ISIS Games/ New Eastern Outlook. 2015. 25 August.
- Ehrenfeld R.* Funding Evil. Chicago: Bonus Books, 2011. – 267 p.
- Farah D.* The Little Explored Offshore Empire of the International Muslim Brotherhood // International Assessment and Strategy Center. 18.04.2006 // URL: http://www.strategycenter.net/research/pubID.102/pub_detail.asp
- Financing of the terrorist organisation Islamic State in Iraq and the Levant (ISIL) / FATF Report. February 2015 // URL: <http://www.fatf-gafi.org/topics/methodsandtrends/documents/financing-of-terrorist-organisation-isis.html>
- Gulf Charities and Islamic Philanthropy in the 'Age of Terror' and Beyond. Berlin: GerlachPress. 2014. – 401 p.
- Haykel B.* Qatar and Islamism // Norwegian Peacebuilding Resource Center // URL: http://www.peacebuilding.no/var/ezflow_site/storage/original/application/ac81941df1be874ccbda35e747218abf.pdf
- Hudson R.* Terrorist and organized Crime Groups in the Tri-Border Area (TBA) of South America. The Library of Congress. July 2003 // URL: <http://fas.org/irp/cia/product/frd0703.pdf>
- Kuwait. US Department of State // URL: <http://www.state.gov/j/inl/rls/nrcrpt/2014/supplemental/227908.htm>
- Lerman D.* Islamic State's Oil Refining Undercut by Airstrikes. 2014. November 18 // Bloomberg // URL: <http://www.bloomberg.com/news/articles/2014-11-18/islamic-state-s-oil-refiningundercut-by-airstrikes-u-s->, accessed 10 February 2015.
- Mohamed A.* The Qatar Authority for Charitable Activities (QACA) from Commencement to Dissolution (2005-2009) // Gulf Charities and Islamic Philanthropy in the 'Age of Terror' and Beyond. Berlin: Gerlach Press, 2014. Part 10.
- Onkvisit S., Shaw J.* International Marketing. N. Y.: Routledge, 2004. – 594 p.
- Pall Z.* Kuwaiti Salafism and its Growing Influence in Levant/ Carnegie Endowment. May 7, 2014. 26 p.
- Report of the Monitoring Group on Somalia and Eritrea pursuant to Security Council Resolution 2002 (2011). United Nations Security Council, UN document S/2012/544, June 27. 2012 // URL: http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/2012/544
- Russia's drug control service: Drug traffickers launder \$350 bln in Central Asia annually // TASS // URL: <http://tass.ru/en/world/831825>
- Shatz H. J.* How ISIS Funds Its Reign of Terror. 2014. August 24 // URL: <http://www.rand.org/blog/2014/09/how-isis-funds-its-reign-of-terror.html>
- The UK: Leading Western Center for Islamic Finance. L.: The City UK, 2015. November 2015 // URL: <http://www.thecityuk.com/research/our-work/reports-list/islamic-finance-2015>
- Secrets of the Financial Holy War [Interview with Richard Labeviere] // *La Nouvel Observateur*. 31.01.2004 // URL: http://www.strategycenter.net/research/pubID.102/pub_detail.asp

Serious food security concerns following escalation of conflict. Food and Agriculture Organization of the UN (FAO), Global Information and early warning system on food and agriculture (GIEWS). Special alert № 332. 2014. June 25 // URL: <http://www.fao.org/3/a-i3898e.pdf>

Speaker: Big powers supplying terrorists with weapons to target // The Iran Project // URL: <http://theiranproject.com/blog/2015/06/12/speaker-big-powers-supplying-terrorists-with-weapons-to-target-iran>

The UK: Leading Western Center for Islamic Finance. L.: TheCityUK, 2015. 2015. November // URL: <http://www.thecityuk.com/research/our-work/reports-list/islamic-finance-2015>

US Central Command, Release #20140929. 2014. September 24 // URL: <http://www.centcom.mil/en/news/articles/u.s.-military-partner-nations-conduct-airstrikes-against-isil-in-syria>

US Department of the Treasury, Press Release (2015), Remarks of Deputy Assistant Secretary for Terrorist Financing Jennifer Fowler at the Washington Institute for Near East Policy on US Efforts to Counter the Financing of ISIL. <http://www.treasury.gov/press-center/press-releases/Pages/jl9755.aspx>

URL: <http://www.youtube.com/watch?v=0z3nr2M8uXc>

URL: http://www.historycommons.org/entity.jsp?entity=qatar_charitable_society_1

URL: <http://www.historycommons.org/context.jsp?item=a091101alrajhimilitants#a091101alrajhimilitants>

URL: <http://www.agentura.ru/dossier/qatar>

Пример оформления библиографических ссылок по стандартам транслитерации

Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15256>

[Ukaz Prezidenta RF ot 7 maia 2012 g. «O merakh po realizatsii vneshnepoliticheskogo kursa Rossiiskoi Federatsii» // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15256>]

Пономарева Е. Г., Рудов Г. А. «Цветные революции»: природа, символы, технологии // Обозреватель–Observer. 2012. № 3. С. 36–48.

[Ponomareva E.G., Rudov G.A. «Tsvetnye revoliutsii»: priroda, simvoly, tekhnologii // Obzrevatel'–Observer. 2012. № 3. С. 36–48]

«Мягкая сила» в мировой политике*

К уточнению проблемного поля

Часть 1

Марк Неймарк

Развитие современных мирополитических процессов актуализирует ресурсный потенциал и возможности применения «мягкой силы» в глобальной политике. Сегодня перед Россией со всей остротой стоит задача поиска оптимальных форм для применения «мягкой силы», учитывающих как международный опыт, так и национальную специфику, с опорой на зарекомендовавшие себя информационно-коммуникационные, гуманитарные и другие методы и технологии.

При этом проблемное поле «мягкой силы» рассмотрено российской наукой и экспертным сообществом весьма основательно.

В нашей стране этому посвящено большое количество публикаций, как научных, так и публицистических, защищены диссертации разного исследовательского уровня и достоинства, но все они, как правило, базируются на концептуальных построениях американского учёного и политика Дж. Ная, изложенных им в статьях и книге «„Мягкая сила“. Как добиться успеха в мировой политике» (2004 г.), которая стала политическим бестселлером и классикой внешнеполитических рекомендаций.

Дж. Най относится к тем концептуалистам-первопроходцам, чьи идеи, мысли, взгляды, оформленные в определённую теоретическую систему, ока-

НЕЙМАРК Марк Афроимович – доктор исторических наук, профессор кафедры политологии и политической философии Дипломатической академии МИД России. *E-mail:* mark.neimark@mail.ru

Ключевые слова: «мягкая сила», «жёсткая сила», «умная сила», публичная дипломатия, мировая политика.

* Работа поддержана грантом РГНФ № 15-03-00870 Философия политического и реальная политика.

зались востребованными в большой международной политике. О широком резонансе, который они вызвали в научно-экспертных и политических кругах США, свидетельствует тот факт, что вскоре после публикации своей книги он вошёл в первую десятку наиболее влиятельных в стране интеллектуалов в области международных отношений*.

С тех пор взгляды Дж. Ная претерпели определённую эволюцию; изменения, дополнения и новые акценты нашли отражение в его книге 2011 г. (в русском переводе «Будущее власти. Как стратегия умной силы меняет XXI век». М.: АСТ, 2014).

Интересно проследить динамику этих изменений в рамках сопоставительного анализа идей в указанных книгах, что позволит обозначить некоторые особенности проблемного поля «мягкой силы» в новой геополитической реальности, учёт которых может быть полезен как в повседневной внешнеполитической практике, так и в разработке новых положений международной стратегии нашей страны.

Исходная проблема в осмыслении «мягкой силы», её ресурсов и потенциала – адекватность, точность перевода, что чрезвычайно важно в теоретическом и практико-политическом плане. Существующие терминологические разночтения сказываются, естественно, на понятийном аппарате и на понимании содержания наполнения: особенности перевода расширяют или сужают, дополняют или специфицируют те или иные составляющие «мягкой силы», создавая предпосылки для разнообразия её интерпретационных версий.

В понятии *soft power* оба слова несут самостоятельную нагрузку. Те, кто переводят *power* как «власть», неизбежно сталкиваются с противоре-

чием, т. е. вместо «мягкой силы» возникает некая «мягкая власть», что «рождает ассоциацию с „рыхлой“, „слабой“, „податливой“ властью, что не соответствует смыслу и сути этой власти. Поэтому *soft* переводится с иным акцентом – словом „гибкая“ и появляется новое понятие „гибкая власть“»**. Здесь явно ощущается опасение, будто «мягкая сила» есть слабая сила. Не этим ли объясняется, в частности, замечание о «не совсем корректном переводе русскоязычного издания» [1].

Гибкость власти – это исходный импульс любой грамотной политики, как внутренней, так и внешней. Так что содержательно-терминологически, с точки зрения перевода, эта новация весьма относительна.

¹ Филимонов Г. Культурно-информационные механизмы внешней политики США. М.: РУДН, 2012. С. 30.

* Некоторые авторы несколько даже преувеличивают, на наш взгляд, политический вес Дж. Ная, считая его «одним из наиболее влиятельных политологов, авторитет которого выше, чем у, например, более известных Фрэнсиса Фукуямы, Збигнева Бжезинского или Генри Киссинджера» (Рогозин А. Коммерческий пиар и политические технологии // URL: <http://www.apn.ru/publications/article20896.htm>)

** Предисловие переводчика к русскому изданию книги «Гибкая власть. Как добиться успеха в мировой политике». М., 2006.

К тому же акцент на слово «власть» вызывает и другие ассоциации, связанные, например, с русским выражением «власть употребить», далёким от сути «мягкой силы». Власть – всегда насилие, которое бывает, конечно, и ограниченным, в мягких формах, но не это определяет его стержневой смысл. Русская языковая специфика такова, что слово «власть» воспринимается в контексте жёстко выраженных императивных коннотаций, слабо согласующихся с «мягкой силой».

Обратимся к первоисточнику. Реагируя на различные интерпретационные версии базового смысла, исходно заложенного им в понятие *power*. Най вновь предупреждает – уже в книге 2011 г., что ошибочно думать о силе «как „силе над“, а не „силе с“ другими» [2, с. 161]. Нельзя абстрагироваться от его уточнения в примечаниях к той же книге: «Сила предполагает причинную обусловленность и подобна слову „заставить“» [2, с. 348]. Поэтому отнюдь не единичны в нашей стране трактовки смысловых значений «мягкой силы», которые характеризуют её как «гибкость (не власти, но силы. – *Авт.*), пластичность, ненавязчивость, эфемерность, хрупкость, соблазнительность и даже женственность» [3, с. 173].

Таким образом, в отношении «мягкой силы» исходно создалась очень непростая понятийно-терминологи-

ческая ситуация, допускающая не совсем совпадающие переводческие версии. И здесь нет каких-либо волюнтарных языковых передержек. Налицо неоднозначность смыслового содержания обоих компонентов «мягкой силы» в самом английском оригинале, создающая предпосылки для использования в русском переводе слов, которые являются не эквивалентными соответствующим английским лексемам, а вербальными инструментами авторских интерпретаций идеи Дж. Най. Эти интерпретации, с одной стороны, привносят непредусмотренные в оригинальной концепции смысловые компоненты, а с другой – приводят к утрате тех смысловых связей, которые имеет английское слово *power*, а в значительной степени также и русское слово *сила* [4]. Но в любом случае адекватность перевода концептуальному первоисточнику, конечно же, вопрос для специализированного обсуждения, когда можно было бы свести к минимуму терминологические, а значит, и понятийные разночтения.

Смыслообразующие особенности понятий в трактовке такого тонкого концептуалиста, как Дж. Най, имеют важное практико-политическое значение. В доктринальных внешнеполитических документах, где нюансы никогда не бывают второстепенными, вряд ли корректно

² Най. Дж. С. Будущее власти. Как стратегия умной силы меняет XXI век. М., 2014.

³ Русакова О. Ф. Концепт «мягкой силы» (soft power) в современной политической философии // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2010. Вып. 10.

⁴ Паршин П. Проблематика «мягкой силы» во внешней политике России // Аналитические доклады Института международных исследований МГИМО (У) МИД России. 2013. Март. Вып. 36. С. 12–13.

использовать слово «власть», которое всё-таки ассоциируется преимущественно с «жёсткой силой». Не потому ли, несмотря на разнообразные и по-своему аргументированные варианты перевода, в Концепцию внешней политики России 2013 г. вошло понятие именно «мягкой силы»?

Но дело не только в терминологии. Для разночтения или акцентированного выделения той или иной стороны «мягкой силы» есть изначальные объективные основания. Дж. Най разрабатывал её не с нуля, ему удалось привести к единому знаменателю комплекс различных идей, мыслей, внешнеполитических положений. При этом он высоко отзывается о трудах американских политологов, аналитиков, чьи концептуальные соображения он использовал в своей работе.

Выражая благодарность своему другу Роберту О. Кокейну, «очистившему металлической щёткой хорошей критики шлак моих первых черновых записей каждой главы», Най писал, что они были соавторами такого количества книг и статей, что «я уже и не знаю, кому больше принадлежат мои мысли, действительно мне или ему» [2, с. 380–381].

То, что Най опирался на концептуальный опыт своих коллег, естественным образом наложило на обобщённое понимание «мягкой силы» российскими учёными и экспертами. Так, определённая часть философского сообщества, непосредственно связанная с профильным осмыслением «мягкой силы», рассматривает её в рамках дискурсов, конкурирующих между собой за доминирование в сфере означивания,

за контролирование и форматирование общественного сознания и научного знания, за утверждение в когнитивной сфере в качестве главной, основополагающей той или иной модели интерпретации. В процессе «роения» конкурентных дискурсов происходит формирование относительно устойчивых смысловых констелляций, или смысловых ядер, представляющих собой полисемантические ментальные формации – концепты, которые есть не что иное, как «молекулярная» структура дискурсов. Странники осмысления «мягкой силы» с такого философско-методологического ракурса, указывая на наличие множеств трактовок категории «концепт», фиксируют чрезвычайно важную в данном контексте вещь – неизбежную смысловую отстройку концепта от понятия и идеи. В практическом плане это означает естественное появление многих авторов-интерпретаторов, которые наделяют концепт новыми смыслами, которому присуща внутренняя полифоничность, и он может «блуждать» между разными типами дискурса, постоянно расширяя палитру смыслов [5]. Что, собственно, и произошло с понятием «мягкая сила» в трактовке Дж. Найа.

Интерпретационные «обогащения», нюансы и оттенки в толковании «мягкой силы» при переносе их непосредственно в практическую плоскость внешней политики и международных отношений, где оценочные параметры играют первостепенную роль, нередко чреватыв выводами, не учитывающими в должной

⁵ Русакова О. Ф., Русакова В. М. Дискурсы и концепты «мягкого» влияния в современном гуманитарном знании // Вестник НГУ. Серия: Философия. 2012. Т. 10. Вып. 3. С. 161–162.

мере глубину и сложность современных мирополитических процессов, особенности сдержек и противовесов в мировой политике, наконец, гигантские геополитические сдвиги XXI в.

Так, некоторые исследователи ошибочно полагают, что в эпоху глобализации и усиления геополитической конкуренции инструментарий «мягкой силы» стал рассматриваться политиками и теоретиками в качестве важного ресурса внешнеполитической мощи только стран, «претендующих на статус мирового центра или полюса власти» [3, с. 183]. Но это противоречит очень важному тезису самого Ная, который настаивает на том, что «страны могут обладать политической привлекательностью, которая больше, чем их военный или экономический вес, так как их национальные интересы подразумевают наличие привлекательных целей, например таких, как экономическая помощь или участие в мирном процессе». В качестве примера он приводит Финляндию, которая в большей степени подпитывалась «мягкой силой», и Норвегию, за последние десятилетия участвовавшую в проведении мирных переговоров на Филиппинах, Балканах, Ближнем Востоке, Колумбии, Гватемале, а также Польшу, правительство которой решило послать войска в послевоенный Ирак не только для того, чтобы добиться благосклонности США, но и создать более позитивный образ

Польши в мире [6, р. 36–37]. И в своей более поздней книге, возвращаясь к этой теме, Най вновь подчёркивает: «Вполне вероятно, что некий изощрённый противник (такой, как малая страна, имеющая ресурсы для ведения кибервойны) решит, что может шантажировать большие государства. Существует также перспектива нанесения киберударов „независимыми“ или „свободными гонщиками“, поддерживаемыми государством» [2, с. 202]. Более того, некоторые российские политологи вообще исходят из того, что «для небольших государств „мягкая сила“ – это синоним эффективности соотношения ограниченных ресурсов влияния и дипломатического успеха, а также инновационности, экологичности и т. д.» [7].

Экстраполяция другого взгляда на роль «мягкой силы» в сферу мировой политики приводит к выводу (с этим никак нельзя согласиться) о том, что среди инструментов влияния не стоит рассматривать «внешнюю политику западных стран, так как она заведомо (?! – Авт.) будет восприниматься критически со стороны как всего (?! – Авт.) мирового сообщества, так и ближайших соседей, и степень влияния которой также будет, скорее всего, равен нулю» [8]. Упрекая ряд авторов в попытках «искусственно „натянуть“ различные известные самостоятельные концепции (власти, психологии влияния, коммуникации, социального взаимодействия, терри-

⁶ Nye J. S. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. N. Y.: Public Affairs Group, 2004.

⁷ Смирнов А. И., Кохтюлина И. Н. *Глобальная безопасность и «мягкая сила 2.0»: вызовы и возможности для России*. М., 2012. С. 20.

⁸ Леонова О. «Мягкая сила»: инструменты и коэффициенты влияния // *Обозреватель-Observer*. 2014. № 3. С. 27.

ториального маркетинга) на концепт „мягкой силы“, которые на самом деле никакого прямого отношения к нему не имеют» [9, с. 80], некоторые исследователи сами сдвигаются к другой концептуально-методологической крайности, сводя «мягкую силу» всего лишь к «совокупности гуманитарных ресурсов государства» [9, с. 88]. Это в корне неверная, далёкая от первоисточника констатация.

По Наю, «мягкая сила» включает помимо культурно-гуманитарной составляющей политику, политические ценности и институты и др. В отмеченном выше подходе видится и другая методологическая нестыковка. С одной стороны, утверждается, что «мягкая сила» потому и является «мягкой», что её не надо применять и использовать: «Если её применять, то это уже будет пропаганда и агитация» [9, с. 86]. С другой – при формулировании завершающего вывода подчёркивается: «Реализация (т. е. осуществление, использование? – *Авт.*) потенциала „мягкой силы“ – это процесс трансляции гуманитарных ресурсов страны...» [9, с. 88].

Независимо от этого противоречия, здесь есть сущностный момент. Коль скоро нельзя говорить об использовании (а собственно почему?) «мягкой силы», то тем самым ей отводится роль пассивного инструментария. А где же её активное начало, благодаря которому она получила столь широкое распространение в мире? И как это соотносится

с её опорой на гражданское общество, о котором так много сегодня говорится в контексте «мягкой силы»?

Концептуально-методологическим противовесом такому взгляду на «мягкую силу» можно считать подход, предлагающий рассматривать её в фокусе глобальных социально-политических, экономических и культурных процессов, формирующих новую, в корне отличную от предыдущих систему мировой политики, где классические иерархические модели взаимоотношений между политическими акторами начинают уступать место сетевым структурам [10].

Никто не ставит под сомнение необходимость использования культуры в качестве объекта и средства достижения основополагающих целей внешней политики государства, выражения его национальных интересов, создания благоприятного образа страны за рубежом. Но практические выводы, которые делают из этой очевидности отдельные авторы, несут на себе отчётливо выраженный отпечаток необоснованной парадоксальности: «Поэтому (?! – *Авт.*) культура, будучи одним из инструментов внешней политики государства, может оказывать дестабилизирующее воздействие как на состояние международной системы в целом, так и на характер межгосударственных отношений в частности» [11, с. 69].

О концептуально-методологической неадекватности и противоречи-

⁹ Леонова О. Интерпретация понятия «мягкая сила» в науке // Обозреватель-Observer. 2015. № 2.

¹⁰ Филлимонов Г. Актуальные вопросы формирования стратегии «мягкой силы» во внешней политике Российской Федерации // Геополитический журнал. 2013. № 1. С. 25.

¹¹ Сидорова Е. А. Культурный фактор в отношениях России и Европейского союза // Вестник международных организаций. 2014. № 3.

ности такого подхода можно судить по тому, как он используется в осмыслении состояния и перспектив культурно-гуманитарного сотрудничества России и ЕС. И, соответственно, по формулируемым практико-политическим рекомендациям: для преодоления разногласий и укрепления двустороннего сотрудничества России и Европейскому союзу предлагается «попытаться сформировать общее идеологическое пространство, которое будет способствовать сближению двух культур и социумов, позволит снизить степень политизированности и неопределённости российско-европейских отношений и окажет стабилизирующий эффект на состояние международной системы в целом и на характере и гуманитарной сферах в частности» [11, с. 69].

Примечательно, что явно «романтизированное» представление об исходной возможности создавать общее идеологическое пространство опровергается самой авторской контраргументацией.

Во-первых, между Россией и Евро-союзом отмечается определённый ценностный разрыв, который дестабилизирует двусторонние отношения в культурной сфере и, как следствие, негативно влияет на общий характер российско-европейского политического и экономического диалога [11, с. 69].

Во-вторых, со стороны ЕС российско-европейский диалог затрудняется тем, что страны ЕС не всегда признают наличие универсальной европейской культуры и отстаивают

главенство своей собственной национальной культуры внутри общеевропейского «культурного поля».

В-третьих, в России «также не существует общественного консенсуса по вопросу об основных социальных, политических и культурно-цивилизационных ценностях и ориентирах» [11, с. 69].

В-четвёртых, сотрудничество в культурной сфере «нередко обременено конъюнктурными политическими кризисами, что привносит элемент нестабильности в партнёрство РФ и ЕС в этой области» [11, с. 70].

В работах, даже серьёзных, посвящённых «мягкой силе», нередко встречаются неточности, которые переходят из одной публикации в другую. Так, утверждается, что впервые только в июле 2012 г. на Совещании послов и постоянных представителей России за рубежом президент В. В. Путин обратил внимание отечественной дипломатии на необходимость использовать в работе «мягкую силу» [12].

Между тем уже в Основных направлениях политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества зафиксировано её особое практико-политическое значение: «Используя специфические формы и методы воздействия на общественное мнение, культурная дипломатия как никакой другой инструмент „мягкой силы“ способна работать на укрепление международного авторитета страны, служить убедительным свидетельством возрождения Российской Федерации в качестве свободного и демократического государства» [13] (выд. – Авт.).

А ещё раньше, в 2008 г., министр иностранных дел С. В. Лавров, говоря о важности «мягкой силы»

¹² Пономарева Е. Железная хватка «мягкой силы» // Однако. 2013. № 6. С. 18–26.

¹³ Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества (утв. МИД России 18 декабря 2010 г.) // URL: www.consultant.ru

для нашей страны, подчеркнул её «способность воздействовать на окружающий мир с помощью своей цивилизационной, гуманитарно-культурной, внешнеполитической и иной привлекательности» [14].

На протяжении последнего десятилетия формулировочные определения, которые сам Дж. Най давал «мягкой силе», претерпели определённые изменения. Концептуализируя совокупность положений, образующих понятие «мягкая сила», Най ещё в предисловии к первой книге, посвящённой ей, констатировал, что после 1990 г., когда она впервые стала достоянием общественности, не все понимали содержательную суть этого понятия, «неправильно его использовали и придавали ему тривиальный смысл, сводя его только к влиянию кока-колы, Голливуда, голубым джинсам и деньгам» [6, р. 11]. Семь лет спустя в новой книге, продолжающей его исследования, он вновь обращает внимание на такое положение дел и на этот раз подчёркивает, что «некоторые аналитики неправильно истолковали „мягкую силу“ как синоним культуры и тем самым принизили её важность» [2, с. 58]. Комментируя другие неточные интерпретации «мягкой силы», Най отмечал, что её широкое использование иногда приводило к толкованию концепции как синонима чего-то иного, кроме военной силы. Но главное, чем он объясняет многие её концептуальные разночтения – это впервые, пожалуй, сформулированное им с такой ясностью и определённой уточнение, что «*„мягкая сила“ – это скорее образное обобщение, чем нор-*

мативно выраженная концепция» [2, с. 148].

Явная запоздалость столь важного, исходно необходимого, концептуального посыла объясняется, скорее всего, желанием Най этим «анестезирующим» разъяснением ответить сразу всем его критикам и оппонентам. Но тут неизбежно возникает коллизия: Най-I против Най-II. Своим заявлением он закладывает мину замедленного методологического действия под прежние теоретические построения, как бы давая добро на любые, самые вольные их интерпретации. Но как оно согласуется с его же многократными, как это показано выше, оценочными предупреждениями о неправильном, зауженном понимании и даже искажении вполне чёткого смысла, заложенного им в понятие «мягкой силы»?

«Мягкую силу» Най определяет как способность получить желаемое через привлечение, а не через подавление. При этом он выступает против упрощений, уравнивающих воздействие и влияние: влияние может базироваться и на жёсткой силе, состоящей из угроз и подкупа. И оговаривает принципиально важный момент: «*„Мягкая сила“ не должна быть игрой с нулевым результатом, в которой достижение одной страны обязательно означало бы потери для другой»* [2, с. 162].

Най отводит большую роль публичной дипломатии в мировой политике, объясняя это тем, что на разработку «мягкой силы» влияет множество негосударственных акторов внутри и за пределами государства,

¹⁴ Российская газета. 2008. 30 октября.

которые воздействуют как на широкие массы, так и на правящие элиты в других странах.

Но Най трезво оценивает ресурсы возможности публичной дипломатии.

Он предупреждает, что стратегия общения не может работать, если она идёт против существа политики: «Действия больше говорят сами за себя, чем слова, и публичная дипломатия, которая оказывается не более чем ширмой для твёрдой силы, вряд ли сможет иметь успех».

И ещё жёстче: «Зачастую политические деятели рассматривают публичную дипломатию как примочку, которую можно приложить на раны, нанесённые другими инструментами» [2, с. 187].

Эта оценка служит своего рода камертоном для обозначения объективных и субъективных ограничителей эффективности публичной дипломатии.

Особенность политико-методологического подхода Най в том, что он не разводит по полярным полюсам «мягкую» и «жёсткую силу», не противопоставляет их, считая, что они родственны, будучи двумя сторонами способности достигать определённых целей путём воздействия на поведение других.

Оценивая издержки и последствия упрощённого понимания силы, Най приходит к выводу (который вряд ли разделяют многие политики в разных странах), что в тех случаях, когда люди определяют силу как синоним имеющихся ресурсов, они иногда сталкиваются с таким парадоксом: те, кто в наибольшей степени наделён силой, не всегда добиваются желаемых результатов.

Он приводит наглядный пример: с точки зрения ресурсов США были несоизмеримо сильнее Вьетнама, но войну с ним они проиграли.

И другой пример: США не сумели предотвратить трагические события 11 сентября 2001 г., несмотря на геополитический статус единственной супердержавы в мире.

Особый интерес в условиях санкционного давления на Россию представляет подход Най к проблеме соотносённости «мягкой силы» и санкций.

Здесь учёный и политик категоричен: «Общим для всех санкций является манипулирование экономическими операциями в политических целях» [2, с. 133]. И далее, не менее однозначно: «Главной целью санкций является изменение поведения, сдерживание и смена режима в другой стране» [2, с. 137].

Откровеннее не скажешь. Эти выводы тем более важны, что сделаны за несколько лет до событий на Украине, интернационализации украинского кризиса и введения санкций против России. Сенсационным по своей необычной откровенности стало заявление государственного секретаря США Дж. Керри (август 2015 г.): «Нам и так непросто убеждать Европу давить на Россию из-за Украины» [15].

Най приводит весьма красноречивую статистику, согласно которой всего за пять лет (с 1996 по 2001 г.) США в одиночку применили 85 новых санкций, что дало повод некоторым острословам иронизировать: США применяли санкции против половины человечества. Санкции общего характера, считает он, приносят страдания лишь бедным слоям населения, не затрагивая сколько-нибудь серьёзно жизненные интересы тех, кто реально принимает решения. Распро-

¹⁵ Комсомольская правда. 2015. 19 августа.

странение санкций, дававших ограниченные результаты в 90-х годах прошлого столетия, привело к попыткам разработать «умные санкции», которые действовали бы против элит, а не населения. Главное здесь – их предупредительная роль. Рассматривая её с точки зрения «мягкой силы», Най подчёркивает, что сигнал предупреждения может нанести реальный ущерб объекту. И прогностические оценки санкционного потенциала он тесно увязывает с её ресурсными возможностями: «Санкции, по-видимому, останутся главным инструментом силы в XXI веке, несмотря на их неоднозначность, но благодаря их ценности в плане предупреждения и „мягкой силы“, а также благодаря тому, что они часто бывают единственным сравнительно дешёвым вариантом политики» [2, с. 139–140].

С практико-политической точки зрения особо важным является вопрос о пределах эффективности «мягкой силы». Здесь диапазон мнений в научно-экспертной среде варьируется весьма широко: от утверждения, что в век информационных технологий и когнитивных войн её возможности «становятся поистине неограниченными», до сдержанных, скептических и весьма критических оценок, а некоторые оппоненты, например, во Франции, отождествляя «мягкую силу» с вялым влиянием, даже настаивают на том, что наступил «конец легенды» и «кончина концепта» стала реальностью (П. Герлен.)

О разбросе оценочных позиций можно судить, в частности, по тако-

му наглядному примеру: на опубликованную автором этих строк статью в «Независимой газете» под взвешенным, как казалось, заголовком «Свет и тени „мягкой силы“» [16], учитывающим концептуальную суть и логику первоисточника, не замедлила ответная реакция в виде публикации в той же газете, название которой отражает иное, строго однозначное, понимание проблемы – «Светлые горизонты „мягкой силы“» [17].

Но опять обратимся к первоисточнику. Уже в книге Ная 2004 г. целый раздел назван весьма символично: «Пределы „мягкой силы“». И тем более в книге 2011 г. он неоднократно предупреждает о необходимости не преувеличивать воздействие «мягкой силы» в мировой политике: «Возникают некоторые ситуации, в которых „мягкая сила“ даёт очень небольшие рычаги воздействия» [2, с. 152]. В оценке конкретных возможностей и потенциала её использования в США и КНР он исходит из того, что «как для китайской, так и для американской мягкой силы есть свои пределы» [2, с. 160]. Итогом его размышлений по этому вопросу стал вывод о том, что «„мягкая сила“ может обращаться как во благо, так и использоваться с плохими целями» [2, с. 148], который он повторяет в другом месте с опасением, что она «может быть применена с плохими намерениями и принести ужасные последствия» [2, с. 405].

Он формулирует положение, которое звучит как политическое предупреждение: «*выкручивание мозгов отнюдь не лучше выкручивания рук*» [2, с. 148].

¹⁶ Неймарк М. Свет и тени «мягкой силы» // Независимая газета. 2013. 8 апреля.

¹⁷ Малащенко А. Светлые горизонты «мягкой силы» // Независимая газета. 2013. 23 апреля.

Особенности взаимосвязи внутренней и внешней политики – один из важнейших факторов, определяющих параметры и эффективность «мягкой силы». Их органическая сопряжённость и взаимодополняемость находятся постоянно в фокусе внимания Ная.

«Внутренняя или внешняя политика, которая представляется лицемерной, высокомерной, безразличной к мнению других стран или людей либо базируется на узком подходе, учитывающим только национальные интересы, может подорвать „мягкую силу“» [6, р. 14].

И далее, в образных выражениях: «В любой демократии „собака“ внутренней политики часто слишком велика, чтобы ею управлял „хвост“ внешней политики, но, когда мы игнорируем связи между „хвостом“ и самой „собакой“, наше очевидное лицемерие слишком дорого обходится нашей „мягкой силе“» [6, р. 143–144].

Не пройдёт и десятилетия, как он вновь зафиксирует: «Великие державы стремятся использовать культуру и свою национальную идею для создания „мягкой силы“, чтобы улучшить свой имидж, однако не всегда бывает легко всё это продать, особенно когда слова и идеи не совпадают с внутренними реалиями» [2, с. 161] (выд. – Авт.).

Эти констатации логично вписываются в его размышления о ключевых вопросах взаимосвязи внешней и внутренней политики: «что представляют собой проблемы „имперских сверхамбиций“ в плане достижения целей на мировой арене и „внутренних сдерживающих факторов“ в деле мобилизации нужных ресурсов?» [2, с. 24].

Эффективность «мягкой силы» зависит от множества факторов, которые прямо или опосредованно определяют степень её результативности. Причём разброс оценок здесь варьируется в самом широком диапазоне: от гипертрофированно завышенных до неоправданно минимизированных. Особенно наглядно этот разброс наблюдается при использовании сугубо количественных показателей, когда количественный критерий ставится во главу угла измерений столь многослойного феномена. Поэтому в усложняющихся – по нарастающей – геополитических условиях всё более насущной становится потребность в объективной, насколько это возможно, оценке эффективности «мягкой силы».

Библиография • References

- Комсомольская правда. 2015. 19 августа.
[Komsomol'skaja pravda. 2015. 19 avgusta]
- Леонова О. Интерпретация понятия «мягкая сила» в науке // Обозреватель-Observer. 2015. № 2. С. 80–89.
[Leonova O. Interpretacija ponjatija «mjagkaja sila» v nauke // Obozrevatel'-Observer. 2015. № 2. S. 80–89]
- Леонова О. «Мягкая сила»: инструменты и коэффициенты влияния // Обозреватель-Observer. 2014. № 3. С. 18–28.
[Leonova O. «Mjagkaja sila»: instrumenty i koefficienty vlijanija // Obozrevatel'-Observer. 2014. № 3. S. 18–28]
- Малашенко А. Светлые горизонты «мягкой силы» // Независимая газета. 2013. 23 апреля.
[Malashenko A. Svetlye gorizonty «mjagkoj sily» // Nezavisimaja gazeta. 2013. 23 aprilja]
- Най Дж. Будущее власти. Как стратегия умной силы меняет XXI век. М., 2014.
[Naj Dzsh. Budushhee vlasti. Kak strategija umnoj sily menjaet XXI vek. M., 2014]

- Неймарк М. Свет и тени «мягкой силы» // Независимая газета, 8 апреля 2013.
[Nejmark M. Svet i teni «mjagkoj sily» // Nezavisimaja gazeta, 8 aprelja 2013]
- Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества (утв. МИД России 18 декабря 2010 г.) // URL: www.consultant.ru
[Osnovnye napravlenija politiki Rossijskoj Federacii v sfere mezhdunarodnogo kul'turno-gumanitarnogo sotrudnichestva (utv. MID Rossii 18 dekabrja 2010 g.) // URL: www.consultant.ru]
- Паршин П. Проблематика «мягкой силы» во внешней политике России. Аналитические доклады Института международных исследований МГИМО(У) МИД РФ. Вып. 36. Март 2013. С. 40.
[Paršin P. Problematika «mjagkoj sily» vo vneshej politike Rossii. Analiticheskie doklady Instituta mezhdunarodnyh issledovanij MGIMO(U) MID RF. Vyp. 36. Mart 2013. S. 40]
- Пономарева Е. Железная хватка «мягкой силы» // Однако. 2013. № 6. С. 18–26.
[Ponomareva E. Zheleznaia hvatka «mjagkoj sily» // Odnako. 2013. № 6. S. 18-26]
- Рогозин А. Коммерческий пиар и политические технологии // URL: <http://www.apn.ru/publications/article20896.htm>
[Rogozin A. Kommercheskij piar i politicheskie tehnologii // URL: <http://www.apn.ru/publications/article20896.htm>]
- Российская газета. 2008. 30 октября.
[Rossijskaja gazeta. 2008. 30 oktjabrja]
- РусакOVA О. Ф. Концепт «мягкой силы» (soft power) в современной политической философии // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук, 2010. Вып. 10. С. 173–192.
[Rusakova O. F. Koncept «mjagkoj sily» (soft power) v sovremennoj politicheskoj filosofii // Nauchnyj ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdelenija Rossijskoj akademii nauk, 2010. Vyp. 10. S. 173-192]
- РусакOVA О. Ф., РусакOVA В. М. Дискурсы и концепты «мягкого» влияния в современном гуманитарном знании // Вестник НГУ. Серия: Философия. 2012. Т. 10. Вып. 3. С. 161–167.
[Rusakova O. F., Rusakova V. M. Diskursy i koncepty «mjagkogo» vlijanija v sovremenном humanitarnom znanii // Vestnik NGU. Serija: Filosofija. 2012. T. 10. Vyp. 3. S. 161-167]
- Сидорова Е. А. Культурный фактор в отношениях России и Европейского союза // Вестник международных организаций. 2014. № 3. С. 68–82.
[Sidorova E. A. Kul'turnyj faktor v otnoshenijah Rossii i Evropejskogo sojuza // Vestnik mezhdunarodnyh organizacij. 2014. № 3. S. 68-82]
- Смирнов А. И., Кохтюлина И. Н. Глобальная безопасность и «мягкая сила 2.0»: вызовы и возможности для России. М., 2012. С. 252.
[Smirnov A. I., Kohťjulina I. N. Global'naja bezopasnost' i «mjagkaja sila 2.0»: vyzovy i vozmožnosti dlja Rossii. M., 2012. S. 252]
- Филимонов Г. Актуальные вопросы формирования стратегии «мягкой силы» во внешней политике Российской Федерации // Геополитический журнал. 2013. № 1. С. 67–82.
[Filimonov G. Aktual'nye voprosy formirovanija strategii «mjagkoj sily» vo vneshej politike Rossijskoj Federacii // Geopoliticheskij zhurnal. 2013. № 1. S. 67-82]
- Филимонов Г. Культурно-информационные механизмы внешней политики США. М.: РУДН, 2012. С. 408.
[Filimonov G. Kul'turno-informacionnye mehanizmy vneshej politiki SShA. M.: RUDN, 2012. S. 408]
- Nye J. S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. N. Y.: Public Affairs Group, 2004.

Политические и правовые основы этнокультурного развития регионов России

Опыт Татарстана

Эльмира Садыкова
Радик Гиматдинов

Роль России в мировом межцивилизационном пространстве определяется особенностями длительного исторического периода эволюции российской государственности. Возрождение и сохранение основных элементов российской цивилизационной идентичности, создание условий для усиления сближения и взаимопроникновения культур различных народов, проживающих на территории страны, – одно из основных условий прочности позиций государства на международной арене.

В условиях кризиса в современной системе международных отношений усиливается конкуренция во всех сферах, включая культурно-ценностные ориентиры.

Опыт России, накопленный на протяжении сложного исторического пути, являющийся примером межцивилизационного диалога, позволяет рассчитывать на позитивные результаты в реализации задач модернизации российского общества, сохранения его целостности и единства. Важной состав-

САДЬКОВА Эльмира Ленаровна – кандидат юридических наук, доктор политических наук, профессор Дипломатической академии МИД России. *E-mail*: richone@rambler.ru

ГИМАТДИНОВ Радик Рустамович – кандидат политических наук, помощник Президента Республики Татарстан. *E-mail*: Radik.Gimatdinov@tatar.ru

Ключевые слова: межцивилизационный диалог, этнокультурное многообразие, духовные и нравственные ценности, субъекты Российской Федерации, Республика Татарстан.

ляющей укрепления политической стабильности общества является национальная консолидация на основе культурных, духовно-нравственных ориентиров.

Россия по своему государственному устройству является федерацией, в которой субъекты образованы как по национальному, так и административно-территориальному признакам. Российские регионы имеют полиэтнический состав населения.

Так, по данным Всероссийской переписи населения 2010 г., в России проживают представители 193 народов, обладающих отличительными особенностями материальной и духовной культуры. Культурное и языковое многообразие российских народов защищено государством. В России существует 277 языков и диалектов, в системе государственного образования используются 89, из них 30 – в качестве языка обучения, 59 – как предмет изучения (2010 г.) [1].

Особенности этнокультурного многообразия России являются её конкурентным преимуществом, элементом её международного имиджа. Уникальность положения России на евразийском пространстве свидетельствует о необходимости выработки собственной геостратегической модели, позволяющей создать условия для объединения различных национальных, культурных и конфессиональных ценностей. Субъекты Федерации включены в систему политических отношений России и мировых глобальных процессов. Внутри России также происходит внутрицивилизационный диалог, необходимый для того, чтобы избежать центробежных тенденций. Понимание особой роли России в современном цивилизационном пространстве неразрывно связано с её федеративным устройством.

Прежде всего следует отметить влияние геополитического положения страны на особенности культур-

но-цивилизационных характеристик субъектов РФ. Границы России с Китаем на Дальнем Востоке и Скандинавскими странами (Финляндия и Норвегия) на северо-западе являются культурными и политическими рубежами. Россия граничит с буддийской, исламской и западноевропейской культурными системами. На Кавказе государственные границы проходят со странами, относящимися к разным культурным системам [2].

В современном усложняющемся мире, в котором нарастают тенденции межрелигиозных и межэтнических конфликтов, для многонационального российского общества всё большую значимость приобретают вопросы возрождения духовных и нравственных ценностей, формирования и развития институтов культурных традиций.

В Концепции внешней политики Российской Федерации закреплено, что «субъекты Российской Федера-

¹ Федеральная целевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 гг.)» [утв. Постановлением Правительства РФ от 20 августа 2013 г. № 718] // URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70339260>

² Вардомский Л. Б., Скатерщикова Е. Е. Внешнеэкономическая деятельность регионов России. М.: АРКТИ, 2002.

ции развивают свои международные связи в соответствии с Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом от 4 января 1999 г. № 4-ФЗ „О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации“ и другими законодательными актами» [3]. Регионы играют положительную роль в развитии диалога между странами и народами, укреплении мира и международного сотрудничества, в обеспечении безопасности страны.

«Развитие регионального и приграничного сотрудничества является важным резервом двусторонних связей с соответствующими странами и регионами в торгово-экономической, гуманитарной и иных областях» [3].

В выступлении министра иностранных дел России С. В. Лаврова на XXV заседании Совета глав субъектов Российской Федерации при МИД России 28 апреля 2015 г. подчеркнута повышение эффективности координации общих усилий по расширению связей субъектов Федерации с зарубежными партнёрами. Он, в частности, отметил, что «наряду с наращиванием диалога по линии СНГ и Евразийского экономического союза расширяются связи регионов с партнёрами в Китае, Индии, странах АСЕАН... Углублению межрегио-

нального сотрудничества на Азиатско-Тихоокеанском направлении призвано способствовать начало деятельности с января этого года Национального координационного центра по развитию экономических отношений с государствами АТР... Налаживаются контакты регионов на латиноамериканском направлении» [4].

Важное значение для укрепления атмосферы доверия и взаимопонимания в международных отношениях имеет развитие культурно-гуманитарных связей регионов с зарубежными партнёрами. Такие перекрёстные акции, как Годы, Дни, Недели культуры и языка и др., в которых активное участие принимают российские субъекты, привлекают широкую иностранную аудиторию и вызывают значительный интерес.

Степень вовлечённости российских регионов в международное сотрудничество свидетельствует об их качественном и эффективном уровне. **Республика Татарстан** – один из первых российских субъектов, активно включившихся в международное сотрудничество.

«Татарстан – поистине уникальный регион России, место соприкосновения, переплетения и взаимообогащения мусульманской и православной культур» [5].

³ Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 12 февраля 2013 г.) // URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70218094/#ixzz3btsf7yJ8>

⁴ Выступление министра иностранных дел России С. В. Лаврова на XXV заседании Совета глав субъектов Российской Федерации при МИД России (Москва, 28 апреля 2015 г.) // URL: http://new.mid.ru/activity/coordinating_and_advisory_body/meetings/-/asset_publisher/o0D4RciCOGw8/content/id/1229459

⁵ Выступление министра иностранных дел России С. В. Лаврова на презентации Республики Татарстан (Москва, 27 ноября 2014 г.) // URL: <http://www.mid.ru/bdcmp/nsipecon.nsf/1517c199eb1da84743256a420049024a/f1858c507e67067bc3257d9e0021c412.OpenDocument>

Многонациональный состав республики предопределяет заинтересованность в развитии различных институтов культурно-цивилизационного диалога с зарубежными партнёрами.

В рамках подготовки 1000-летнего юбилея столицы республики г. Казани, отмечавшегося (2005 г.) под эгидой ЮНЕСКО, Совета Европы, Академий наук России и Татарстана, ассоциации «Большая Волга», Международного исследовательского центра исламской истории, искусства и культуры при Организации «Исламская конференция» и рядом других авторитетных российских и международных организаций, была проведена весьма представительная конференция, посвящённая Великому Волжскому пути.

Республика принимает активное участие в реализации государственной политики в отношении соотечественников за рубежом.

Всего по разным оценкам за пределами Российской Федерации проживают от 400 до 700 тыс. этнических татар.

Наиболее крупные зарубежные диаспоры татар сосредоточены в тюркоязычных странах СНГ – Казахстане, Узбекистане, Киргизии, Туркмении и Азербайджане.

Несколько десятков тысяч представителей татарского народа проживают на Украине и в странах Балтии, а также Финляндии, Турции, США, Китае, Германии и Австралии [6].

В июне 1992 г. в республике был создан Международный союз общественных объединений «Всемирный конгресс татар» (ВКТ) и его исполнительный комитет. Основными

уставными целями деятельности определены:

- консолидация татарского народа, его общественных объединений;
- содействие национально-культурному, социально-экономическому и духовному развитию татарского народа;

- участие в разработке и реализации целевых программ в области национально-культурного развития.

В настоящее время в составе ВКТ объединены 352 национально-культурные общественные организации, из которых 122 действуют в странах дальнего и ближнего зарубежья.

Приоритетными направлениями во взаимодействии с зарубежными татарскими диаспорами являются торгово-экономические, культурные, образовательные и спортивные связи. Значительное внимание уделяется привлечению молодёжи к участию в мероприятиях ВКТ, при исполкоме которого создан и успешно осуществляет свою деятельность Всемирный форум татарской молодёжи.

Деятельность ВКТ, направленная на практическую реализацию мер по гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений, получает поддержку Министерства иностранных дел России, Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество.)

В соответствии с региональными приоритетами российской внешней политики республика также вно-

⁶ URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-dipecon.nsf/1517c199eb1da84743256a420049024a/7db5c887de65accbc3257d9b003cf6f3>.

сит вклад в расширение торгово-экономического взаимодействия со странами исламского мира. Важной диалоговой площадкой является Международный экономический саммит России и стран Организации исламского сотрудничества (ОИС), который ежегодно проводится в г. Казани.

Президент группы Исламского банка развития Ахмед Мохаммед Али Аль-Мадани в один из своих последних визитов в Казань высоко оценил работу *KazanSummit* и перспективу развития отношений, отметив, что благодаря саммиту развиваются новые отношения между бизнесменами России и бизнесменами стран, входящих в группу ИБР. Он подчеркнул, что искренне рад тому, что площадка *KazanSummit* активно работает на международной экономической арене [7].

Историческая духовная и культурная близость Республики Татарстан со многими мусульманскими странами Востока создаёт хорошие перспективы для развития межцивилизационного диалога в международном сотрудничестве Российской Федерации.

«Развитие этнокультурного потенциала народов России, социализация этнокультурных сообществ, их интеграция в гражданское общество, межэтническое и межрелигиозное сотрудничество, преодоление этнического изоляционизма и экстремизма играют важную роль в укреплении общественно-политической и социально-экономической стабильности российского общества» [1].

В 2006 г., после присоединения Российской Федерации к Организации исламского сотрудничества в статусе наблюдателя, была создана Группа стратегического видения «Россия – Исламский мир», в которую

входят известные государственные и общественные деятели из мусульманских государств, ряд крупнейших богословов исламского Востока, в том числе из Индонезии, Марокко, Саудовской Аравии, Ирана, Кувейта и др.

В настоящее время обязанности председателя Группы исполняет Президент Татарстана Р. Н. Минниханов.

Деятельность этой важной структуры, получившей широкий положительный резонанс во многих мусульманских странах, направлена на создание площадки для диалога по наиболее острым проблемам международных отношений, укреплению долгосрочного сотрудничества России и исламских государств.

Попыткам использования радикальных течений ислама определёнными внешними политическими силами для разжигания в регионах сепаратистских настроений должно быть противопоставлено духовное единство российского народа, независимо от этнической и религиозной принадлежности, основанное на гуманистических идеях, историческом опыте тесного диалога различных культур и конфессий.

5–6 октября 2015 г. в Москве Группой стратегического видения «Россия – Исламский мир» была организована международная конференция мусульманских религиозных деятелей «Исламская религия против экстремизма». В итоговой декларации, принятой участниками форума, отмечено: «Россия – это уникальное историческое образование с тысячелетними корнями, государство-циви-

⁷ URL: http://1prime.ru/press_release/20150601/811696741.html

лизация, представляющее собой поликонфессиональный и поликультурный сплав множества традиций, включая, конечно же, и ислам» [8].

Современные мировые проблемы многоплановых и противоречивых процессов в многонациональных государствах вновь ставят на повестку дня вопросы политико-правовых основ реализации прав, находящихся в их составе народов. Во многих внутрисубъектных конфликтах происходит нарушение этнических прав населения по сохранению своих духовных, исторических, культурных, языковых особенностей и традиций.

Так, например, украинский политический кризис показывает стремление её высших органов власти к доминированию «культы силы» в решении проблемы территориальной целостности государства, вовлекая при этом другие государства и международные организации. Рост

националистических настроений в украинском обществе является одной из ключевых предпосылок усиливающегося вооружённого конфликта.

Президент Российской Федерации В. В. Путин в интервью итальянской газете *Il Corriere della Sera* (6 июня 2015 г.), затрагивая вопрос о минских договорённостях, отметил: «Конкретно, первое – нужно проводить конституционную реформу, обеспечив автономные права соответствующим территориям непризнанных республик. Киевские власти не хотят называть это автономией – они предпочитают другие термины, говорят о децентрализации. Наши европейские партнёры – это именно их рукой сделана соответствующая запись в минских договорённостях – расшифровали, что нужно понимать под децентрализацией: это право на язык, на культурное своеобразие, на приграничную торговлю...» [9].

Современные вызовы и угрозы в новых реалиях требуют глубокого осмысления практической значимости вопросов этнокультурного развития народов Российской Федерации как одной из высших ценностей демократических основ российской государственности.

Опыт Республики Татарстан, одного из наиболее крупных российских регионов, показывает, что международные механизмы этнокультурного развития субъектов Федерации играют важную роль в сохранении основных элементов, определяющих российскую цивилизационную идентичность, создании условий для усиления процессов сближения и взаимопроникновения культур различных народов.

Необходимость сосредоточения усилий государств на культурно-просветительской деятельности и развитии духовно-нравственного потенциала общества обуславливает требование достижения согласованности действий

⁸ Итоговая декларация, принятая на форуме мусульманских религиозных деятелей «Исламская религия против экстремизма» (5–6 октября 2015 г.) // URL: <http://rusisworld.com/novosti-gruppy/itogovaya-deklaraciya-prinyataya-na-forume-islamskaya-religiya-protiv-ekstremizma>

⁹ Интервью Президента Российской Федерации В. В. Путина итальянской газете *Il Corriere della Sera* (6 июня 2015 г.) // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/49629>

всех уровней власти и эффективного использования потенциала регионов в укреплении целостности государства и прочности его международных позиций.

Библиография • References

- Вардомский Л. Б., Скатерщикова Е. Е.* Внешнеэкономическая деятельность регионов России. М.: АРКТИ, 2002. – 320 с.
[*Vardomskij L. B., Skatershnikova E. E.* Vneshneekonomicheskaja dejatel'nost' regionov Rossii. M.: ARKTI, 2002. – 320 s.]
- Выступление министра иностранных дел России С. В. Лаврова на презентации Республики Татарстан (Москва, 27 ноября 2014 г.) // URL: <http://www.mid.ru/bdomp/nsipecon.nsf/1517c199eb1da84743256a420049024a/f1858c507e67067bc3257d9e0021c412>
- [*Vystuplenie ministra inostrannyh del Rossii S. V. Lavrova na prezentacii Respubliki Tatarstan* (Moskva, 27 nojabrja 2014 g.) // URL: <http://www.mid.ru/bdomp/nsipecon.nsf/1517c199eb1da84743256a420049024a/f1858c507e67067bc3257d9e0021c412>]
- Выступление министра иностранных дел России С. В. Лаврова на XXV заседании Совета глав субъектов Российской Федерации при МИД России (Москва, 28 апреля 2015 г.) // URL: http://new.mid.ru/activity/coordinating_and_advisory_body/meetings/-/asset_publisher/o0D4RclCOGw8/content/id/1229459
- [*Vystuplenie ministra inostrannyh del Rossii S. V. Lavrova na XXV zasedanii Soveta glav sub#ektov Rossijskoj Federacii pri MID Rossii* (Moskva, 28 aprilja 2015 g.) // URL: http://new.mid.ru/activity/coordinating_and_advisory_body/meetings/-/asset_publisher/o0D4RclCOGw8/content/id/1229459]
- Интервью Президента Российской Федерации В. В. Путина итальянской газете Il Corriere della Sera (6 июня 2015 г.) // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/49629>
- [*Interv'ju Prezidenta Rossijskoj Federacii V. V. Putina ital'janskoj gazete Il Corriere della Sera* (6 ijunja 2015 g.) // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/49629>]
- Итоговая декларация, принятая на форуме мусульманских религиозных деятелей «Исламская религия против экстремизма» (5–6 октября 2015 г.) // URL: <http://rusisworld.com/novosti-gruppy/itogovaya-deklaraciya-prinyataya-na-forume-islamskaya-religiya-protiv-ekstremizma>
- [*Itogovaja deklaracija, prinjataja na forume musul'manskih religioznych dejatelej «Islamskaja religija protiv jekstremizma»* (5–6 oktjabrja 2015 g.) // URL: <http://rusisworld.com/novosti-gruppy/itogovaya-deklaraciya-prinyataya-na-forume-islamskaya-religiya-protiv-ekstremizma>]
- Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 12 февраля 2013 г.) // URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70218094/#ixzz3btsf7yJ8>
- [*Koncepcija vneshnej politiki Rossijskoj Federacii* (utv. Prezidentom Rossijskoj Federacii V. V. Putiny 12 fevralja 2013 g.) // URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70218094/#ixzz3btsf7yJ8>]
- Федеральная целевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)» (утв. Постановлением Правительства РФ от 20 августа 2013 г. № 718) // URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70339260/>
- [*Federal'naja celevaja programma «Ukreplenie edinstva rossijskoj nacii i jetnokul'turnoe razvitie narodov Rossii (2014–2020 gody)»* (utv. Postanovleniem Pravitel'stva RF ot 20 avgusta 2013 g. № 718) // URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70339260/>]
- URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-dipecon.nsf/1517c199eb1da84743256a420049024a/7db5c887de65accbc3257d9b003cf6f3>
- URL: http://1prime.ru/press_release/20150601/811696741.html

Российско-американские отношения в первой четверти XXI века

От избирательного сотрудничества
к ограниченной конфронтации?

Эдуард Соловьёв

В сентябре 2015 г. в Нью-Йорке на мероприятиях, связанных с проведением Генассамблеи ООН, произошла первая за два года личная встреча президентов России В. В. Путина и США Б. Обамы. Поскольку в силу ряда политических причин до последнего момента было неясно, удастся ли в принципе осуществить этот мини-саммит двух лидеров, сам факт его проведения на фоне глубокого кризиса во взаимоотношениях сторон дал ряду отечественных авторов повод для разговоров о том, что в отношениях России и США может начаться новый этап и стороны демонстрируют готовность к поиску компромиссов. Подобные выводы, однако, представляются не просто преждевременными, но и в целом чересчур оптимистичными. Похолодание в отношениях США и России по-прежнему выглядит глубоким, продолжительным и во многих отношениях беспрецедентным со времён биполярного противостояния. И тому есть несколько причин.

Если попытаться окинуть мысленным взором пройденный современной Россией путь эволюции её

внешней политики, то легко обнаруживается определённая закономерность, или, точнее, цикличность, в её

СОЛОВЬЁВ Эдуард Геннадьевич – кандидат политических наук, заведующий сектором Института мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова РАН. *E-mail: solovyev@imemo.ru*

Ключевые слова: Россия, США, российско-американские отношения, украинский кризис, сирийский кризис.

отношениях с Соединёнными Штатами. Два совершенно разных в личностном и поведенческом плане президента (Б. Ельцин и В. Путин) [1], совершенно разные внутри- и внешнеполитические контексты их функционирования, а основные тренды в эволюции отношений России с США весьма схожи.

На первом этапе первого срока президентства и Ельцин и Путин предпринимали серьёзные усилия для максимального сближения сторон, формирования некоего «привилегированного партнёрства», а то и союзничества наших стран. Однако фаза «стремительного сближения» быстро сходила на нет. Россия рассматривалась Вашингтоном как побеждённая страна, а не партнёр по переговорам и не участник сделки.

После этого и ввиду очевидного несовпадения национальных интересов сторон, в частности на постсоветском пространстве, наступал период «двухплоскостной» внешней политики России. На декларативном уровне Москва имитировала политику глобального оппонента, своего рода «неугрожающего противовеса» Соединённым Штатам, а в реальности она продолжала действовать в качестве американского партнёра, пусть и более самостоятельного, чем, скажем, Великобритания. Подобного рода характеристики официальной российской политики позволили даже заговорить о возникновении феномена «русского голлизма». Постепенно, однако, многовекторность политиче-

ских ориентаций (всевозможные треугольники и иные политические конфигурации вроде Москва – Дели – Пекин), жёсткая риторика и игра в политическую самостоятельность эволюционировали из фигуры речи и одного из элементов (причём отнюдь не основного) политического дискурса в реальную трансформацию политического курса. А заканчивалось всё и вовсе достаточно скандальными, воинственными или весьма жёсткими заявлениями (символические образы – Б. Ельцин в окружении генералов у карты Косова в период косовского кризиса 1999 г. или В. Путин на конференции в Мюнхене в 2007 г.) и глубокой неудовлетворённостью отечественного политического класса «беспринципным» и «наглым» поведением американского истеблишмента.

Каждый из американских президентов также, в принципе, руководствовался благими намерениями. Б. Клинтон поддерживал хрупкую ещё российскую демократию и лично первого российского президента Б. Ельцина; Дж. Буш-мл. живо откликнулся на предложение В. Путина о совместной антитеррористической международной повестке и неоднократно подчёркивал, что холодная война осталась в прошлом; Б. Обама инициировал так называемую перезагрузку. Но во всех трёх случаях вторые президентские сроки заканчивались на фоне серьёзных осложнений в отношениях с Российской Федерацией [2].

¹ Богатуров А. Д. Пять синдромов Ельцина и пять образов Путина (Ретроспектива личностной дипломатии в России) // Pro et Contra. 2001. № 1–2.

² Stent A. The Limits of Partnership. US–Russian Relations in the Twenty-first Century. Princeton, Oxford, 2015.

Первые попытки построения партнёрских отношений с Россией были предприняты Б. Клинтон и, с американской точки зрения, принесли определённые плоды, но вызвали существенные разочарования в Москве. Проблема в том, что у сторон были разные ожидания от развивающегося сотрудничества и они по-разному представляли саму модель российско-американских взаимоотношений. Российская элита отчасти по внутрисполитическим соображениям категорически отрицала сам факт поражения в холодной войне, пытаясь представить события конца 80-х – начала 90-х годов XX в. как пример игры с ненулевой суммой (*win-win game*), а крах СССР – исключительно как результат внутренней трансформации, развития демократического движения. На этом основании Москва делала упор на ожидаемую «демократическую солидарность» стран Запада с молодой российской демократией, выступала за равноправное сотрудничество по широкому кругу международных проблем и даже претендовала на участие России в выработке новых правил игры в мировой политике. Однако так уж исторически сложилось (во всяком случае, в период после окончания Второй мировой войны), что США не знали в последние десятилетия равных партнёров. Партнёрство в американском понимании – это всегда отношения ведущего (Вашингтон) и ведомого. И никак иначе. Ну и, кроме того, у администрации Б. Клинтона отсутствовала внятная инклюзивная, включающая стратегия в отношении России. Россия по-прежнему оставалась вне трансатлантических институтов и структур без шансов на участие в их работе. Россию держали

в стороне настолько далеко, насколько это было необходимо для того, чтобы она не могла активно воздействовать на процессы подключения стран Восточной Европы к евро-атлантическим институтам, но одновременно не чувствовала бы себя полностью изолированной от протекающих в Европе процессов. Институциональное включение было подменено личными связями, ставкой на фигуру «могучего демократа» Б. Ельцина. Расширение НАТО на восток существенно охладило энтузиазм российских элит относительно перспектив «равноправного» партнёрства со странами Запада. В результате очередное обострение ситуации на Балканах вокруг Косово вылилось в 1999 г. в полноценный кризис в российско-американских отношениях.

Следующая попытка перенастройки отношений была предпринята после трагических событий 11 сентября 2001 г. и выявила ещё более разительные отличия в ожиданиях сторон. Инициировавший сближение с США президент России В. В. Путин полагал, что взаимодействие с Дж. Бушем-мл., поддержка со стороны Москвы усилий США в Афганистане и содействие созданию американских баз в Центральной Азии приведут к формированию стратегического партнёрства, к признанию особых интересов России на постсоветском пространстве (сферы влияния, по выражению американских аналитиков) и к изменению отношения к Москве как к равному партнёру, интересы которого необходимо учитывать при проведении Вашингтоном собственной политической линии. Эти ожидания оказались явно завышенными и привели к серьёзному провалу в россий-

ско-американских отношениях в период с 2003 по 2008 г., когда интересы сторон в области безопасности (судьба договора по ПРО и перспективы переговоров по ядерному разоружению), в сфере мировой и региональной политики (поддержание американцами геополитического плюрализма на постсоветском пространстве, противодействие любым интеграционным проектам Москвы) и в рамках политических процессов на постсоветском пространстве (поддержка Вашингтоном так называемых «цветных революций»), очевидно, расходились всё дальше.

Более того, стремление администрации Дж. Буша-мл. компенсировать свои внешнеполитические неудачи на Ближнем Востоке успехами в «распространении демократии» на постсоветском пространстве за счёт быстрого подключения к НАТО Украины и Грузии, переживших «цветные революции», и вовсе привела к новому глубочайшему кризису в российско-американских отношениях, следствием которого стала августовская война в Южной Осетии (2008 г.).

Ещё одна попытка улучшения отношений была связана с политикой «перезагрузки», инициированной администрацией Б. Обамы (2009 г.). Американская администрация предполагала наладить более тесное взаимодействие с Россией по вопросам, принципиальным для американской внешней политики и политики безопасности, в том числе по Афганистану, Ирану, а затем и Ливии, а также возобновить работу над договором о сокращении стратегических ядерных вооружений. При этом «перезагрузка» сохраняла за Вашингтоном свободу рук во взаимодействии с российской оппозицией (*dual*

track approach), а также в чувствительных для россиян сферах мировой политики и безопасности.

Так, американская администрация продемонстрировала явную неготовность принять на себя обязательства по ограничению технических параметров развития противоракетной обороны, по неразмещению военных систем в космическом пространстве, по ограничению характеристик наиболее перспективных и дестабилизирующих ядерных систем вооружений, например, так называемого «быстрого глобального удара» (*prompt global strike*).

Первоначальный относительный успех «перезагрузки» был связан прежде всего с ослаблением внимания американской администрации к постсоветскому пространству и с отказом от прямой увязки американской политики в отношении России с внутривнутриполитическими процессами в нашей стране. Как только Вашингтон снова стал уделять постсоветскому пространству существенное внимание (достаточно вспомнить заявление Х. Клинтон в декабре 2011 г. о недопустимости любых форм экономической интеграции постсоветского пространства при лидирующей роли России) и начал жёстко указывать на несоответствие политических (прежде всего избирательных) процессов в России демократическим стандартам, «перезагрузочная» риторика с обеих сторон быстро сошла на нет.

В России «перезагрузка» рассматривалась как коррекция явно ошибочного и заводящего отношения в тупик курса предыдущей республиканской администрации. Однако довольно быстро стала очевидна явная неадекватность подобной интерпретации – на фоне упорного продолжения строи-

тельства новой, даже более эффективной, чем ранее, системы ПРО и активной политики Вашингтона по поддержке процессов «смены режимов» в Ливии, Сирии и вообще на Ближнем Востоке. Кроме того, ставки во взаимоотношениях снова оказались чрезмерно персонализированными. Администрация Б. Обамы слишком явно связывала прогресс в отношениях сторон с более молодым, демократичным и гибким Д. А. Медведевым.

Возвращение В. Путина в Кремль было встречено в Вашингтоне с настороженностью. Личные связи между президентами не сложились, причём настолько, что в Вашингтоне несколько дней размышляли, стоит ли поздравлять В. Путина с победой на президентских выборах. Старая разоруженческая повестка дня в отношениях США и России во многом оказалась исчерпанной после подписания СНВ-3. Очевидно, не совпадали подходы России и США к решению таких проблем, как иранская, сирийская, как ситуация на Ближнем Востоке в целом. Труднопреодолимые противоречия характеризовали дискуссии сторон по проблематике ПРО. Ну а череда не прогнозирувавшихся ранее испытаний (прежде всего дело Э. Сноудена) и кризис вокруг Украины привели отношения России и США к такому уровню, который можно сравнить с самыми мрачными периодами истории.

Анализируя причины системных сложностей в российско-американских отношениях, необходимо отметить, что политические расхождения и реальные геополитические

противоречия сторон слабо компенсируются иными факторами (экономическими, институциональными). Российско-американские отношения всё ещё непропорционально зависят от качества отношений между лидерами стран.

Стороны слишком по-разному понимают взаимовыгодное партнёрство. Партнёрство в американском понимании – это всегда исключительно лидерство Вашингтона.

На протяжении десятилетий после окончания Второй мировой войны и формирования послевоенного (Ялтинско-Потсдамского) миропорядка Соединённые Штаты обладали одним чрезвычайно важным достоинством. Американская элита умела интегрировать поверженных противников (и вообще бывших недругов) в создаваемые институты и вовлекать их в создание международных режимов, в конечном счёте работавших на долговременные интересы США. Достаточно вспомнить, что все основные международные институты послевоенного времени (от ООН до НАТО) формировались при самом активном и деятельном участии американской дипломатии и правящего класса.

Генри Киссинджер не случайно начинает свою последнюю книгу с афористичного ответа Г. Трумэна на вопрос о том, какими достижениями своего президентства он больше всего гордится. «Тем, что мы целиком и полностью разгромили наших врагов, а затем вернули их обратно в сообщество наций. Мне приятно думать, что только Америке удалось подобное», – подчеркнул Трумэн [3, с. 9].

³ Киссинджер Г. Мировой порядок. М., 2015.

Парадокс периода времени, именуемого этапом неоспоримого американского лидерства и однополярного мира, состоит как раз в том, что элита единственной сверхдержавы постепенно утрачивала эту способность. У США явно отсутствовала и отсутствует стратегия в отношении России. Россию и российскую элиту не собирались или не смогли (тут есть разные точки зрения) интегрировать в западные институты. Тем более нет никаких перспектив для этого в современных обстоятельствах.

Основные темы обсуждения в повестке дня российско-американских отношений по-прежнему связаны с проблемами стратегической стабильности и безопасности: контроль над вооружениями, нераспространение, ПРО. Многие из этих вопросов унаследованы от эпохи холодной войны. По многим проблемам не только позиции, но и подходы двух стран серьёзно расходятся. Появляются и новые геополитические раздражители в двусторонних отношениях: ситуация в Сирии, конкуренция на постсоветском пространстве, кризис на Украине. При отсутствии реальной экономической взаимозависимости сторон (в отличие от американо-китайских отношений, например) именно российский вектор американской внешней политики неизбежно оказывается в США в числе наиболее уязвимых для жёсткой внутренней критики. То же самое применимо и к положению в России, где антиамериканизм политически функционален, обладает очевидной мобилизующей способностью.

Избирательное партнёрство, в рамках которого развивались взаимоотношения США и России в по-

следние годы, на практике означало, что Москва и Вашингтон преследовали свои цели, а траектории их внешнеполитических курсов расходились всё сильнее.

В последние годы помимо политических и геополитических разногласий в Москве и Вашингтоне всё в большей степени проявляются глубокие мировоззренческие различия, разница в философии истории и в восприятии текущих политических процессов. Эти отличия особенно наглядно проявились на фоне событий так называемой «арабской весны».

С точки зрения американского политического истеблишмента и большинства экспертного сообщества, «арабская весна» – это часть большой волны демократизации, возможно, даже некий (пусть и более кровавый по исполнению) аналог того, что происходило в Восточной Европе в 1989 г. Она даёт возможность развиваться демократическим процессам, формированию «подотчётных народам эффективных правительств», которые будут стремиться к «конструктивной роли» на мировой арене, а их поведение будет больше соответствовать американским представлениям о разумной внешней и рациональной внутренней политике. Нет нужды объяснять, что большинство политического класса и экспертного сообщества в России смотрит на «арабскую весну» совсем по-другому, воспринимая её как неконтролируемый процесс перемен с неясным результатом и уже очевидными ныне негативными последствиями (радикализация и распространение исламистских движений, дестабилизация стран региона

и т. д.). Нельзя сказать, что российские подходы нелогичны или некорректны, скорее наоборот – они основаны на собственном трудном опыте перемен и осознании того факта, что транзиты совсем не обязательно могут быть демократическими. Но надо признать, что это принципиально иное, гораздо более консервативное и проникнутое духом пессимизма, отличное от доминирующего американского видение мировых процессов и проблем.

Но апофеозом расхождения российских и американских интересов оказались, конечно, события на постсоветском пространстве.

Для США события в Закавказье (август 2008 г.) и на Украине (2014 г.) стали примером дестабилизации ситуации в важном для них регионе мира в результате не прогнозовавшихся внесистемных действий возрождающей свой военный потенциал и политическое влияние региональной державы (России.) Отсюда практически однозначное осуждение американской элитой «агрессивных действий» России по изменению сложившегося баланса сил.

До кризисов в Закавказье и на Украине позиция Москвы американским политическим классом вообще не воспринималась всерьёз. «Оранжевый триумфализм» на Западе, последовавший за сменами режимов в Грузии и на Украине, рассматривал падение влияния России на постсоветском пространстве как необратимое. Этому способствовали и особенности политического поведения российской элиты на рубеже XX–XXI вв.

В сложившейся в 90-х годах системе политических координат Россия неоднократно обозначала некие

красные линии, за которые ни при каких обстоятельствах не должны были заступать оппоненты, но не имела ни ресурсов, ни политической воли для реального противодействия не устраивавшим её политических лидеров решениям оппонентов. В самый критический момент, после лавины угроз и жёстких заявлений, российское руководство действовало по хорошо просчитываемому алгоритму «ответственного поведения», т. е., по сути дела, не реагировало никак. Поэтому все красные линии, которые Москва время от времени прочерчивала на политической карте мира, вашингтонскими стратегами попросту игнорировались. Кроме того, в США справедливо полагали, что российское руководство последовательно проводит на постсоветском пространстве политику «поддержания статус-кво», тем самым минимальными средствами добиваясь сохранения собственной территориальной целостности, а также доминирования над энергетическими ресурсами на постсоветской территории. И слишком серьёзно вложилось в идею вестернизации и модернизации страны при поддержке стран Запада. Тем неожиданнее оказалась действительно жёсткая, последовательная, бескомпромиссная и абсолютно самостоятельная (без всяких оглядок на «внешний мир») реакция официальной Москвы на поведение американского «клиента» в Закавказье (август 2008 г.) и на переворот (к тому же ещё и нарушающий подписанные президентом В. Януковичем с оппозицией соглашения от 21 февраля 2014 г., гарантированные министрами иностранных дел Франции, Германии и Польши) в Киеве.

По упрощённым представлениям об упадке России и бесхребетности её правящей элиты был нанесён сокрушительный удар. И они сменились другими, не менее одномерными и упрощёнными. Аналитики хором заговорили о том, что Москва якобы выступает против складывающегося не в её пользу глобального статус-кво, стремясь вернуть утерянные после распада Советского Союза геополитические позиции. Россия стала рассматриваться чуть ли не в качестве ревизионистской державы № 1 в мире.

Возникшее противостояние носит отнюдь не ситуативный характер. Оно системно по своей сути и может оказаться достаточно продолжительным по времени. Дело в том, что с момента окончания холодной войны и до сегодняшнего дня Соединёнными Штатами формировались правила игры в мировой политике, определялись границы допустимого в международной практике, осуществлялись регулирующие действия в отношении стран, которые уклоняются от следования новым нормам и правилам поведения.

Способность навязать другим комфортные для лидера правила игры и возможность по ходу дела поменять либо реинтерпретировать эти правила выступают функциональным эквивалентом «права сильного» и являются частью того, что принято ныне называть «программирующим лидерством» США в современном мире. Россия со своим независимым внешнеполитическим курсом и с собственной внешнеполитической стратегией воспринимается в этом контексте как главная «ревизионистская» держава, бросающая

открытый вызов мировому лидеру и к тому же подающая «плохой пример» игнорирования поддерживаемых Вашингтоном правил игры и сложившихся в начале XXI в. геополитических реалий другим потенциальным ревизионистам (прежде всего Китаю).

Своими вызывающе несистемными действиями в Крыму и на Украине Москва фактически поставила под вопрос способность Вашингтона как мирового лидера добиваться поставленных целей и поддерживать нормы и принципы сложившегося после 1991 г. миропорядка. Поэтому, с точки зрения вашингтонских стратегов, своеволие Москвы необходимо решительно пресекать. В противном случае позиции США могут пошатнуться уже в глобальном масштабе. Поворот к сдерживанию России в рамках подобного восприятия ситуации неизбежен и носит долговременный характер.

В последнее время на Западе много говорится о нерациональном поведении Москвы, о том, что В. В. Путиным окончательно разрушено доверие во взаимоотношениях с западными лидерами и т. п. Но взаимное доверие было существенно подорвано, или, точнее, так и не было установлено, гораздо раньше. **Причина тому – неспособность Запада выстраивать на равных диалог с Россией.** Пусть и небесспорные, аморфные и недостаточно обоснованные в содержательном плане (с западной точки зрения) предложения российского руководства, направленные на развитие взаимовыгодного и равноправного сотрудничества (типа единого экономического пространства от Лиссабона до Владивостока, напри-

мер), последовательно игнорировались. Хуже того, ни европейцы, ни американцы не предлагали ничего взамен. В то же время страны российского ближнего зарубежья всё активнее вовлекались в различные форматы сотрудничества со странами Запада. НАТО двигалась к российским границам. Доверия это прибавить никак не могло. Если взаимовыгодное экономическое сотрудничество так или иначе пробивало себе в последние годы дорогу, то в политическом плане не существовало никаких общих проектов или даже их набросков, которые позволяли бы рассматривать Украину и другие страны постсоветского пространства в качестве моста между Россией и Западом, а не буферной зоны. Более того, никто в Вашингтоне (здесь присутствует бипартийный консенсус в отношении данной позиции) не собирается отказываться от озвученной ещё в середине 90-х годов концепции поддержания геополитического плюрализма на постсоветском пространстве. И это, к сожалению, делает практически невозможным (во всяком случае, на данный момент) превращение «игры с нулевой суммой» вокруг Украины во что-то более конструктивное (в некий сценарий игры с «ненулевой суммой»), крайне затрудняет поиск баланса интересов между Россией и Западом.

Постсоветское пространство, прежде всего Украина, на протяжении длительного времени будет генерировать противоречия в отношениях между странами. Американские эксперты и представители политического истеблишмента в массе своей слишком серьёзно воспринимают утверждение З. Бжезинского о том, что Россия может возро-

дить свой державный потенциал, «имперский статус» только через подчинение Украины, и потому сфокусировались на недопущении здесь любых интеграционных поползновений Москвы.

Россия анонсировала интеграционные проекты и наглядно провела красные линии, которые она не намерена уступать.

Позиции России и США расходятся настолько, что сторонам весьма сложно нащупать путь к компромиссу, позволяющему обеим сторонам сохранить лицо. В Москве явно недооценили стремления США ограничить претензии Российской Федерации на региональную гегемонию. Кроме того, из поля зрения выпал основной вектор эволюции политики США при Б. Обаме – от вызванного глобальным финансово-экономическим кризисом первоначального реалистического импульса, направленного на выстраивание стратегических партнёрств с ведущими центрами силы в мире, к консолидации вокруг Вашингтона союзников в Европе и Азии при ужесточении политики в отношении наиболее вероятных ревизионистских держав (России и Китая.)

Российско-американские отношения вступили в пору длительной нестабильности. Ограниченное взаимодействие по конкретным вопросам может продолжаться, но рассуждения о возможности новой «перезагрузки» надолго утрачивают актуальность.

Было бы упрощением сводить всё к украинскому кризису.

Налицо серьёзное несовпадение интересов двух стран по очень широкому спектру мировых и региональных проблем. Конфликт носит прин-

ципиальный характер и касается фундаментальных представлений о состоянии и перспективах развития международных отношений, основах нового мирового порядка. Отношения можно строить и при расходящихся интересах. Трудность

в том, что официально артикулированные интересы США и России не только расходятся, а в ряде сфер сталкиваются, что не просто усиливает конкуренцию, но и привносит элементы противостояния в двусторонние отношения.

Противостояние постепенно набирает обороты и приобретает инерцию. Многие исследователи сравнивают складывающуюся ныне ситуацию с эпохой холодной войны или даже утверждают, что новая холодная война уже началась [4]. Проблема в том, что на излёте прежней холодной войны в 70-х–80-х годах XX в. существовали определённые правила игры, и каждая из сторон была вынуждена (самой логикой биполярного противостояния и возможностью взаимного уничтожения) принять их, понимая пределы дозволенного в поведении на международной арене. Сейчас, когда однополярный мир явно подвергается эрозии, а контуры полицентричного миропорядка ещё только начинают просматриваться на мировом политическом горизонте, основным акторам приходится действовать практически методом проб и ошибок, опираясь на собственные (далеко не всегда адекватные) представления о мотивах и целях другой стороны. Так что если США и Россия вступят в новую холодную войну, произойдёт откат не к 1985 г., а к 1947 г. Миропорядок, «установленный и провозглашённый универсальными западными странами» в конце XX в., оказался ныне на переломном этапе. Четверть века политических и экономических кризисов, разразившихся в результате или под непосредственным влиянием рекомендаций и действий Запада, ставят под большое сомнение оптимистичные предположения о том, что распространение принципов демократии, новой версии прав человека и свободного рынка автоматически создаст справедливый, безопасный, процветающий и, главное, устраивающий всех мир [3, с. 472–473; 5].

Стабилизирующим элементом в данных обстоятельствах могло бы стать наличие разделяемых обеими сторонами представлений о неких общих угрозах. В этом контексте развитие ситуации вокруг Сирии уже в ближайшее время позволит понять, насколько представление об угрозе в лице ИГИЛ может способствовать преодолению чудовищного разрыва интересов сторон и предотвратить скатывание к полномасштабной конфронтации.

⁴ Costs of the New Cold War. The US-Russia Confrontation over Ukraine. / Ed. by P. Saunders. Washington: Center for the National Interest, 2014; *Legvold R.* Managing the new cold war // URL: <http://www.foreignaffairs.com/articles/141537/robert-legvold/managing-the-new-cold-war>; *Saunders P.* Seven Ways a New Cold War with Russia Will Be Different // URL: <http://www.nationalinterest.org/feature/seven-ways-new-cold-war-russia-will-be-different-10439>; *Friedman G.* Ukraine and the «Little Cold War» // URL: <http://www.stratfor.com/weekly/ukraine-and-little-cold-war>; *Cohen S. F.* The new cold war and the necessity in patriotic heresy // URL: <http://www.thenation.com/article/180942/new-cold-war-and-necessity-patriotic-heresy>

⁵ *Brzezinski Z.* Strategic Vision: America and the Crisis of Global Power. N. Y., 2012.

«Если посмотреть глубже, интересы России, США, Европы, Ирана, Саудовской Аравии, Китая и Индии в данном случае во многом совпадают. Всем им угрожает один и тот же враг. Все они согласны с тем, что ИГ нужно разгромить, и расходятся лишь в том, как это сделать» [6].

Вопрос в том, не перевесят ли для администрации Б. Обамы предвыборные и иные политически конъюнктурные соображения значимость стратегически оправданных действий по обеспечению сотрудничества с Россией в решении застарелой сирийской проблемы. Ждать ответа осталось недолго.

⁶ *Trenin D.* Like It or Not, America and Russia Need to Cooperate in Syria // URL: <http://www.nationalinterest.org/feature/it-or-not-america-russia-need-cooperate-syria-13863>

Библиография • References

- Богатуров А. Д.* Пять синдромов Ельцина и пять образов Путина (Ретроспектива личностной дипломатии в России) // Pro et Contra, 2001. № 1–2.
[*Bogaturov A. D.* Pjat' sindromov El'cina i pjat' obrazov Putina (Retrospektiva lichnostnoj diplomatii v Rossii)] // Pro et Contra, 2001. № 1–2]
- Киссинджер Г.* Мировой порядок. М., 2015
[*Kissindzher G.* Mirovoj porjadok. M., 2015]
- Brzezinski Z.* Strategic Vision: America and the Crisis of Global Power. N. Y., 2012.
- Cohen S. F.* The new cold war and the necessity in patriotic heresy // URL: <http://www.thenation.com/article/180942/new-cold-war-and-necessity-patriotic-heresy>
- Costs of the New Cold War. The US-Russia Confrontation over Ukraine/ Ed. by P. Saunders. Washington: Center for the National Interest, 2014/
- Friedman G.* Ukraine and the «Little Cold War» // URL: <http://www.stratfor.com/weekly/ukraine-and-little-cold-war>
- Legvold R.* Managing the new cold war // URL: <http://www.foreignaffairs.com/articles/141537/robert-legvold/managing-the-new-cold-war>
- Saunders P.* Seven Ways a New Cold War with Russia Will Be Different // URL: <http://www.nationalinterest.org/feature/seven-ways-new-cold-war-russia-will-be-different-10439>
- Stent A.* The Limits of Partnership. US–Russian Relations in the Twenty-first Century. Princeton, Oxford, 2015.
- Trenin D.* Like It or Not, America and Russia Need to Cooperate in Syria // URL: <http://www.nationalinterest.org/feature/it-or-not-america-russia-need-cooperate-syria-13863>

Политические последствия соглашения по ядерной программе Ирана

Игорь Юшков

В Вене 14 июля 2015 г. международные посредники в лице Великобритании, Германии, Китая, России, США и Франции при посредничестве Евросоюза заключили с Ираном Совместный всеобъемлющий план действий по разрешению проблем вокруг иранской ядерной программы [1]. Это событие будет иметь долгосрочные последствия для глобальной политики и экономики.

Переговоры по ядерной программе шли более 10 лет, а сами санкции против Ирана вводились с момента Исламской революции (1979 г.). Наиболее значимые экономические ограничения были введены после 2004 г. Первые санкции Совбеза ООН вводили запрет поставок в Иран техники для развития атомной отрасли, а также замораживали счета энергетических компаний, связанных с ядерной программой Ирана [2].

Наиболее жёсткие санкции были приняты против Ирана в 2012–2013 гг. Однако они были исключительно односторонними. В целом США и ЕС заморозили счета ИРИ на общую сумму свыше 100 млрд долл.; были запрещены поставки оружия (продажа Ирану наступательного вооружения была запрещена соответствующими резолюциями Совбеза ООН); иранские банки были отключены от международной межбанковской системы передачи информации *SWIFT*; западным банкам было запрещено финансировать иранские компании и кредитные организации. Кроме того, США запретили своим компаниям участвовать в энергетических проектах Ирана.

ЮШКОВ Игорь Валерьевич – ассистент кафедры «Прикладная политология» факультета социологии и политологии Финансового университета при Правительстве РФ. *E-mail:* ushkovigor@gmail.com; *SPIN-код:* 5693-0136.

Ключевые слова: Иран, ядерная программа, санкции, ТАПИ.

¹ Евсеев В. В. «Исторический» успех переговоров в Вене // Обозреватель-Observer. 2015. № 10. С. 33–41.

² Резолюция № 1737 (2006 г.) Совета Безопасности ООН // URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N06/681/44/PDF/N0668144.pdf?OpenElement>

Влияние санкций на нефтегазовую промышленность Ирана

Наибольший ущерб экономике Ирана нанёс запрет на поставку нефти в страны Евросоюза. Ограничительные меры против экономики Ирана, и топливно-энергетического

нефти на 1 млн баррелей в сутки, что эквивалентно 48,8 млн т нефти в год (рис. 2) [4].

Хотя статистические материалы компании BP свидетельствуют о том, что падение добычи было меньше – 31,5 млн т в период с 2011 по 2012 г. [3].

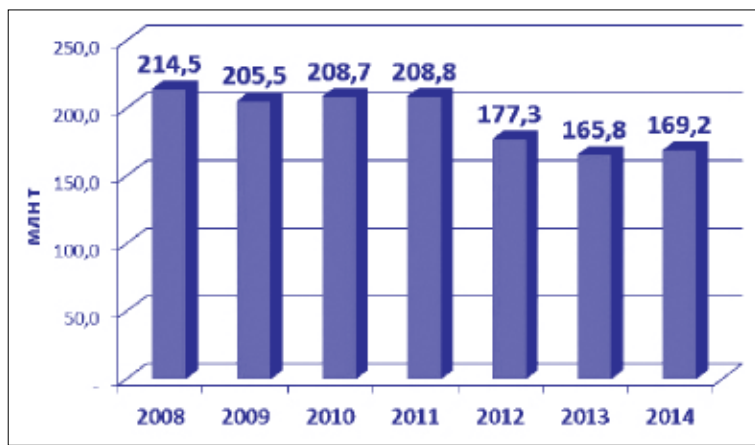

Рис. 1. Добыча нефти в Иране

Источник: BP Statistical Review of World Energy 2015 [3].

сектора в частности, привели к тому, что добыча нефти и, как следствие, прибыль от экспорта упали.

Если в 2011 г. добыча нефти составляла 208,8 млн т в год, то в 2012 г. – 177,3 млн т, в 2013 г. – 165,8 млн т, в 2014 г. – 169,2 млн т (рис. 1).

По подсчётам Управления энергетической информации США, в результате отсутствия инвестиций в проектах по добыче, запрета на поставку оборудования для нефтегазовой отрасли и снижения спроса Иран в период с 2011 по 2012 г. сократил экспорт

Это объясняется как включением в статистике BP по разделу «добыча нефти» показателей производства газового конденсата, так и желанием американских структур преувеличить эффективность санкций.

По данным МВФ, в 2011–2012 гг. (в Иране год начинается 21 марта) прибыль от экспорта нефти и газа составила 116 млрд долл. Экспортная выручка в 2012/2013 гг. снизилась на 47% – до 63 млрд долл. в год, а в 2013/2014 гг. сокращение составило 10% – до 56 млрд долл. [5].

³ BP Statistical Review of World Energy. June 2015 // URL: <http://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/Energy-economics/statistical-review-2015/bp-statistical-review-of-world-energy-2015-full-report.pdf>

⁴ Iran. International energy data and analysis. Last Updated: June 19, 2015. U. S. Energy Information Administration // URL: http://www.eia.gov/beta/international/analysis_includes/countries_long/Iran/iran.pdf

⁵ IMF Country Report № 14/93 Islamic Republic of Iran. International Monetary Fund // URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/scr/2014/cr1493.pdf>

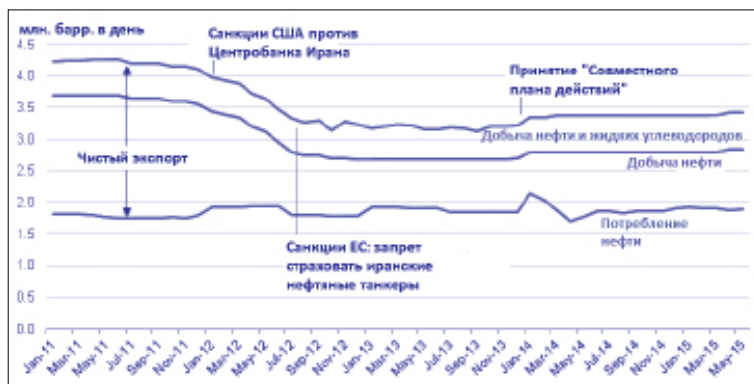

Рис. 2. Добыча и потребление нефти и жидких углеводородов в Иране
 Источник: Управление энергетической информации США [4].

Невозможность продажи нефти на рынки стран Европы привела к росту экспорта иранской нефти в Индию и Китай.

С начала 2000-х годов США называли Иран в числе основных мировых угроз. Дж. Буш причислял Исламскую Республику к «оси зла». Однако в 2014 г. ситуация стала постепенно меняться. Это было связано с тем, что США видоизменили свою политику на Ближнем Востоке. Одной из основных причин стала ситуация в американской энергетике. Благодаря «сланцевой революции» США фактически отказались от импорта газа и сократили покупку нефти, в том числе в аравийских монархиях Персидского залива.

Если в 2005 г. США импортировали около 14 млн баррелей нефти в сутки, то в 2014 г. этот показатель сократился до 9,3 млн при одновременной смене источников поставки.

США намеренно сократили поставки нефти из стран Персидского залива, чтобы снизить политическую зависимость от них. В декабре 2013 г. объем импорта нефти из этого региона на американский рынок снизился до минимального ежемесячного значения с начала 90-х годов [6].

Такие действия США продемонстрировали их желание снизить зависимость от Саудовской Аравии, что позволяет американской администрации вести более свободную политику на Ближнем Востоке, в меньшей степени оглядываясь на угрозы нового нефтяного эмбарго со стороны саудитов.

Противоречия между США и саудовской монархией накапливались долгое время. Обострение произошло в 2014 г., когда стороны разошлись в вопросе стабилизации нефтяного рынка. Саудиты отказались сокращать собственную добычу, а также

⁶ U. S. Imports from Persian Gulf Countries of Crude Oil and Petroleum Products. U. S. Energy Information Administration // URL: <http://www.eia.gov/dnav/pet/hist/LeafHandler.ashx?n=PET&s=MTTIMUSPG2&f=M>

выступили за сохранение квот добычи в рамках ОПЕК.

Позицию Саудовской Аравии охарактеризовал министр нефти королевства Али аль-Наими, отметив, что высокоэффективные производители (страны с низкой себестоимостью добычи нефти) будут продолжать добывать нефть и при низких ценах, чтобы выдвинуть с рынка «неэффективные» проекты [7].

К «неэффективным» саудиты относят проекты по добыче нефти из битуминозных песков (Канада), сланцевых месторождений (США, Канада) и шельфовые разработки (Россия, Бразилия.) Таким образом, отказываясь снизить собственную добычу, Саудовская Аравия идёт на открытый конфликт с США и рядом других государств.

Именно иранский вопрос стал причиной нарастающего кризиса

в отношениях США и Саудовской Аравии [8]. В начале 2015 г. США открыто поддержали разрешение иранской ядерной проблемы. Показательно, что после многих лет фактически неплодотворных переговоров в апреле 2015 г. в Лозанне переговорщики достигли с Ираном предварительных договорённостей, а уже 14 июля стороны подписали совместный план действий. При этом Иран сохранил право на развитие своей мирной атомной программы. Столь высокий темп переговорного процесса в последний период показывает, что инициатива по урегулированию кризиса исходила от США. Россия в этих условиях играла меньшую роль.

Вероятность выхода Ирана на европейский рынок энергоносителей

Изменение позиции США по отношению к иранской ядерной программе объясняется желанием американской администрации представить Иран в качестве альтернативного поставщика углеводородов для европейских стран вместо России. Ситуация в европейской энергетике постоянно ухудшается, так как собственная добыча нефти и газа сокращается.

Так, добыча нефти в странах ЕС упала со 138,8 млн т в 2005 г. до 67 млн т в 2014 г. (рис. 3) [3].

Аналогичная ситуация наблюдается в газовой сфере. Добыча сократилась с 229,5 млн куб. м в 2004 г. до 132,3 млн куб. м в 2014 г. (рис. 4) [3].

Снижение собственной добычи заставляет Евросоюз импортиро-

вать больше углеводородов и развивать возобновляемую энергетику. Но себестоимость электроэнергии из возобновляемых источников энергии (ВИЭ) существенно выше, чем при использовании тепловых электростанций. Поэтому ВИЭ не могут стать полноценной заменой углеводородам. Так как ценообразование по нефти происходит на глобальных рынках, то европейских политиков в меньшей степени заботит уровень зависимости от российской нефти. В газовой сфере цены устанавливаются при подписании двусторонних коммерческих контрактов, поэтому лидеры ЕС стремятся не допустить усиления зависимости от России (рис. 5). Однако альтерна-

⁷ URL: <http://oilpro.com/post/9223/mees-interview-saudi-oil-minister-ali-naimi>

⁸ Войко Е. В. Конфликт интересов вокруг энергетических ресурсов Центральной Азии // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2009. № 3. С. 184–186.

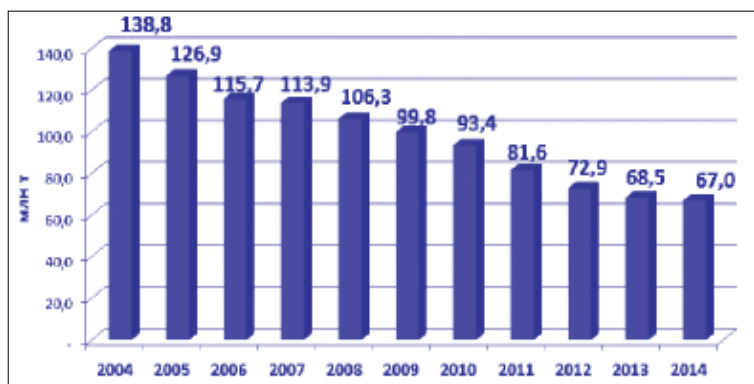

Рис. 3. Добыча нефти в странах ЕС
 Источник: BP Statistical Review of World Energy 2015 [3].

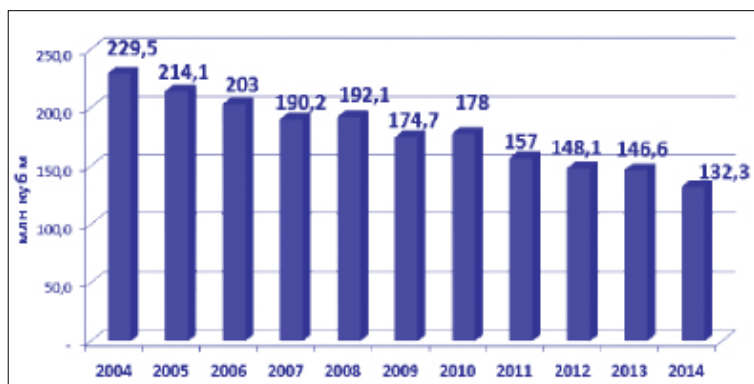

Рис. 4. Добыча газа в странах ЕС
 Источник: BP Statistical Review of World Energy 2015 [3].

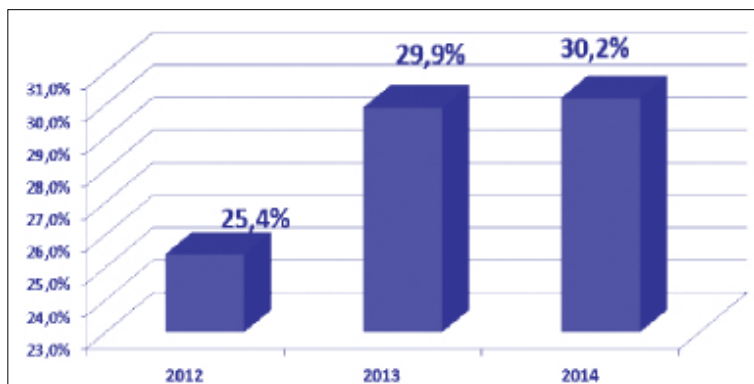

Рис. 5. Доля группы «Газпром» на рынке Европы
 Источник: ОАО «Газпром» [9].

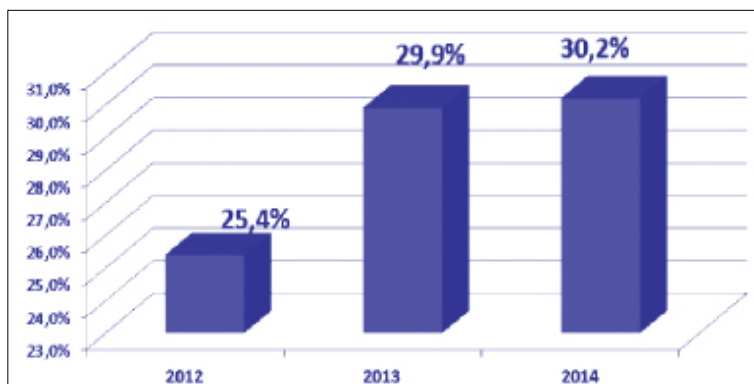

Рис. 6. Потребление газа в странах ЕС
 Источник: BP Statistical Review of World Energy 2015 [3].

тивные поставщики газа не могут предложить европейцам своё голубое топливо по сопоставимым ценам. Норвегия и Алжир всё больше газа отправляют на азиатские рынки в виде СПГ, так как в странах АТР стоимость газа выше, чем в Европе. К тому же в Алжире растёт его внутреннее потребление, а в Норвегии наметилась тенденция сокращения добычи на шельфе из-за естественного истощения месторождений. Всё это приводит к сокращению экспорта газа в этих стра-

нах. В итоге европейцам не удаётся снизить зависимость от российского газа (рис. 6).

Дальнейшее ухудшение политических отношений России и Евросоюза будет усиливать стремление «Газпрома» создавать новый маршрут экспорта газа западносибирских месторождений, в частности в Китай, по газопроводу «Алтай». США, в свою очередь, стремятся снять эти опасения, заверяя, что Иран сможет заменить Россию в качестве поставщика энергоресурсов.

Риски для России

Выход Ирана из-под действия финансово-экономических санкций действительно несёт в себе существенные риски для России. После снятия ограничений со стороны ООН и стран Запада в Иран придут иностранные инвесторы, прежде всего в энергетические проекты. Страна занимает 2-е, после России, место в мире по запасам

природного газа и 4-е – по запасам нефти. Но для того чтобы Ирану выйти на предсанкционный уровень добычи нефти (2011 г.), ему нужно нарастить добычу примерно на 800 тыс. баррелей в сутки. Технически у страны есть возможность сделать это примерно через 6 месяцев после снятия санкций. Однако перед Ираном встаёт проблема

⁹ Пресс-конференция ОАО «Газпром» «Экспорт и повышение надёжности поставок газа в Европу». 9 июня 2015 // URL: <http://www.gazprom.ru/press/conference/2015/export-to-europe>

рынков сбыта. Рост спроса на чёрное золото в мире замедляется, а место иранской нефти на европейском рынке в 2011 г. заняла Саудовская Аравия.

После снятия санкций Иран будет активно давить на Саудовскую Аравию, в первую очередь в рамках ОПЭК. Появление у Тегерана возможности распоряжаться ранее заблокированными средствами, а также увеличение экспортных прибылей, позволит иранцам активизировать свою борьбу против Саудовской Аравии. США, в свою очередь, не станут защищать саудитов в этом конфликте из-за необходимости улучшения отношений с Ираном.

Базис для развития событий по такому сценарию уже создан. В Северном Йемене повстанцы-хуситы при поддержке Ирана захватили значительные территории. США, со своей стороны, отказались присоединиться к военной операции Саудовской Аравии и их союзников против хуситов. Активизация радикальных шиитских групп на «заднем дворе» Саудовской Аравии уже привела к волнениям среди шиитов на территории самой СА. В случае начала масштабной сухопутной военной операции в Йемене в монархии может начаться восстание шиитов, что приведёт к падению добычи нефти, так как

они проживают как раз там, где и находятся крупнейшие месторождения. Такой сценарий выгоден США ещё и потому, что позволяет снизить поток финансирования исламистов в Сирии и Ираке. Ослабление позиций «Исламского государства»* и других группировок позволит России, Ирану и правительственным войскам Сирии укрепить свои позиции в регионе, а США «сохранить лицо» вследствие улучшения ситуации в Ираке [10]. Ведь именно американское руководство обвиняют в дестабилизации ситуации в этой стране, как и регионе в целом. Однако в случае окончательного ухудшения отношений США и суннитского мира риски совершения терактов как в Европе, так и на американской территории возрастут.

Иран на рынке нефти конкурирует с Россией. Но выход Ирана на уровень добычи нефти 2011 г., т. е. увеличение производства даже на 1 млн баррелей в сутки, не сможет компенсировать экспортные объёмы России.

В 2011 г. Иран экспортировал около 2,7 млн баррелей нефти в сутки. Россия экспортирует около 5 млн баррелей сырой нефти в сутки.

Таким образом, Иран не сможет стать заменой для России на европейском нефтяном рынке.

Конкуренция России и Ирана на рынке природного газа

Более серьёзным для России может быть попытка США вывести на мировой рынок иранский газ.

Именно иранское голубое топливо может стать предметом противостояния России, США и Китая. Амери-

¹⁰ Плайс Я. А. Двигается ли мир к новой биполярности? // Обозреватель-Observer. 2015. № 8. С. 14–28.

* «Исламское государство» решением Верховного Суда РФ от 29 декабря 2014 г. было признано террористической организацией, её деятельность на территории России запрещена.

канское руководство лоббирует вариант поставки иранского газа в Европу. Но иранская газовая индустрия не развита. Основные иранские месторождения находятся на юге страны, крупнейшее из них – Южный Парс, расположенное в акватории Персидского залива в относительной близости от Катара.

Однако фактически весь добываемый в Иране газ (в 2014 г. – 172,6 млрд куб. м) потребляется на внутреннем рынке (170,2 млрд куб. м).

Причём из-за неразвитости газопроводной системы Иран является и экспортёром и импортёром газа. Республика в 2014 г. поставила 8,9 млрд куб. м. газа в Турцию, но закупила при этом 6,5 млрд куб. м у Туркменистана и 0,3 млрд куб. м газа у Азербайджана [11].

США и ЕС будут подталкивать Иран к увеличению добычи газа и строительству газопровода в Европу. В этом случае газопровод может пройти по территории Ирана с юга на север, далее – на запад через Турцию в Европу. Ранее этот проект имел название «Парс».

Его мощность должна была составить 37 млрд куб. м газа в год. Но после введения против Ирана санкций проект был закрыт. Для того чтобы заменить европейским потребителям российский газ, поставки газа из Ирана должны быть значительно больше. В 2014 г. «Газпром» экспортировал в европейские страны 147,7 млрд куб. м газа.

При строительстве газопровода в Европу у Ирана могут возникнуть трудности с финансированием. За рубежом компании опасаются вкладывать средства в строительство инфраструктуры в районе границ Ирана и Турции. Возникает риск террористических атак со стороны исламистов, а также курдских сепаратистов на территории Турции. В стране уже произошла череда терактов на трубопроводах, в том числе взрыв на газопроводе Иран – Турция.

Минусом данного проекта также являются высокие затраты на строительство газопровода и транспортировку газа на низкодоходный европейский рынок. Кроме того, для экспорта газа в Европу Ирану нужно будет договариваться с руководством Турции. Турецкие политики в настоящее время оказываются в выгодном положении, так как могут лавировать между Россией, Ираном, ЕС и США, выторговывая наилучшие для себя условия. Анкара может требовать от Тегерана скидки на газ. Тем более что его газ в настоящее время обходится Турции дороже, чем российский и азербайджанский (на конец 2014 г. – 490 долл. за тыс. куб. м против 425 долл. и 335 соответственно).

Перспективные направления экспорта иранского газа

Наиболее вероятным направлением экспорта иранского газа в ближайшей перспективе может стать Пакистан. Иран уже завершил строительство газопровода на своей терри-

тории. Пакистан свой участок не достроил из-за давления США, призывавших его присоединиться к изоляции Тегерана. Теперь же пакистанские власти возобновляют строи-

¹¹ Войско Е. В. Борьба за энергетические ресурсы стран СНГ – актуальная тема исследований на Западе // Обозреватель-Observer. 2009. № 9. С. 116–120.

тельство. Данный проект лоббирует Китай.

В апреле 2015 г. во время визита в Исламабад Си Цзиньпин подписал соглашение с пакистанским руководством о строительстве китайской *CNPC* газопровода из Ирана в Пакистан стоимостью 1,8 млрд долл.

Китай хочет в дальнейшем продлить данный газопровод до своих границ и получать иранский газ, диверсифицировав тем самым источники поставок газа. Кроме того, газопровод будет иметь ответвление в Индию.

Против данного проекта выступают США. Американское руководство стремится ограничить возможность Китая и по наращиванию поставок туркменского газа. Для этого США лоббируют проект строительства газопровода Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Индия (ТАПИ), реализация которого позволит увести туркменский газ на растущий рынок Индии. Однако проект ТАПИ выглядит фантастическим из-за нестабильной ситуации в Афганистане. А строительство газопровода из Ирана в Индию окончательно поставит крест на ТАПИ.

Для России газопроводные проекты Ирана в направлении Европы нежелательны, так как на этом рынке мы прямо или косвенно станем конкурентами. Помимо этого, «Газпром» в настоящее время ведёт переговоры с *CNPC* по увеличению поставок газа по будущему газопроводу «Сила Сибири» с 38 до 68 млрд куб. м газа в год, а также о поставках по проекту «Алтай», который планируется построить

через западную границу Китая с Россией. В связи с этим меньшим из зол для России было бы развитие СПГ-проектов в Иране. В настоящее время в республике нет заводов по сжижению газа из-за отсутствия собственной технологии. Однако снятие санкций приведёт к возврату в страну *Total* и *Shell*, намеревавшихся построить завод СПГ. Иранский сжиженный газ составит конкуренцию другим поставщикам на азиатском рынке. Низкая себестоимость сырья позволит Ирану вытеснить с рынка высокозатратные австралийские проекты.

Подписание соглашения по иранской ядерной программе позволяет России говорить о том, что политика санкций является бесперспективной практикой. Подобные действия в отношении Кубы и Ирана ни к чему не привели, и теперь США вынуждены вновь налаживать отношения с этими странами.

В заявлении министра иностранных дел России С. В. Лаврова по поводу подписания соглашения с Ираном отмечается, что договорённости устраняют угрозу со стороны ИРИ, а значит, размещение американской системы противоракетной обороны (ПРО) в Европе теряет смысл. Российский министр ссылается на речь Б. Обамы (Прага, 5 апреля 2009 г.), в которой президент США напрямую связывает необходимость размещения ПРО с ядерной проблемой Ирана [12]. Однако представители Госдепартамента США 15 июля заявили, что не намерены отказываться от размещения ПРО в Европе.

¹² Заявление министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова в связи с заключением «Группой шести» и Ираном Совместного всеобъемлющего плана действий по окончательному урегулированию ситуации вокруг иранской ядерной программы. Официальный сайт МИД РФ. 14 июля 2015 // URL: http://www.mid.ru/web/guest/adernoie-nerasprostranenie/-/asset_publisher/JrcRGi5UdnBO/content/id/1581404

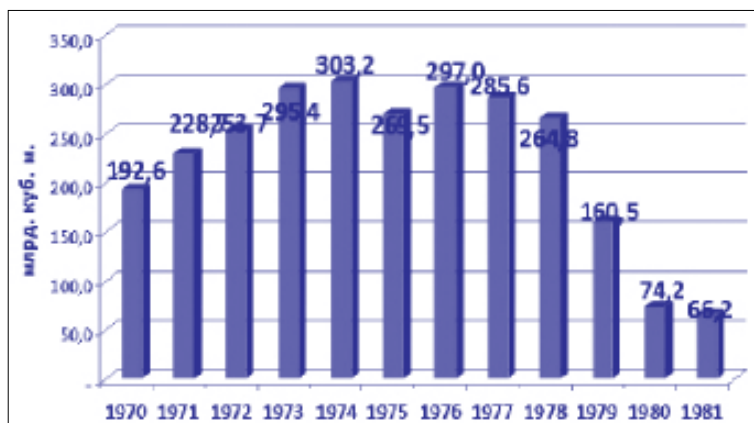

Рис. 7. Добыча нефти в Иране

Источник: BP Statistical Review of World Energy 2015 [3].

Для России разрешение проблемы ядерной программы Ирана в среднесрочной перспективе несёт больше рисков, чем возможностей. Однако стратегически соглашение переговорщиков с Ираном создаёт сразу ряд существенных проблем.

Во-первых, попытка США представить европейцам Иран в качестве альтернативы России как поставщика энергоресурсов имеет мало шансов на успех. Иран до Исламской революции уже был одним из основных поставщиков нефти на мировой рынок. В предреволюционном 1977 г. Иран добыл 285,6 млн т нефти. А из-за того, что внутреннее потребление было более чем в три раза меньше современного уровня, то на экспорт направлялось около 257 млн т нефти [3] (рис. 7).

Во время Исламской революции Иран покинули иностранные нефтяные компании, что и стало причиной падения производства чёрного золота. Соглашение по ядерной программе никак не меняет ситуацию. Иран по-прежнему остаётся исламской республикой со специфической теократической формой правления. Высокий уровень политических рисков для иностранных компаний сохраняется. Поэтому, чтобы Иран значительно нарастил добычу нефти и газа, построил трубопроводы и стал крупным экспортёром, нужны существенные иностранные инвестиции на протяжении десятилетия. Чтобы привлечь эти средства, иранское руководство всё это время должно вести соответствующую политику в отношении Запада. Уже прозвучавшие заявления иранских лидеров показывают, что такое поведение республики вряд ли возможно.

Во-вторых, сделка по ядерной программе Ирана усиливает напряжённость на Ближнем Востоке. Саудовская Аравия и Израиль считают неприемлемым сохранение за Ираном права развития ядерной программы, так как это позволит ему создать атомную бомбу. Израиль, вероятно, рассматривает возможность нанесения авиаударов по ядерным объектам Ирана. В случае возникновения конфликта Иран сможет исполнить свою давнюю угрозу и перекрыть Ормузский пролив, прекратив импорт нефти из Саудовской Аравии, Кувейта, Ирака, а также СПГ из Катара. Это спровоцирует мировой энергетический кризис. Всё это выгодно России, так как приведёт к росту цен на нефть.

Библиография • References

- Войко Е. В. Борьба за энергетические ресурсы стран СНГ – актуальная тема исследований на Западе // Обозреватель-Observer. 2009. № 9. С. 116–120.
- [Vojko E. V. Bor'ba za energeticheskie resursy stran SNG – aktual'naja tema issledovanij na Zapade // Obozrevatel'-Observer. 2009. № 9. S. 116–120]
- Войко Е. В. Конфликт интересов вокруг энергетических ресурсов Центральной Азии // Вестник Московского университета. Сер. 18: Социология и политология. 2009. № 3. С. 184–186.
- [Vojko E. V. Konflikt interesov vokrug energeticheskikh resursov Central'noj Azii // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 18: Sociologija i politologija. 2009. № 3. S. 184–186]
- Евсеев В. В. «Исторический» успех переговоров в Вене // Обозреватель-Observer. 2015. № 10. С. 33–41.
- [Evseev V. V. «Istoricheskij» uspeh peregovorov v Vene // Obozrevatel'-Observer. 2015. № 10. S. 33–41]
- Заявление министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова в связи с заключением «Группой шести» и Ираном Совместного всеобъемлющего плана действий по окончательному урегулированию ситуации вокруг иранской ядерной программы. 14 июля 2015 // URL: http://www.mid.ru/web/guest/adernoe-nerasprostranenie/-/asset_publisher/JrcRGi5UdnBO/content/id/1581404
- [Zajavlenie ministra inostrannyh del Rossijskoj Federacii S. V. Lavrova v svyazi s zaključenijem «Gruppoj shesti» i Iranom Sovmestnogo vseobemljushhego plana dejstvij po okonchatel'nomu uregulirovaniju situacii vokrug iranskoj jadernoj programmy. 14 ijulja 2015 // URL: http://www.mid.ru/web/guest/adernoe-nerasprostranenie/-/asset_publisher/JrcRGi5UdnBO/content/id/1581404]
- Передача Россией систем С-300 Ирану не подпадает под санкции ООН – Белый дом // URL: <http://www.vedomosti.ru/politics/news/2015/04/16/peredacha-rossiei-sistem-s-300-iranu-ne-podpadaet-pod-sanktsii-oon--belii-dom>
- [Peredacha Rossiej sistem S-300 Iranu ne podpadaet pod sankcii OON – Belyj dom // URL: <http://www.vedomosti.ru/politics/news/2015/04/16/peredacha-rossiei-sistem-s-300-iranu-ne-podpadaet-pod-sanktsii-oon--belii-dom>]
- Пляйс Я. А. Двигается ли мир к новой биполярности? // Обозреватель-Observer. 2015. № 8. С. 14–28.
- [Pljajs JA. A. Dvizhetsja li mir k novoj bipoljarnosti? // Obozrevatel'-Observer. 2015. № 8. S. 14–28]
- Пресс-конференции ОАО «Газпром» «Экспорт и повышение надёжности поставок газа в Европу». 9 июня 2015 // URL: <http://www.gazprom.ru/press/conference/2015/export-to-europe/>
- [Press-konferencii ОАО «Gazprom» «Jeksport i povyszenie nadezhnosti postavok gaza v Evropu». 9 jjunja 2015 // URL: <http://www.gazprom.ru/press/conference/2015/export-to-europe/>]
- Резолюция № 1737 (2006 г.) Совета Безопасности ООН // URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N06/681/44/PDF/N0668144.pdf?OpenElement>
- [Rezolucija № 1737 (2006 g.) Soveta Bezopasnosti OON // URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N06/681/44/PDF/N0668144.pdf?OpenElement>]
- BP Statistical Review of World Energy. June 2015 // URL: <http://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/Energy-economics/statistical-review-2015/bp-statistical-review-of-world-energy-2015-full-report.pdf>
- Full MEES Interview With Saudi Oil Minister Ali Naimi. URL: <http://oilpro.com/post/9223/mees-interview-saudi-oil-minister-ali-naimi>
- IMF Country Report № 14/93 Islamic Republic of Iran. International Monetary Fund // URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/scr/2014/cr1493.pdf>
- Iran. International energy data and analysis. Last Updated: June 19, 2015. U. S. Energy Information Administration // URL: http://www.eia.gov/beta/international/analysis_includes/countries_long/Iran/iran.pdf
- Member States of the IAEA. International Atomic Energy Agency // URL: <https://www.iaea.org/about/memberstates>.
- U. S. Imports from Persian Gulf Countries of Crude Oil and Petroleum Products. U. S. Energy Information Administration // URL: <http://www.eia.gov/dnav/pet/hist/LeafHandler.ashx?n=PET&s=MTTIMUSPG2&f=M>
- URL: <http://oilpro.com/post/9223/mees-interview-saudi-oil-minister-ali-naimi>

Политика Берлина в зоне турбулентности

Виктор Васильев

Двадцатипятилетний юбилей объединения Германии побуждает возвращаться к послевоенным событиям, к оценке роли великих держав-победительниц в судьбе поверженной нацистской Германии.

В объединённой Германии стали забывать предложенные в 1946 г. идеи Сталина о проведении в американской, британской, советской и французской оккупационных зонах свободных выборов. Их организация на основе единой избирательной процедуры, создание по итогам всенародного голосования общегерманского правительства могли вывести на подписание с Берлином мирного договора и тем самым решить германский вопрос.

США отдали предпочтение созданию западногерманского государства и вместе со своими союзниками отвергли инициативы Москвы. Кремль, не оставив попыток преодоления раскола Германии, в марте 1952 г. в условиях существования уже и ФРГ, и ГДР вновь выступил с предложением проведения выборов по прежней демократической процедуре, создания единого демократического антифашистского государства с нейтральным статусом. Жёсткий канцлер К. Аденауэр после консультаций с США также отверг очередное предложение Кремля, тем самым законсервировав раскол страны ещё на многие годы.

Эти примеры иллюстрируют порочность идеологизированных подходов, инертность мышления и исторический нигилизм, которые на далёкую перспективу блокировали исторические решения судьбы немецкого народа. К сожалению, симптомы политической амнезии проявляются и в современной политике Берлина, лояльность которого в рамках трансатлантического партнёрства не всегда исторически оправдана и поэтому противоречит национальным интересам самой Германии. В то же время было бы

ВАСИЛЬЕВ Виктор Иванович – доктор политических наук, ведущий научный сотрудник ИМЭМО РАН. E-mail: vvi-1947@yandex.ru

Ключевые слова: трансатлантический вектор политики Берлина, сотрудничество между Россией и Германией, украинский кризис.

упрощением уповать на глубокие расхождения в позициях Вашингтона и Берлина, которые могли бы стать катализатором заметных бунтов немцев против американского патрона. Такими же иллюзорными представляются вбрасываемые в СМИ проекты о создании некоей оси Берлин – Москва – Пекин, означающие противовес курсу США. Жаль, что Берлин упускает шанс в контактах с Россией. Во время работы в качестве советника в посольстве России (Берлин в 2002–2006 гг. и 2008–2012 гг.) я смог убедиться в последовательном желании Москвы углублять сложившееся за долгие годы доверительное партнёрство на всех направлениях государственной политики.

Тем временем турбулентные завихрения в мировой и европейской политике взломали ранее бытовавшие представления о незыблемости доминирования США в принятии решений по актуальным либо вызревающим проблемам, что приводит к столкновениям различных тенденций развития цивилизации и вынуждает Россию, другие полюса экономики и политики действовать адекватно и на упреждение. Не оправдались предположения тех, кто рассуждал об уходе США из Европы. Вашингтон видит в Евросоюзе своего надёжного партнёра, члены-страны которого, прежде всего Великобритания и Германия, проявляют британскую надёжность и тевтонскую лояльность соответственно. Берлин, в свою очередь, учитывает интересы Польши и балтийских государств, следящих за поведением немцев и сигнализирующих американцам о возможных положительных переменах в настроениях руководства ФРГ в отношении России. Германские лидеры маневрируют и сохраняют трансатлантическую уступчивость и каналы переговоров с Москвой. Украинский кризис выявил эти привычки и повадки политического истеблишмента ФРГ, который выстраивает свои отношения с Вашингтоном, как подчёркивается в основополагающих документах ЕС и двусторонних документах, на основе общих ценностей и совместных задач по обеспечению мира и безопасности, прав и свобод человека.

Назвав Россию главным виновником обострения ситуации в Европе из-за присоединения Крыма и поддержки ополченцев на юго-востоке Украины, политический класс и научное сообщество ФРГ продолжают критиковать внутреннюю и внешнюю политику Москвы. В то же время участие Германии в «нормандской четвёрке» побуждает политиков и учёных всё же думать о будущем отношений США и ФРГ, РФ и ФРГ на фоне разворачивающейся драмы с масштабными потоками беженцев, обострения ситуации в Сирии и вокруг неё, проблемы которой невозможно решить без подключения Москвы. Скандалы с электронной прослушкой со стороны американских спецслужб не только граждан Германии, но и её канцлера дали новый смысловой импульс спорам о роли трансатлантического фактора в политике Берлина. Поэтому алгоритму взаимодействия с США и Россией германское руководство, политический класс, научное сообщество и СМИ отводят приоритетное место.

Трансатлантическое партнёрство – незыблемый фундамент Берлина

Отношения между США и ФРГ развивались и продолжают развиваться на основе исторических связей между американцами и немцами, имеют глубокие культурные и иные корни. Многообразные двусторонние связи зиждятся на многолетних человеческих контактах благодаря не в последнюю очередь тому факту, что около 17 млн американских военнослужащих после окончания Второй мировой войны вместе со своими семьями проживали на территории ФРГ и тем самым привнесли в культуру западных немцев «американский стиль жизни».

В США немецкий язык, после испанского и французского языков, изучается в школах, колледжах и университетах. Свыше 50 млн американцев, т. е. около 15%, имеют немецкое происхождение.

Многочисленные германо-американские объединения и союзы занимаются изучением и сохранением традиций и обычаев германского народа.

С учётом трагической истории Берлин имеет особые отношения с более 6 млн американских евреев, значительная часть которых указывает на свои немецкие корни.

Правительство и парламент ФРГ поддерживают интенсивные контакты с еврейско-американскими организациями для осмысления преступлений германских нацистов, выплаты компенсаций пострадавшим от фашизма и восстановления доверия евреев к немецкому народу.

Каждый германский политик включает в программу своего пребывания в США встречи и беседы с представителями еврейско-американских организаций, молодёжью, делая акцент на дальнейшее прочное партнёрство между США и ФРГ.

Экономические отношения развиваются традиционно успешно, без проблем и трений.

Ежегодный товарообмен между США и ФРГ составляет более 172 млрд долл. Но если экспорт продукции США в Германию на конец 2014 г. превысил 49 млрд, то экспорт германской продукции в США превысил отметку в 123 млрд.

Эти показатели свидетельствуют о том, что США являются крупным импортёром германской продукции и Берлин заинтересован в дальнейшем расширении экономического взаимодействия. В то же время по общему объёму двустороннего товарооборота ФРГ занимает лишь 5-е место, следом за Канадой, Китаем, Мексикой и Японией.

Берлин находится лишь на 7-м месте по шкале зарубежных инвесторов США после Великобритании, Японии, Нидерландов, Канады, Франции и Швейцарии [1].

Комплексный анализ двустороннего партнёрства, который учитывает различные исторические, военно-политические, экономические и географические факторы, подкрепляется любопытными результатами опросов общественного мнения по линии различных исследовательских центров. Они наглядно иллюстрируют неоднозначный характер трансатлантического взаимодействия между Вашингтоном и Берлином, обнаруживая и положительное и отрицательное взаимное восприятие немцев и американцев.

Тенденция к снижению популярности президента Б. Обамы в германском общественном мнении приобретает устойчивый характер. Если в 2008 г. пик популярности американского лидера был зафиксирован на отметке 87% (негативное отношение выразили лишь 2% немцев), то

¹ Beziehungen zwischen den USA und Deutschland // URL: http://www.auswaertiges-mt.de/DE/Aussenpolitik/Laender/Laenderinfos/UsaVereinigteStaaten/Bilateral_node.html

в 2014 г. симпатию выразили лишь 47% респондентов, негативную – 16%.

Разочарование немцев курсом Б. Обамы привело к тому, в 2014 г. лишь 34% опрошенных характеризовали германо-американские отношения как «очень хорошие» (в 2009 г. – 87%).

Однако на утверждение «США, как и прежде, остаются государством неограниченных возможностей, в котором каждый человек имеет шанс стать счастливым» положительно ответили в 2013 г. 35%, в 2014 г. – 42% респондентов. Отличную точку зрения в указанные годы высказали 46% и 36% немцев соответственно.

«Расшифровку» образа США в германском общественном мнении даёт другое исследование.

У немцев США ассоциируются с такими категориями, как властолюбие (70%), прогресс (66%), надменность (64%), демократия (60%), открытость миру (56%), беззащитность (51%), агрессивность (46%), достойны доверия (27%).

Представители основных политических партий по шкале вышеуказанных характеристик США своё отношение определили следующим образом. Как видно, американское властолюбие, например, для всех партий зашкаливает за 70%: ХДС/ХСС – 72%, СДПГ – 71%, Левая партия – 77%, «Зелёные» – 78% и др.

Также для всех партий очевиден американский прогресс: ХДС/ХСС – 71%, СДПГ – 61%, Левая партия – 61% и «Зелёные» – 60%.

Но если американский вариант демократии признают 68% – ХДС/ХСС, 65% – СДПГ, 69% – «Зелёные», то в Левой партии такое убеждение высказывают лишь 32% респондентов.

Аналогичные показатели даются по характеристике «открытость миру». Убеждения ХДС/ХСС (62%), СДПГ (54%), и «Зелёных» (64%) явно контрастируют с точкой зрения Левой партии (46%) [2].

На основе таких показателей и характеристик некоторые немецкие эксперты пришли к выводу, что

у немцев применительно к американцам сформировалась противоречивая картина – в одной образной конструкции сплетены и доброжелательное отношение и даже враждебное. Утверждается, что такой критический сплав, если сравнивать с целевыми аналитическими выкладками в других странах ЕС, типичен лишь для немцев.

Скандал с тотальной электронной прослушкой со стороны спецслужб США граждан ФРГ, включая канцлера А. Меркель, выявил расхождения в немецкой и американской интерпретации взаимозависимости дефиниций «защита личных данных и борьба против терроризма». Если руководство ФРГ и лидеры правящих партий ХДС/ХСС и СДПГ подчёркивают важность сохранения конструктивных отношений между ФРГ и США, выдвигая на первый план дружбу и партнёрство на основе общих ценностей и интересов, то исследовательские центры выявляют возрастающую критику германской общественности политики Вашингтона.

Проведённый в сентябре 2014 г. опрос по линии Германского фонда Маршалла и немецкого исследовательского центра *EMNID* (13-е исследование с 2002 г.) обнаружил любопытные тенденции.

Впервые большинство немцев – 57% – высказались за более самостоятельную и независимую от США внешнюю политику и политику безопасности, что на 17% больше по сравнению с 2013 г. Лишь 19% выступили за тесное взаимодействие с США.

В то же время две трети немцев отдали предпочтение сохранению за Вашингтоном статуса страны – лидера в международной политике.

² Das Amerikabild der Deutschen. 02.bis 03. Juli 2014 URL: <http://www.infratest-dimap.de/umfragen-analysen/bundesweit/umfragen/aktuell/das-amerikabild-der-deutschen>

Что касается партийных предпочтений, основные политические силы так выразили своё отношение к трансатлантическому взаимодействию. Если в СДПГ 54% её активистов высказались за более независимый курс Берлина, то в консервативном блоке ХДС/ХСС такая величина составила 47% [3].

Критика представителями истеблишмента действий США предвосхищается, как правило, «заповом» осуждения курса Кремля. Критикуя Москву за «аннексию» Крыма, официальный Берлин подчёркивает важность сохранения трансатлантического партнёрства, которое не должно быть «отравлено ядом недоверия в результате публикаций Сноудена и допущенных ошибок» [4].

В этом же русле следует рассматривать выводы совместного германо-американского исследования (2015 г.) о состоянии трансатлантического партнёрства. В документе, в частности, отмечается, что отношения между Берлином и Вашингтоном подвержены постоянным изменениям, а латентный антиамериканизм в Германии, включая консервативный спектр общества, существовал уже давно. Поскольку американский базовый принцип о собственной исключительной роли является предметом постоянной критики европейцев, ожидать принципиального изменения в плане позитивного восприятия США не стоит. С другой стороны, кризис между Россией и Украиной способствовал укреплению трансатлантического сотрудничества. В ре-

зультате обострения обстановки на Донбассе интерес немцев к политике устрашения Москвы и выполнению обязательств США в рамках Североатлантического блока заметно возрос. Кризис в Европе стал катализатором всплеска трансатлантической солидарности при отсутствии позитивной мотивации к повышению сплочённости внутри НАТО.

Вместе с тем Соглашение между ЕС и США о трансатлантическом торговом и инвестиционном партнёрстве (далее – Соглашение) можно рассматривать как позитивную повестку дня в отношениях между США и ЕС, ставшего, однако, предметом острых дискуссий в германском обществе и причиной протестных акций в ФРГ. Берлин полагает, что такое Соглашение могло бы объединить масштабные потенциалы США и ЕС для осуществления реального прорыва в целях существенного повышения благосостояния американцев и европейцев. Канцлер последовательно выступает за подписание Соглашения, рассматривая это как залог приверженности принципам трансатлантической солидарности и благополучия немецких избирателей.

Играя ключевую роль в Евросоюзе, официальный Берлин старается снимать сомнения у оппонентов в ФРГ и европейских партнёров, содействуя достижению подписания Соглашения между ЕС и США с акцентом на будущие дивиденды для всех участников крупномасштабно-

³ Deutsche wollen grössere Unabhängigkeit von Amerika SPIEGELONLINE. Transatlantik-Umfrage. 10. September 2014 // URL: <http://www.spiegel.de/politik/ausland/umfrage-europa-usa-zustimmung-der-deutschen-zu-obama-sinkt-a-990740-druck>

⁴ Hardt J. Rede des Koordinators für die transatlantische Zusammenarbeit an der University of California at Berkeley, am 16.03.2015 // URL: http://www.auswaertiges-amt.de/DE/Infoservice/Presse/Reden/2015/150316_KoTra_Berkeley

го проекта. Переговоры канцлера с крупными странами – членами ЕС подтверждают такую линию Берлина.

Репутационные потери от прослушки и вовлечение германских спецслужб в совместные с американцами сомнительные операции для канцлера очевидны.

Лишь 28% опрошенных граждан верят в искренность желания А. Меркель разобраться в этих скандалах, 82% такого оптимизма не разделяют.

Только половина сторонников ХДС/ХСС (48%) верят в серьёзность намерений своего партийного лидера.

Активисты других партий более решительно высказывают вотум недоверия канцлеру касательно данной проблемы: в СДПГ – 74%, у «Зелёных» – 76, Свободная демократическая партия Германии – 65, Левая партии – 81, в партии «Альтернатива для Германии» – 88%.

Как видно, в честном подходе канцлера к шпионским историям, связанным с взаимодействием американских и немецких спецслужб, сомневаются не только сторонники СДПГ и оппозиционных партий, но и даже активисты консервативного блока (42%) [5].

Меркель, судя по всему, знает больше, чем публично говорит, и не поступится трансатлантическими принципами, если не возникнут форс-мажорные обстоятельства. Политическая воля А. Меркель вылилась в важную инициативу по развязыванию украинского узла и нашла своё отражение в «нормандском формате» с участием лидеров Германии, Франции, России и Украины. Разумеется, свой миротворческий порыв она согласовала с Вашингтоном, который дал ей карт-бланш на решение кризиса на Украине. Канцлер, подвергаясь оскорбительным нападениям

со стороны республиканцев США, призвала президента США воздержаться от принятия решения относительно поставок Киеву летального оружия. Она никогда не пойдёт на обострение отношений с США, снимая проблемы между друзьями и партнёрами в кулуарном формате, что и пытается сделать в период жёстких дискуссий в бундестаге и обществе относительно её осведомлённости ещё в 2013 г. о неблагоприятных шпионских делах США в ФРГ.

Было бы наивным полагать, что всплеск «нового антиамериканизма» может спровоцировать резкое ухудшение отношений между элитами США и ФРГ. Немецкие эксперты рекомендуют политическому классу ФРГ не забывать о том, какие ценности воплощены в жизнь в США. Свобода, человеческое достоинство и независимость служат опорой трансатлантического альянса. Именно Вашингтон защитил Западный Берлин при прорыве блокады разделённого на оккупационные сектора города, якобы от «советской» угрозы. При восстановлении германского единства именно США действовали как самый последовательный решительный адвокат Берлина, снимая сомнения у Великобритании и Франции о возможном превращении объединённой Германии в экономического великана с замашками на лидерство в Европе. Эти же аналитики опровергают утверждения о том, что партнёрство и дружба между американцами и немцами якобы пошли на убыль. Напротив, взаимодействие между Вашингтоном и Берлином заметно воз-

⁵ Umfrage.18. bis.20. Mai 2015 // URL: <http://www.infratest-dimap.de/umfragen-analysen/bundesweit/umfragen/aktuell/geheimdienst-affaere-sechs-von-zehen>

росло в условиях глобализирующегося мира, стремительных интеграционных процессов с их непредсказуемыми рисками и вызовами. Понятны убеждения немецких экспертов, прогнозирующих в случае возникновения новой холодной войны готовность Германии соответствовать своей роли второй сильнейшей державы после США в трансатлантическом альянсе и играть ведущую роль в формировании новой стратегии сдерживания НАТО в отношении России.

Как правило, эти эксперты прошли в США хорошую интеллектуальную практику либо профильные курсы повышения журналистской и политологической квалификации.

Хотя официальный Берлин и делает упор на решение украинского кризиса политико-дипломатическими методами, руководство ФРГ подкрепляет свою линию более весомыми и убедительными аргументами. Следуя в фарватере политики США и выполняя нормативы НАТО перед лицом «русской угрозы», Берлин планирует увеличить расходы на оборону.

Так, на 2016 г. предполагаются расходы на уровне 34,4 млрд евро, что на 1,9 млрд евро больше, чем в 2015 г. В 2017, 2018 и 2019 гг. – 34,9, 35 и 35,2 млрд евро соответственно.

В 2013 г. в ФРГ расходы на оборону составили 1,3% ВВП, ранее указанные показатели повышения затрат означают подтягивание оборонительных усилий Берлина до натовского норматива, который должен составлять 2%.

Планируемые суммы пойдут прежде всего на модернизацию бундесвера и его кадровое обеспечение. В выгодных для себя случаях руководство ФРГ ссылается на результаты опросов общественного мнения по конкретным проблемам.

Так, согласно замерам настроений немецких граждан (март 2015 г.), 49% респондентов поддерживают расходы на оборону.

Примечателен сюжет с размещённым на территории ФРГ американским ядерным оружием. Если в Коалиционном договоре коалиции с участием ХДС/ХСС и СвдП во главе с канцлером А. Меркель (ХДС) и вице-канцлером, министром

иностраннных дел Г. Вестервелле (СвдП) в 2000–2013 гг. было закреплено намерение федерального правительства добиваться вывода этого вида оружия из Германии, то в сентябре 2015 г. А. Меркель уже по-иному интерпретирует данную проблематику. По её словам, Берлин не желает провоцировать Россию, однако курс Москвы на модернизацию своих вооружений не снимает причину решения вопроса с американским атомным оружием на германской территории.

Можно не сомневаться в том, что такая трансатлантическая солидарность Берлина с Вашингтоном нацелена на удержание России в международном миропорядке под управлением США, который, однако, начинает рассыпаться под воздействием многих факторов, включая нынешний курс Москвы, позиционирование Китая себя как суверенного государства. Пытаясь девальвировать позиции Москвы как независимого мирового игрока, администрация Обамы на фоне эрозии прежней модели мироустройства присвоила России статус региональной державы с ограниченными возможностями. К сожалению, Берлин прочно встроено в совместную ценностную систему с США с натовским «наполнением», хотя немецкие интересы на Европейском континенте не всегда соответствуют американским целям.

Такие настроения подтверждаются опросами общественного мнения в ФРГ, согласно которым наибольшую безопасность Германии обеспечивает её участие в НАТО (71%), общая внешняя политика и политика безопасности Евросоюза (68%) и плотные отношения Берлина с Вашингтоном (38%).

При этом для немцев в перспективе наибольшая опасность миру будет исходить от Ирака (62%), России (55%), Сирии (46%), Израиля (42%), Палестины (29%), а от США – лишь 14%.

На эти результаты о главном источнике угроз и рисков охотно ссылаются германские политики и СМИ.

Ограниченный суверенитет – кредо германской политики?

Возникает множество вопросов относительно суверенитета Германии. Известный исследователь процессов европейской интеграции Михаэль Геллер ставит под сомнение публично провозглашённый бывшим министром иностранных дел ФРГ Г.-Д. Геншером тезис о приобретении объединённой Германией «полного суверенитета». Эксперт считает, что на переговорах о воссоединении Германии тема шпионажа на территории ФРГ официально не поднималась и не играла никакой роли. Однако США, Великобритания и Франция настояли на сохранении за собой права и в дальнейшем вести наблюдение за немецкими гражданами и предприятиями. М. Геллер исходит из предположения существования определённых тайных уступок со стороны объединённой Германии, особенно американцам и британцам, в плане сохранения за ними прав держав-победительниц и в дальнейшем проводить шпионские операции применительно к новой Германии. Так, он объясняет факт продолжающейся легальной и спокойной деятельности разведывательных служб США и Великобритании на германской территории. Германия после переговоров в формате «2+4» (ГДР, ФРГ + СССР, США, Великобритания и Франция) с выходом на подписание Договора об окончательном урегулировании в отношении Германии не обладает суверенитетом, а бывшие оккупационные западные власти не исчезли из объединённой Германии.

Объединённая Германия обладает статусом союзника с оккупированной территорией без полного суверенитета [6].

Видный политик СДПГ Гернот Эрлер трактует такое положение дел как самоограничение немцев со ссылкой на положения Основного закона (конституции) ФРГ. По его версии, Берлин по собственной инициативе делегировал ряд своих суверенных прав Евросоюзу, НАТО и другим институциям, стараясь тем самым укрепить единство Европы, обеспечить безопасность континента, а также снять страхи соседей о возможной угрозе со стороны новой Германии. Он настаивает на том, что без самоограничения Берлина не было бы ни переговоров в формате «2+4» и не состоялось бы восстановление германского единства [7]. Вспоминаются суждения соратника В. Брандта Эгона Бара в 2003 г. в связи с негативным отношением Берлина, Парижа и Москвы к агрессии США в Ираке.

Э. Бар привлёк внимание к п. 1 ст. 26 Основного закона ФРГ, согласно которому «действия, способные нарушить мирное сосуществование народов и предпринимаемые с этой целью, в частности для подготовки к ведению агрессивной войны, являются антиконституционными. Они должны быть наказуемы». Он особо подчеркнул, что и в будущем каждый федеральный канцлер будет приводиться к присяге на Основном законе Германии, а не конституции США, тексте договора о НАТО, Хартии ООН либо

⁶ Gehler M. *EUROPA*. Von der Utopie zur Realität. Innsbruck – Wien, Heiman Verlag, 2014. S. 301–302.

⁷ Warum Frieden machbar ist. *Kriegsverhütung und Friedensstrategien seit dem 1. Weltkrieg*. Freiburg im Breisgau. Verlag Herder GmbH, 2014. S. 199–200.

будущей конституции Евросоюза. Положениями Основного закона будет руководствоваться каждое германское правительство, пока не изменится ст. 26 конституции. Это положение ограничивает и одновременно открывает возможности для германской внешней политики и безопасности [8].

Такие суждения известного политика можно считать предупреждением либо советом политическому классу ФРГ, которые располагают широкими конституционными возможностями реализовывать относительно самостоятельный внешнепо-

литический курс, если, разумеется, лидеры страны готовы к мужественным поступкам.

Поэтому разъяснения по поводу «инициативного» сокращения Берлином суверенных прав объединённой Германии не могут закамуфлировать масштаб «добровольного» участия службы внешней разведки БНД в электронном «мониторинге граждан и предприятий» ФРГ и других стран в пользу Вашингтона, который можно охарактеризовать одним словом – «зашпионились».

Московский вектор внешней политики Берлина

Анализ различных исследовательских центров и отдельных экспертов свидетельствует практически об однозначно негативном отношении к внутренней и внешней политике России. Любая альтернативная интерпретация событий на Украине, выбивающаяся из общепринятого на Западе, в том числе и в Германии, мейнстрима, наталкивается на резкую критику, которая трансформируется в очередное обличение Москвы в несоблюдении Минских договорённостей, продолжении помощи ополченцам. Хотя отдельные политики и эксперты и стали указывать на наличие политических сил на Украине, продолжающих делать ставку на силовые методы с участием радикальных националистов, предельно катастрофические социально-экономические проблемы мирных жителей Донбасса остаются за скобками. В крайнем случае, обеспокоенность выражается дежурными фразами об

очередной демонстрации германского гуманизма.

Провозглашённый курс Берлина на адаптацию бундесвера к новым военно-политическим условиям означает модернизацию внешней политики и политики безопасности в духе документа «Новая сила – новая ответственность. Элементы германской внешней политики и политики безопасности в условиях меняющегося мира», который получил своё развитие в выступлениях президента ФРГ Й. Гаука, министров иностранных дел и обороны Ф.-В. Штайнмайера и У. фон дер Ляйен на Мюнхенской конференции по безопасности (февраль 2014 г.) о готовности немцев взять на себя больше ответственности в международных делах.

Призыв президента ФРГ Й. Гаука в духе этого концептуального документа «действовать быстрее, решительнее и содержательнее» отражает изменение парадигмы внешней

⁸ Bahr E. Der deutsche Weg. München. Karl Blessing Verlag. 2003. S. 147–149.

политики Берлина, который заявил о своих претензиях на лидерство в формировании нового миропорядка и решения возникающих конфликтов. Эта линия находит своё подтверждение в исследованиях различных научных центров ФРГ, которые на первое место выдвигают угрозы, возникшие на Украине из-за политики России. Проводится мысль о неясной судьбе Украины в отличие от Крыма, вопрос о котором, по мнению некоторых немецких экспертов, уже окончательно решён и его пока не следует выдвигать в качестве лобового аргумента против Москвы. Одновременно, рассматривая перспективы вступления Украины в НАТО и ЕС, аналитики руководствуются следующими суждениями. Вступление в НАТО считается опасным шагом, поскольку:

– *во-первых*, это действие лишь усилит политику России в отношении Донбасса;

– *во-вторых*, альянс получит на востоке своих границ горячую точку, граничащую со спорной территорией, которую, возможно, придётся завоёвывать силовыми методами;

– *в-третьих*, возникнет реальная опасность в разрастании конфликта между Россией и Западом.

Но и вхождение Украины в орбиту ЕС должно быть детерминировано исполнением Киевом всех зафиксированных в Соглашении об ассоциации Украины с Евросоюзом положений и требований. Пока Украине весьма далеко до европейских стандартов, да и на реформы во благо рядовых украинцев потребуются десятилетия. По-

этому аргумент в пользу членства Украины в ЕС для серьёзных германских экспертов представляется сомнительным и неоправданным [9].

На основе таких суждений об Украине германское экспертное сообщество предлагает различные варианты выстраивания политики Запада с Россией, из которых можно выделить несколько направлений. Выразители первого подхода, по сути, предлагают прежнее «издание» антироссийских клише с повторением известных обвинений в адрес Москвы.

В их изысканиях наблюдается раздражение усилением активности и содержательности российских СМИ, 90% которых под государственным контролем. Они мол, подают В. В. Путина как авторитетного, незаменимого лидера страны. Россия нацеливает свою пропаганду и на зарубежную аудиторию, разоблачая декадентство западной модели. России вменяется в вину её якобы поддержка западных правых и левых радикалов, к которым причисляется, например, представленная в бундестаге Левая партия, активисты которой регулярно посещают Москву.

Апологеты такой аналитики, делая вывод о налаживании партнёрства России с исключительно антиамериканскими и антиевропейскими группировками, рекомендуют принять срочные меры для противодействия политике Москвы, среди которых:

1. Поддержание и развитие контактов с российским гражданским обществом и элитами. Либерализация визового режима для граждан России при посещении стран – членов ЕС с одновременным сохранением ограничительных мер для ближайшего окружения Путина.

⁹ Friedensgutachten 2015. Herausgeber Janet Kursava, Margret Johannsen, Klaudia Baumgart-Ochse, Marc von Boemcken, Ines-Jacyueline Werker. LIT Verlag Dr. W. Hopf. Berlin, 2015. S. 57.

Своевременная подготовка германских и других европейских политиков к развитию различных сценариев в постпутинской России, которые не исключают как дестабилизацию страны, так и появление президента с ещё большими националистическими взглядами.

2. Продолжение солидарной санкционной политики в отношении России, якобы совершившей агрессию Украины. Плоды таких мер уже выражаются в том, что Россия воздержалась от захвата ещё больших территорий Украины, а при возможных акциях в Молдавии и Грузии будет действовать осторожнее.

3. Разоблачение Евросоюзом русской пропаганды. Правительство ФРГ уже увеличило финансовую поддержку российской и украинской редакций радиостанции «Немецкая волна».

Правительство Великобритании намерено сократить расходы в работе русской редакции ВВС, что, по мнению немецких экспертов, снижает британское контрвлияние на российскую программу «Спутник».

Создание европейского фонда для поддержки независимых российских СМИ и НПО. Расширение сети аккредитации европейских СМИ в России, на Украине, других постсоветских странах.

4. Активизация исследовательской работы с привлечением национальных научных центров и институтов в России для анализа положения дел в этих странах. Представленные в столицах стран СНГ зарубежные фонды обязаны разъяснять политику ЕС.

5. Разработка Евросоюзом серьёзных предложений для стран «Восточного партнёрства». Евросоюз заинтересован в экономической и политической стабильности Украины. Если украинская модель станет успешной, то её следует перенести на другие постсоветские страны [10].

Выразители второго похода предлагают модернизированную модель восточной политики со следующей интерпретацией.

Первое. Восточная политика не является внешнеполитическим курсом лишь применительно к России, поскольку для Германии её союзниками-соседями в Восточной Европе остаются Польша и балтийские страны.

Второе. Восточная политика всё же остаётся внешнеполитическим вектором Берлина и на российском направлении. Тактика и стратегия отношений с Россией должна заключаться как в сохранении каналов обмена мнениями, так и в проведении целенаправленных мер её сдерживания, в первую очередь санкций.

Третье. Значительное сокращение зависимости от российских энергетических ресурсов будет отвечать интересам странам – членам ЕС, а также Украины.

Четвёртое. Восточная политика определяет цели и задачи трансатлантического взаимодействия, в рамках которого США остаются гарантом безопасности Германии и всей Европы. Германская восточная политика должна быть согласована в рамках тесного взаимодействия с Вашингтоном и НАТО и предусматри-

¹⁰ Meister S., Puglirin JA. Was Europa jetzt tun muss // URL: <http://www.cicero.de/weltbuehne/putins-informationskrieg/59780>

вать активное присутствие США в Европе.

Пятое. Восточную политику следует рассматривать и реализовывать как геополитику, в рамках которой Германия как крупная европейская держава призвана защищать союзников в странах Восточной Европы.

Шестое. Берлину не стоит применять прежние рецепты взаимоотношений с Москвой, а особые контакты Германии с Россией следует заменить эффективной структурой обеспечения безопасности для стран Восточной Европы, включая страны – партнёры Брюсселя и Берлина в рамках программы «Восточное партнёрство».

К сторонникам объективных взглядов на политику Москвы, а это третье направление аналитики, можно отнести видного эксперта Вальтера Шюцле (СДПГ). Он рекомендует:

– *во-первых*, признать ошибочность диагноза Запада причин украинского кризиса с навязыванием ложной терапии конфликта;

– *во-вторых*, отказаться от попыток выдавливания России из Европы;

– *в-третьих*, учитывать потребности безопасности России, которые также легитимны, как и у Германии, Польши или Украины;

– *в-четвёртых*, Москве и Киеву провести переговоры для подписания двустороннего соглашения об отказе от применения силы, что могло стать основой договорённости по вопросу Крыма;

– *в-пятых*, инициировать снятие санкций против России и восстановить членство Москвы в системе

«стран восьмёрки» с совместным изучением предложений Москвы по формированию новой европейской архитектуры безопасности;

– *в-шестых*, сохранить приверженность принципу, согласно которому без США и их гарантий невозможно решение конфликтов в евроатлантическом пространстве.

Не менее разумны рекомендации германских военных экспертов. С их точки зрения, конфликт между Россией и Украиной, терроризм «Исламского государства»*, эпидемия Эболы и обрушившиеся на Европу потоки беженцев «всего лишь увертюра к более драматичным событиям». В этой связи бывший бригадный генерал А. Стайгис видит возможный прогресс именно в диалоге с В. Путиным. Но для этого необходимо время, терпение и настойчивость, а также готовность лучше понять действия Москвы («не путать с пониманием и признанием») и Западу задать самому себе критический вопрос, насколько внимательно за последние 15 лет США и ЕС воспринимали сигналы из России и насколько адекватно они реагировали на её инициативы. Генерал рассчитывает на особые отношения между Москвой и Берлином, что даёт ФРГ, активному члену НАТО и ЕС, возможность взять на себя роль строителя мостов доверия и сотрудничества.

По мнению эксперта, учитывая председательство ФРГ в ОБСЕ с января 2016 г., Берлин мог бы внести вклад в строительство нового европейского миропорядка с непосредственным участием Москвы. Свои

* Организация «Исламское государство Ирана и Леванта» (ИГИЛ) признана террористической и её деятельность на территории Российской Федерации запрещена.

представления генерал развивает на основе уже упомянутого тезиса президента Й. Гаука о том, что ФРГ как надёжный партнёр в мировой политике и политике безопасности должна действовать на опережение, решительнее и результативнее. Эти аналитики приходят к заключению, что для А. Меркель на фоне украинского кризиса процесс консолидации в рамках ЕС и НАТО важнее, чем особые отношения с Москвой или политика баланса между Востоком и Западом. Этот тезис объясняет противоречивые заявления канцлера, которая, с одной стороны, послушно следует санкционной практике, а с другой – подчёркивает важность участия России в урегулировании конфликтов в различных точках мира.

В сложном положении находятся представители германской общественности, пытающиеся сохранить накопленный потенциал партнёрства между русскими и немцами. За свою готовность понять Россию и видеть её проблемы в комплексном проявлении они часто являются объектом резких нападок со стороны большинства СМИ ФРГ и вынуждены констатировать печальную статистику.

По опросам (март 2015 г.), 80% немцев видят вину России в развязывании конфликта на Украине; по иронии аналогичный показатель россияне вновь рассматривают Германию, наряду с другими странами, как противника и разочарован проамериканской позицией Берлина.

Германские сторонники развития равноправных отношений между Москвой и Берлином сетуют на то, что за последний год так и не удалось разрядить напряжённость с Россией. Они вынуждены «безучастно смотреть, как обрываются последние ни-

ти диалога и вот-вот исчезнет доверие, существовавшее между двумя странами на протяжении десятилетий». В этом контексте хотелось бы сказать, что канцлер, видимо, понимает пагубность дальнейшего отчуждения между двумя странами.

По случаю проведения XIII Германно-русской конференции городов-побратимов (Карлсруэ, июнь 2015 г.) президент России и канцлер в своих приветственных посланиях пожелали успехов мероприятию.

А. Меркель, в частности, выразила удовлетворение тем фактом, что «по истечении лет в процессе сближения наконец были достигнуты примирение и активное партнёрство. ...В то же время события на Украине вызывают существенные разногласия».

В этой связи она подчеркнула важность использования любой возможности для проведения открытых конструктивных встреч, в том числе и в рамках муниципальных контактов.

Хотелось бы верить в искренность её слов, что может подтвердиться лишь в реализации разнообразных проектов, которые были заморожены по инициативе германской стороны. Однако результаты отдельных исследований не могут не настораживать.

В 2013 г. (ещё до украинского кризиса) был проведён опрос о подходах немцев к будущим партнёрам ФРГ. На вопрос «Какая страна будет через десять лет самым важным партнёром для Германии?» ответы были распределены следующим образом: 1-е место – Китай (36%), 2-е – США (20%), 3-е – Франция (14%), 4-е – Россия (12%), 5-е – Польша (4%). «Почётный» четвёртый приз России указывает на приоритеты немцев даже в относительно спокойные времена.

Сомнения и надежды

Суммируя рекомендации немецкого экспертного сообщества, можно сделать некоторые выводы. Подавляющая часть германских экспертов продолжает оставаться на прежних позициях, обвиняя Москву во всех невзгодах: от украинского кризиса и даже до миграционного потока в Европе. Утверждения, что попытка сближения Москвы с Западом после завершения холодной войны была не чем иным, как политическим интермеццо, наводят на мысль о ностальгии германских экспертов по временам шоковой терапии, тотального обнищания большинства россиян под лозунгами о безбрежной демократии в эпоху Б. Ельцина.

Насколько германские партнёры честны, когда говорят о желании видеть новую Россию сильным государством и указывают на прорывные реформы начала 90-х годов прошлого столетия? Поверхностная, надменная интерпретация современных событий без должного изучения происходящих процессов в России, её внешней политики, отсутствия желания понять настроения различных сегментов российского общества, признания привлекательности новой России для собственных и зарубежных граждан приводят германских аналитиков первого и второго подходов к поверхностным, идеологизированным оценкам. Это лишает исследователей дать непредвзятый многофакторный анализ, в результате чего экспертные заключения напоминают вердикт единственно верной инстанции либо директивы из единого или двух политических центров (Вашингтон, Брюссель) по разоблачению методами контрпропаганды

русского инакомыслия и своенравных действий Москвы.

Делая ставку на углубление сотрудничества с российским гражданским обществом, эксперты умалчивают, что речь идёт лишь о поддержке протестной части общества, её профессиональных активистов. Моральная и прочая помощь никогда не будет направлена, например, на восстановление и развитие библиотечного дела в российской глубинке. Продвигая идею необходимости достижения меньшей энергетической зависимости Запада (Украина, разумеется, мечтает об этом!) от российских поставок газа, ряд немецких экспертов, видимо, сознательно расширяют возможности энергетического рынка США в Европе и забывают об интересах национального бизнеса.

Выразители третьего подхода к восстановлению нормальных отношений с Россией, а они в меньшинстве, бьют тревогу о возможном расколе Европы по нескольким направлениям; отталкивание России от ЕС лишь усугубляет водораздел в «Большой Европе» на фоне нарастающих противоречий между северной группой стран ЕС и южной, богатыми и бедными государствами в еврозоне. Дискуссия о справедливых квотах размещения изгнанных и беженцев в странах ЕС вскрыла глубину коренного разлома Евросоюза, о котором (Союзе) до первых кризисных потрясений в 2008–2010 гг. было принято говорить как о единой прочной конструкции, проекте мира, благополучия и процветания.

Германские эксперты, обвиняя Россию в торговых войнах против Грузии, Молдавии, Украины, и на

этом направлении демонстрируют либо отсутствие знаний постсоветских реалий, либо провинциальную наивность.

Ведь никто официально не мог объяснить, почему на сайте правительства ФРГ среди проживающих народов в Крыму не были указаны русские. Лишь после вмешательства МИД России германская сторона внесла коррективы в соответствующий текст.

По непонятным причинам журналист газеты *Bild* в одном из интервью с министром иностранных дел ФРГ причислил суверенную Молдавию к Балканским странам, что не вызвало никакой реакции у германского внешнеполитического ведомства.

А. Меркель в августе 2015 г. в поздравлении В. Стрельцу с назначением на пост премьер-министра Молдавии с пожеланиями мужества, вдохновения и больших успехов, видимо, не знала о том, что «молдавское уже забродило» по причине «кражи века» – увода из республики по преступным схемам 1 млрд долл., что назревают большие события. «Революция бедности» 6 сентября 2015 г. в Кишинёве вылилась в массовую акцию с требованиями отставки президента и правительства Молдавии и проведении досрочных общенациональных выборов. Трудно прогнозировать возможный поворот.

Смушает другое. Если Генеральный секретарь Совета Европы, послы Нидерландов и Швеции в Молдавии публично удивляются терпению граждан Молдавии, которых обирают олигархические структуры, то голоса Германии не слышно, хотя Берлин всегда симпатизировал правительственному «Альянсу за интеграцию», который с 2009 г. активно пытается интегрировать республику в европейскую орбиту.

Может случиться конфуз, если после протеста произойдёт лишь клонирование олигархов, но ничего не изменится в социально-экономическом положении рядовых молдаван и они, как всегда, останутся в проигрыше.

Допускаю и другое. Берлин, понимая отсутствие профессионализма у третьего проевропейского правительства Молдавии и нравствен-

ных тормозов в плане личного обогащения, видимо, стал заложником системы инерционного анализа, которая не позволяет признавать свои ошибки, консервирует прежние геополитические воззрения, тормозит новаторские подходы к стратегии на постсоветском пространстве, не учитывает озабоченности Москвы. Есть и другое предположение. Может быть, Берлин и посвящён в кишинёвский рукотворный протестный флешмоб, вдохновители и организаторы которого намерены сместить дискредитировавших себя молдавских политиков и заменить их на совестливых управленцев, чтобы реализовать европейскую мечту?

Многое зависит от канцлера А. Меркель, которая, занявшись вплотную украинским кризисом и бросив на чашу весов свой авторитет для поддержки киевского режима (2014–2015 гг.), просмотрела ряд важных событий в ФРГ и за рубежом. Это – создание в Тюрингии первого в истории Германии земельного правительства во главе с представителем Левой партии, формирование партии «Альтернатива для Германии», которая представлена уже в четырёх ландтагах и Европарламенте, а также опасный рост антиисламских настроений. Впервые по итогам выборов в Европарламент в 2014 г. в эту европейскую институцию вошёл представитель Национал-демократической партии Германии. В последние месяцы канцлер активно включилась в решение проблем с мигрантами, преодоление которой, при всей объявленной толерантности немцев, будет сопровождаться всплесками ксенофобии, поляризацией политических сил, вынужденными

затратными мерами противодействия опасности исламского радикализма и терроризма.

Повторяя как мантру пропагандистские речевки США и их европейских союзников, что СССР/Россия идеологически, политически и экономически потерпела поражение в холодной войне, Запад обрекает себя на переиздание мифов и шаблонов эпохи противостояния с Москвой, потерю масштабных торговых рынков в России. Как и 25 лет назад, Запад не желает принимать во внимание озабоченности Москвы в сферах безопасности. Он упрямо расширяет зоны своего влияния на постсоветском пространстве, хотя усилия США, ЕС и Германии по формированию в Грузии, Молдавии и на Украине демократического общества достоинства, справедливости и благополучия пока приводят к неслыханной коррупции, обнищанию большинства населения, укреплению олигархических структур и националистических сил. И здесь Берлин играет не последнюю роль.

Возникает запрос на новую модель диалога Берлина с Москвой, которую можно определить, как рекомендуют отдельные эксперты, в рамках политической философии «Изменение через осмысление» с опорой на заимствование методологии и политической практики эпохи канцлеров Брандта, Шмидта, Шрёдера.

Несмотря на украинский кризис и негативные публикации германских СМИ о политике Москвы в отношении режима Киева, немецкие респонденты, по опросам, убеждены в том, что Россия после США (90% и 76% соответственно) является важным государством по обеспечению мира.

Затем следуют Германия (66%), Китай (55%), Франция (47%), Великобритания (43%), в то же время наиболее предпочтительными партнёрами для самого тесного сотрудничества стали Франция (69%), США (60%), Швейцария (49%), Австрия (48%), Великобритания 39 (%), Польша (36%), Италия (35%), Китай (32%), Испания (28%), Япония и Россия (по 27%) [11].

Недавно ушедший из жизни Э. Бар, которого германские интеллектуальные круги возвели на пост неформального лидера «понимающих Путина» немцев, всегда считал незыблемым фактором конструктивное партнёрство Вашингтон – Берлин, неременное сотрудничество между Москвой, Берлином и Брюсселем, что отвечает интересам сторонников формирования новой системы европейской безопасности и справедливой финансовой структуры в мире. Предстоят крупные концептуальные и практические перемены на ближайшую перспективу, видение которой никто не берётся прогнозировать. Нужны не только свежие, смелые идеи и инициативы, необходимы решительность нового поколения германских, других европейских политиков, способных взять на себя политическую ответственность в принятии мужественных решений по выводу из тупика глобальной и европейской политики. Заявления некоторых германских политиков из первого эшелона о необходимости восстановления сотрудничества с Россией, хотя бы в скромных параметрах, превращаются в пустышку, поскольку как на протяжении 25 лет, так и сейчас не было и не существует систематического диалога. Была лишь имитация дис-

¹¹ Petersen T. Der Groll über den Grossen Bruder // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 17. September 2014.

куссий по правилам Запада, считавшего Россию непослушным учеником. Это подтверждают претендующие на совершенство анализа большинство немецких экспертов с их нравочениями и одинаковыми, как под копирку, требованиями к России принципиально изменить свою политику.

Миграционный взрыв в Европе свидетельствует о том, что Берлин недооценил опасность и по этому вопросу проводит реактивный курс, задним числом принимает надлежащие меры, расплывается в деталях, не снижая своего недовольства политикой Москвы. Берлин не утрачивает лидирующей роли в ЕС в урегулировании миграционной стихии, но вступает в противоречие с позициями других стран – участниц Евросоюза и наталкивается на противодействие политики открытых дверей со стороны германских националистов и привыкших к размеренному образу жизни рядовых бюргеров. В результате – снижение популярности А. Меркель в электоральных кругах ФРГ и усиление призывов германской общественности относительно улучшения отношений с Москвой, без которой невозможно решить ни украинский кризис, ни сирийскую проблему, ни другие международные конфликты.

В своё время канцлер К. Аденауэр отверг инициативы Москвы о восстановлении германского единства по итогам свободных выборов, в результате чего преодоление раскола Германии затянулось на многие десятилетия. Современный «застой» в отношениях России – Германии также затянулся. Время безотлагательных мер для возвращения конструктивного диалога между Россией и Западом наступило. В качестве

первого шага следовало бы предложить спокойный анализ того, как могли и немцы и россияне, судя по вышеприведённым результатам опросов, за короткий период так радикально изменить отношение друг к другу. Результаты такого беспристрастного компаративного анализа причин можно было бы обнародовать на очередном заседании форума «Петербургский диалог», который традиционно проводится в привязке к межгосударственным российско-германским консультациям. В таком формате правительства России и Германии, а также активисты гражданского форума последний раз встречались в России в ноябре 2012 г. Очередной раунд был намечен на 2013 г. в ФРГ, затем, по просьбе Берлина, перенесён по причине выборов в бундестаг. Украинский конфликт был использован немцами как отягчающий вину России повод, вследствие чего межгосударственные консультации были перенесены на неопределённый срок «до особого распоряжения А. Меркель». Москва, равноправный участник «нормандской четвёрки», вправе ожидать конкретных предложений от Берлина без предварительных условий, которые Москва обязана выполнять. Берлину пора приходить в себя и действовать адекватно ситуации. Руководство СДПГ уже наработало ряд «черновики» по восстановлению нормальных отношений с Москвой, однако отсутствуют практические шаги. От Меркель ожидать разворота к лучшему представляется иллюзорным и сомнительным. Российской стороне необходимо запастись терпением, выдержкой и проводить встречи на высоком уровне политической культуры с применением

убедительных фактов, в том числе с историческими сюжетами и эпизодами, иногда вскрывающими паразитическую преемственность внешнеполитического курса Берлина на протяжении в XXI столетии.

Важны германские экспертные изыскания и по США. Если верить демоскопическим замерам, отношение в Германии к США в последние годы действительно значительно ухудшилось. Представляются прагматичными и рациональными предупреждения германских экспертов относительно опрометчивого высокомерия немцев к США. Критические высказывания части германского общества в отношении США превратилась в ритуальные заклинания об американских авантюрах, недостатках государства, которое вот-вот развалится. Немцы склонны заниматься пустой болтовнёй о США, в то время как самой Европе и её границам угрожают новые вызовы и риски, констатируют аналитики. Одновременно многие немцы лелеют мечту о дружбе с США на основе взаимных симпатий и равных прав. США действительно заинтересованы во влиятельной Германии, учитывают озабоченности немцев, но было бы наивным стремиться к достижению некоего равноправия и рассматривать такое иллюзорное равноправие как базовое условие для трансатлантического сотрудничества. Немецкие «мечтатели» упускают из виду такие измерения, как население, уровень благополучия и расходы на оборону США, что

в сравнительных характеристиках составляет у Германии одну треть, одну четверть и одну шестую соответственно. В этой связи следует прислушаться к тем экспертам, которые убеждены в том, что сохранение за Берлином лидерства в Европе с одновременным «очернительством» США может завести Германию в тупик. Последнее, что могли бы желать европейцы, так это сверхвлияние Германии в Европе и озлобленная антиевропейская Америка. Настало время серьёзного осмысления отношений между ФРГ и США. Как убеждены сторонники такой аналитики, без американского рынка сбыта германской продукции и военной мощи США как гаранта безопасности Европы жизнь для немцев может оказаться весьма сложной. При этом высказывается рекомендация в том плане, что немцам пора отказаться от морализаторства, прекратить играть популистскими лозунгами и нагнетать неуместные страсти, а взять на себя больше практической ответственности и заниматься реальной политикой [12].

Действия Б. Обамы подтверждают рациональность такого рода рекомендаций. В своём телефонном разговоре с канцлером ФРГ он с похвалой отозвался об усилиях Берлина в решении проблем с мигрантами. Дал понять, что немцам лучше заниматься практически делами, а не поисками причин наплыва мигрантов в Европу, не задевать США, ключевые страны-члены НАТО, которые своими аг-

¹² Denison A. Feindbild 1. 2015. 24 Februar // URL: <http://www.cicero.de/weltbuehne/deutschland-und-amerika-eine-zusammenarbeit-auf-augenhoehe-kann-es-nicht-gebe>

рессивными действиями в Афганистане, Ираке Ливии, Сирии выпустили джинна из бутылки. Накопившаяся критическая масса начинает мстить Европе за провальные силовые попытки экспорта атлантических ценностей.

Несмотря на устойчивую тенденцию критического восприятия рядовыми немцами внешней политики Вашингтона, германское руководство и политический класс испыты-

вали и будут испытывать пиетет перед США. Да и простые бюргеры не видят ничего предосудительного в симпатиях к американской продукции, уважительно отзываясь о системе образования США, заимствуют некоторые черты американского стиля жизни. Берлин не меняет приоритеты угроз по шкале, заданной Вашингтоном и, видимо, отвечающей убеждениям канцлера и геополитическим интересам Германии.

Трансатлантический фактор остаётся **ценностным, военно-политическим и экономическим ориентиром** Берлина при формулировании актуальных задач восточной политики на московском направлении, которая в обязательном порядке будет согласовываться с Вашингтоном, выступающим, как и прежде, гарантом безопасности Европы.

Насыщение и формы трансатлантического взаимодействия будут зависеть не в последнюю очередь от будущих политических элит Германии, воззрения которых свободны от ритуальных благодарностей Вашингтону за прошлые благородные дела американцев. Развитие относительно самостоятельного европейского мышления у германских политиков нового поколения будет настолько заметным, насколько американцы утратят интерес к берлинскому партнёру, его военной и экономической мощи, которую Вашингтон привык использовать в рамках натовской дисциплины и дружеских рекомендаций.

Рассчитывать на некий диссонанс в отношениях между Вашингтоном и Берлином было бы близоруко и контрпродуктивно. Глубокий системный анализ с рекомендациями на многовекторный характер политики и своевременные достоверные прогнозы всегда являлись залогом полезного взаимодействия России с Германией, Бельгией, США и другими государствами.

Библиография • References

- Bahr E.* Der deutsche Weg. München. Karl Blessing Verlag. 2003. S. 147–149.
- Beziehungen zwischen den USA und Deutschland // URL: http://www.auswaertiges-mt.de/DE/Aussenpolitik/Laender/Laenderinfos/UsaVereinigteStaaten/Bilateral_node.html
- Das Amerikabild der Deutschen. 02.bis 03. Juli 2014 URL: <http://www.infratest-dimap.de/umfragen-analysen/bundesweit/umfragen/aktuell/das-amerikabild-der-deutschen>
- Denison A.* Feindbild 1. 2015. 24 Februar // URL: <http://www.cicero.de/weltbuehne/deutschland-und-amerika-eine-zusammenarbeit-auf-augenhoehe-kann-es-nicht-gebe>
- Deutsche wollen grössere Unabhängigkeit von Amerika SPIEGELONLINE. Transatlantik-Umfrage. 10. September 2014 // URL: <http://www.spiegel.de/politik/ausland/umfrage-europa-usa-zustimmung-der-deutschen-zu-obama-sinkt-a-990740-druck>

- Friedensgutachten 2015. Herausgeber Janet Kursava, Margret Johannsen, Klaudia Baumgart-Ochse, Marc von Boemcken, Ines-Jacyueline Werker. LIT Verlag Dr. W. Hopf. Berlin, 2015. S. 57.
- Gehler M. EUROPA.* Von der Utopie zur Realität. Innsbruck – Wien, Heiman Verlag, 2014. S. 301–302.
- Hardt J.* Rede des Koordinators für die transatlantische Zusammenarbeit an der University of California at Berkeley, am 16.03.2015 // URL: http://www.auswaertiges-amt.de/DE/Infoservice/Presse/Reden/2015/150316_KoTra_Berkeley
- Meister S., Puglirin JA.* Was Europa jetzt tun muss // URL: <http://www.cicero.de/weltbuehne/putins-informationskrieg/59780>
- Petersen T.* Der Groll über den Grossen Bruder // Frankfurter Allgemeine Zeitung, 17.September 2014.
- Umfrage. 18. bis.20. Mai 2015 // URL: <http://www.infratest-dimap.de/umfragen-analysen/bundesweit/umfragen/aktuell/geheimdienst-affeere-sechs-von-zehen>
- Warum Frieden machbar ist. Kriegsverhütung und Friedensstrategien seit dem 1. Weltkrieg. Freiburg im Breisgau. Verlag Herder GmbH, 2014. S. 199–200.

**Продолжается подписка на 2016 г.
на журнал «Обозреватель–Observer»
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:**

47653 – на полугодие

36789 – на год

Каталонский разлом: противостояние между сторонниками и противниками независимости*

Александр Орлов

В Каталонии, входящей в состав Испании, 27 сентября 2015 г. состоялись досрочные выборы в парламент. Инициатором их проведения выступило местное правительство (Женералитат), которое контролируется сторонниками независимости Каталонии. Само проведение выборов интерпретировалось каталонскими националистами как референдум по вопросу о самоопределении. На такой шаг Женералитат пошёл вследствие отказа центральных властей Испании дать согласие на организацию официального плебисцита, на чём настаивало каталонское правительство.

Противостояние каталонских националистов и официального Мадрида продолжается на всём протяжении постфранкистского этапа современной испанской истории. В этом процессе были подъёмы и спады. При этом националисты никогда не скрывали, что их конечной целью является обретение Каталонией независимости. Новый всплеск борьбы за самоопределение Каталонии связан с именем Артура Маса, возглавившего Женералитат в 2010 г. в качестве руководителя ведущей силы каталонского национализма – партийной федерации «Конвергенция и Союз».

ОРЛОВ Александр Арсеньевич – директор Института международных исследований МГИМО МИД России. E-mail: orlov_a@mgimo.ru

Ключевые слова: Испания, Каталония, национализм, сепаратизм, выборы, референдум, независимость, отделение, Европейский союз.

* Настоящая статья является логическим продолжением двух материалов автора по вопросам национализма в Каталонии, опубликованных в журнале «Обозреватель-Observer» в № 11/2010 г. [1] и № 1/2015 г. [2]. Ознакомление с ними позволит читателю лучше понять суть происходящих в настоящее время в Каталонии событий.

¹ Орлов А. А. Национализм в Каталонии – фактор риска для Испании // *Обозреватель-Observer*. 2010. № 11. С. 108–120.

² Орлов А. А. Проблема сепаратизма на современном этапе. На примере Шотландии и Каталонии // *Обозреватель-Observer*. 2015. № 1. С. 67–80.

После запрета центральными испанскими властями проведения референдума по вопросу самоопределения Каталонии, вместо которого был организован неофициальный опрос населения (состоялся 9 ноября 2014 г.), Артур Мас и его соратники взяли курс на проведение внеочередных выборов, которым они хотели придать фактический статус плебисцита. В целях консолидации всех сторонников независимости они пошли на беспрецедентный шаг – создание единого избирательного списка, получившего название «Вместе за Да» (*Junts pel Sí* – по-каталон. или *Juntos por el Sí* – по-исп.). В этот список вошли представители партий и организаций, ранее не только не являвшихся союзниками, но выступавших в качестве прямых политических конкурентов. Основу блока составили две партии – либеральная Демократическая конвергенция Каталонии (лидер – А. Мас) и Левые республиканцы Каталонии (лидер – О. Жункерас). При этом при подготовке к выборам в образованной ещё на заре современной испанской демократии партийной федерации «Конвергенция и Союз» произошёл раскол, в результате которого было объявлено (июнь 2015 г.) о том, что Демократическая конвергенция Каталонии и христианско-демократический Демократический союз Каталонии завершают свой объединённый «политический проект».

Общая цель – достижение независимости Каталонии – сделала, таким образом, возможным ранее казавшийся абсолютно немислимым альянс между националистами принципиально разных политических направлений – правоцентристами и левыми республиканцами. Послед-

ние прежде только в отдельных случаях шли на конъюнктурный союз с гораздо более близкими им идеологически социалистами.

Одновременно серьёзная перегруппировка произошла также в той части левого фланга каталонского политического спектра, представители которой относятся к идее независимости с сомнением, предпочитая вариант расширения полномочий местной власти Каталонии, в частности, путём внесения необходимых изменений в испанскую конституцию. С целью развития успеха, достигнутый на майских (2015 г.) муниципальных выборах за счёт создания общей платформы левых сил «Единая Барселона», что позволило провести на пост мэра каталонской столицы гражданскую активистку Аду Колау, левые и экологисты образовали коалицию под замысловатым названием «Каталония Да, это можно» (*Catalunya Sí que es Pot* – по-каталон.), ядро которой составили растущая партия «Подemos» («Мы можем»), которую можно рассматривать как испанский аналог греческой «Сиризы», и Объединённые левые Каталонии, где обосновались остатки коммунистов и их союзники.

Каталонские отделения двух крупнейших общеиспанских партий – правящей Народной и Социалистической рабочей – шли на выборы самостоятельно, равно как и набирающая силу не по дням, а по часам партия «Граждане» (по-исп. – *Ciudadanos*) – новый феномен испанской политической жизни.

Для правильного понимания результатов состоявшегося 27 сентября голосования необходимо совершить краткий исторический экскурс, взглянув на итоги двух предыдущих

**Итоги выборов в парламент Каталонии
в 2010 и 2012 гг.***

Партии	2010 г.		2012 г.	
	места в парламенте	голоса на выборах, %	места в парламенте	голоса на выборах, %
«Конвергенция и Союз» (CiU)	62	38,7	50	30,68
Левые республиканцы Каталонии (ERC)	10	7	21	13,68
Социалистическая партия Каталонии (PSC)	28	18,3	20	14,43
Народная партия (PP)	18	12,33	19	12,99
«Зелёные» — Объединённые левые (ICV-EUiF)	10	7,39	13	9,89
Партия «граждане» (Ciudadanos)	3	3,4	9	7,58

выборов (в 2010 и 2012 гг.) в автономный парламент Каталонии (табл.). На указанных выборах федерация «Конвергенция и Союз» (КиС) и Левые республиканцы Каталонии (ЛРК) выступали порознь, как политические оппоненты.

Таким образом, простое арифметическое сложение голосов и мест в автономном парламенте, завоёванных КиС и ЛРК во время предыдущих электоральных кампаний, должно было, по логике вещей, обеспечить им полную победу на новых выборах. Как минимум, они могли рассчитывать на получение 71–72 парламентских кресел при условии голосования за них порядка 45% избирателей (их обычного совместного электората). В то же время А. Мас и его сторонники, несомненно, надеялись на синергетический эффект от объединения усилий двух основных «индепендентистских» партий, который подкреплялся их доминиро-

ванием в информационно-пропагандистском поле Каталонии.

Тем не менее итоги состоявшихся 27 сентября выборов, которые отличались беспрецедентно большим числом принявших в них участие избирателей – 74,95% зарегистрированного электората, оказались не столь однозначными, что позволило каждой из двух главных сторон – энтузиастам независимости и противникам выхода Каталонии из состава Испании – интерпретировать их по-своему.

Коалиция «Вместе за Да», и в этом мало кто сомневался, собрав 39,59% голосов, получила наибольшее представительство в новом составе каталонского парламента – 62 места из 135. Однако эти цифры существенно отличаются от тех, на которые рассчитывали националисты. До абсолютного большинства в парламенте, которое обеспечивают 68 депутатских мест, им не хватило шести ман-

* URL: <http://resultados.elpais.com/elecciones/2010/autonomicas/09/index.html>;

URL: <http://resultados.elpais.com/elecciones/2012/autonomicas/09/index.html>

датов. В этой связи отметим, что в прежнем составе парламента КиС и ЛРК вместе имели 71 место.

В свою очередь, партии, выступающие в той или иной степени (это не случайное замечание) против независимости Каталонии, собрали вместе 50,56% голосов избирателей. На первое место в этом политическом сегменте вырвалась партия «Граждане», получившая 17,90% голосов (25 мест в новом парламенте), за ней следуют: Социалистическая партия Каталонии – 12,72% (16 мест), левая коалиция «Каталония Да, это можно» – 8,94% (11 мест) и Народная партия – 8,49% (11 мест) [3].

В этой ситуации едва ли не решающее значение в процессе дальнейшего противостояния между националистами-индепендентистами и их противниками будет иметь позиция ещё одной левой коалиции – «Кандидатура народного единства» (*Candidatura d'Unitat Popular* – по-каталон.), образованной для участия в выборах 2015 г. и объединившей различные леворадикальные группировки, которые характеризуются как антисистемная оппозиция. «Кандидатура», также ратующая за независимость Каталонии, неожиданно для многих собрала 8,21% голосов, что дало ей 10 мест в парламенте. При этом антисистемная оппозиция, выступающая за демонтаж капитализма, до последнего времени отрицала всякую возможность сотрудничества с Масом и его партией, рассматривая

их как своих политических и идеологических противников.

Подведём предварительные итоги. Совершенно очевидно, что партийно-политическая структура Каталонии, сложившаяся по итогам выборов 27 сентября с. г., весьма мозаична. Произошла существенная перегруппировка политических сил, крайне затрудняющая прогнозирование дальнейшего хода событий.

Об этом, в частности, пишет влиятельная испанская газета «Эль Паис», отмечающая, что «каталонский политический сценарий после 27-S (т. е. после выборов 27 сентября. – *Авт.*) является более противоречивым и непредсказуемым, чем до выборов» [4]. Голоса сторонников и противников независимости разделились практически поровну, но всё же с небольшим преимуществом в пользу последних – 47,80% против 50,56%*. В то же время сторонники независимости (коалиции «Вместе за Да» и «Кандидатура народного единства»), если сложить их депутатские мандаты, обеспечили себе абсолютное большинство в парламенте (72 места против 63 у их оппонентов), что даёт им основания продолжать и развивать «индепендентистский» проект для Каталонии.

Председатель испанского правительства Мариано Рахой и лидер каталонских националистов Артур Мас в свойственной им манере дали после выборов диаметрально проти-

³ URL: http://resultats.parlament2015.cat/09AU/DAU099999CM_L1.htm

⁴ El País. 2015. 29.09.

* К противникам независимости добавлены голоса (2,51%), полученные Демократическим союзом Каталонии, представители которого не прошли в парламент. Остальные – голоса, поданные за мелкие партии, и незаполненные или признанные недействительными бюллетени.

воположные оценки их итогов. Рахой настаивал на том, что «индепендентизм» (он употребил слово *soberanismo*, т. е. борьба за суверенитет) потерпел поражение, не собрав большинства голосов избирателей. Мас «нажимал» на факт абсолютного большинства в парламенте, полученного сторонниками независимости, что создаёт все необходимые предпосылки для продолжения реализации их проекта. Рахой, как и прежде, утверждал, что правительство готово к диалогу («говорить и слушать»), но только в рамках «конституционной легальности» и при том условии, что под вопрос не ставится «единство Испании и национальный суверенитет» [5].

Такая позиция чаще всего характеризуется в Испании термином *inmovilismo* («неподвижность») и воспринимается как нежелание правящей Народной партии замечать происходящие в Каталонии процессы и на деле искать приемлемые для сторон варианты выхода из сложившейся тупиковой ситуации. По мнению многих наблюдателей, подобный «инмобилизм» только способствует консолидации каталонских националистов, росту градуса непримиримости их позиции. В то же время приверженцы Народной партии считают, что Рахой проявляет принципиальность и сопротивляется давлению каталонских националистов и тех сил в Испании, которые склонны с ними заигрывать.

Складывающаяся в Каталонии ситуация, когда перспектива её отделения от Испании становится не просто некоей абстракцией, а вполне реальным сценарием, начинает

по-настоящему волновать как испанский истеблишмент, так и те общественные слои, которые далеки от практической политики.

На стыке 80-х и 90-х годов прошлого века, работая в советском, а позже российском посольстве в Испании, я был свидетелем высокой степени экзальтации, царившей среди части испанской общественности – причём наиболее образованного и деятельного её сегмента – в отношении приближавшегося распада СССР. Звонки с вопросами по этому поводу, подтекстом которых было, ну когда же это, наконец, произойдёт, раздавались с поразительной регулярностью. Отвечая на них, я неизменно обращал внимание на то, что Испания, как и Советский Союз, многонациональное государство и едва ли стоит зарекаться от перспективы повторения в том или ином виде на испанской почве тех процессов, которые в тот период переживала наша страна. Реакция собеседников была весьма скептической: мол, в Испании такое невозможно в принципе...

Но вернёмся в наши дни. Что же дальше? На этот вопрос пытаются сегодня дать ответ и политики – как бывшие, так и нынешние, и учёные, и бизнесмены, и журналисты. Редакционная статья в газете «Эль Паис», опубликованная на следующий день после выборов, была озаглавлена «Поражение и победа». День 27 сентября, писала газета, – это триумф сепсессионистов на выборах и их поражение на плебисците. Но главное, на что обращает внимание это авторитетное издание, – раскол каталон-

⁵ Rajoy y Mas se aferran a sus posiciones irreconciliables a pesar del 27-S // El País. 2015. 29.09.

ского общества «на два разных, но равных блока». В этих условиях «центральное правительство не может быть глухим к результатам выборов. Оно должно срочно реагировать, проложив русло для переговоров и пути решения проблемы» [6].

Известный аналитик Хорхе Реверте, в свою очередь, отмечает, что на две части разорвана не только Каталония, но и Испания, и эти две части «очень нескоро снова полюбят друг друга, как братья». «В этом случае как раз подходит то, о чём [раньше] говорилось... применительно к ситуации в Эускади: баскский конфликт [7]». «В Каталонии – тоже конфликт». И этот конфликт – надолго. Так считает Реверте [8].

В том же духе высказывается известный испанский журналист и политолог, президент «Эль Паис» Хуан Луис Себриан. По его словам, «если не будут приняты меры по усилению демократического компромисса испанцев, результаты этих выборов могут стать началом глобального кризиса испанской политической системы, ставшей жертвой нарастающего недовольства как вследствие коррупции, так и отсутствия проекта на будущее», дающего ответ на вопрос, «какой тип государства благосостояния мы хотим и какую модель сосуществования между различными национальностями Испании... мы мечтаем построить» [9].

Заслуживают внимания глубокие размышления относительно причин и следствий каталонского конфликта

известного в прошлом политического деятеля, председателя в 2004–2007 гг. Европарламента каталонца Хосепа Борреля.

Он отмечает, что «социальные последствия (экономического кризиса) были умело использованы (националистами) для того, чтобы канализировать социальное раздражение в неклассическую форму конфликта между Каталонией и Испанией, и из этого было синтезировано утверждение, что „Испания нас (каталонцев) обкрадывает“». Даже называется «мифическая и ложная цифра в 16 млрд евро». Многие каталонцы, отмечает политик, действительно ощущают себя только каталонцами. Но другие каталонцы, которых, по опросам, намного больше, верят в собственную «сочленённую идентичность, одновременно каталонскую и испанскую». И эти каталонцы не хотят, чтобы «независимость политически расколола эту двойную идентичность». «У Каталонии и Испании долгая совместная история, – продолжает Боррель, – чтобы сегодня устанавливать политическую, физическую и касающуюся идентичности границу между нами. То, что представляет собой Каталония сегодня, является результатом труда испанцев, прибывших сюда отовсюду, и мы отвергаем фальсификацию истории, которая ассоциирует Испанию с франкизмом: самолёты, которые бомбили Барселону в 1936–1939 гг., были теми же, что бомбили Мадрид. Мы также отвергаем антиисторические рассказы о том, что пришлось пожертвовать экономическим развитием Каталонии и её благополучием из-за её принадлежности к Испании».

В этом месте хотелось бы прервать рассуждения Борреля, потому что многое, о чём он говорит, как будто переписано под копирунку с доводов прибалтийских, украинских

⁶ Derrota y victoria // El País. 2015. 28.09.

⁷ Орлов А. А. Историческая основа терроризма в Испании // Обозреватель-Observer. 2009. № 10. С. 80–87; Он же. Проблема терроризма в Испании на современном этапе // Обозреватель-Observer. 2009. № 12. С. 55–66; Он же. Терроризм в Испании: международный аспект // Обозреватель-Observer. 2009. № 11. С. 65–73.

⁸ Reverte J. V. Adiós, Cataluña // El País. 2015. 28.09.

⁹ Cebrián J. L. Españoles, a las urnas cuanto antes // El País. 2015. 28.09.

и иных националистов, которые в период развала СССР абсолютно бесосновательно обвиняли союзный Центр, читай Россию, в том, что она якобы сдерживала экономический рост этих республик. Примечательно, что вину за свои экономические провалы уже на независимой стадии развития они по инерции продолжают перекладывать на Москву.

Но вернёмся к мыслям Борреля.

Сторонники независимости Каталонии, пишет политик, «изображают Испанию как государство-лузер, от которого лучше отделиться». При этом когда люди хотят знать, какова возможная цена независимости и её преимущества, они «получают неполную информацию, плохо сделанные подсчёты, фальсифицированную историю и обещания о беззатратной независимости».

Каким может быть выход? В этом вопросе Боррель разделяет мнение значительного числа видных испанских политологов: нужно стараться «наладить диалог, улучшить информированность, восстановить взаимоуважение», а также «провести конституционные, финансовые и фискальные реформы» [10].

Приведённые высказывания испанских специалистов представляются автору вполне реалистичными, отражающими точку зрения значительной части испанского общества, а возможно, и его большинства. Многие понимают, что в Каталонии пройден определённый рубеж, когда ситуацию уже нельзя разрешить простыми запретами или с привлечением различных судебных инстанций, в том числе Конституционного суда, полномочия и возможности которого правящая Народная партия стремится использовать в качестве альтернативы политическому процессу.

Как отмечает каталонский юрист Франсеск де Каррерас, стратегия каталонских националистов с первых дней демократического транзита в Испании была «рассчитана на то, что в самый подходящий момент будет сделана попытка получить независимость» [11]. И сегодня этот «момент истины» для каталонского национализма настал. Артур Мас и его сторонники пошли ва-банк, воспользовавшись, как говорит Боррель, последствиями экономического кризиса, больно ударившего по всем испанцам и вызвавшего серьёзное брожение в обществе, а также полностью «забетонированной» позицией правящей Народной партии, которая не хочет идти ни на какие компромиссы, пытаясь «сыграть» на том, что она – единственная защитница целостности Испании. Такая негибкая линия во многом предопределила весьма плачевные результаты этой партии на каталонских выборах 27 сентября, которые стали подлинным триумфом для партии «Граждане», успешно играющей на политическом пространстве «центр – правый центр», на котором в последние годы доминировала Народная партия.

Как бы ни развивались события в дальнейшем, не вызывает сомнений, что Артур Мас уже обеспечил себе место в современной истории Испании: или как герой-победитель, принёсший Каталонии освобождение от государства-угнетателя (Испании), или как герой-мученик, пожертвовавший ради своей родины, Каталонии, и её народа своим положением в обществе, успешной поли-

¹⁰ Borrell J. Catalán, español y europeo // El País. 2015. 27.09.

¹¹ Carreras F. de. Por un nuevo catalanismo // El País. 2015. 29.09.

тической карьерой, а возможно, и свободой. В то же время вполне очевидно, что политические ресурсы националистов – на исходе. Их электорат не растёт, а даже сокращается. Несмотря на все их усилия, они вряд ли смогут в дальнейшем мобилизовать под свои знамёна значительный контингент новых сторонников. Все основные фигуры заняли свои места на шахматной доске, и соотношение сил, которое сейчас примерно равно между сторонниками и противниками независимости Каталонии, может измениться только в случае серьёзного просчёта центральных властей.

В свою очередь, такой просчёт может быть обусловлен тем, что Мариано Рахоу уже трудно будет избавиться от сложившегося в массовом сознании образа, неразрывно связанного с такими понятиями, как законность и «инмобилизм», даже если он постарается обернуть их в патриотическую упаковку. Попытка поднять свой собственный и Народной партии рейтинг накануне намеченных на декабрь с. г. общенациональных парламентских выборов может толкнуть его на какие-то непродуманные, рискованные действия против националистов с неясными последствиями. Но это всё же больше из области фантазий, чем реального прогноза.

Сумеют ли Испанская социалистическая рабочая партия (ИСПП) и партии левого фланга испанского политического поля извлечь для себя выгоду от такого положения?

Ответ на этот вопрос представляется непростым. Генеральный секретарь ИСПП Педро Санчес, ак-

тивно позиционирующий себя после декабрьских выборов в качестве нового премьер-министра, предлагает каталонцам «диалог и сосуществование», которые материализуются в реформе конституции, где будет закреплена новая модель административно-территориального устройства страны, основанная на принципах федерализма. Из этого процесса Санчес, по сути дела, исключает Народную партию, которая, по его оценке, оказалась неспособна сформулировать конструктивную позицию в контексте каталонского кризиса [12].

Менее понятна позиция партии «Подemos», которая становится основной силой левого политического крыла, вытесняя на второй план Объединённых левых, хотя лидер «Подemos» Пабло Иглесиас стремится не рисковать репутацией партии заигрываниями с каталонскими националистами накануне декабрьского голосования. Тем не менее А. Мас и его команда видят в сильно раздробленном левом фланге каталонского политического пространства основной ресурс для пополнения своих рядов. Многие партии и организации этого сегмента традиционно участвуют в различных массовых кампаниях в Каталонии, имеющих ярко выраженный националистический оттенок, вроде празднования Дня Каталонии 11 сентября. Поэтому излишняя жёсткость правой Народной партии действительно может толкнуть часть неустойчивых левых в объятия националистов.

Каталония встала на крайне рискованный путь отделения от Ис-

¹² Sánchez anuncia «diálogo» si el PSOE llega a La Moncloa // El País. 2015. 29.09.

пании [13]. На данном этапе инициатива явно в руках каталонских националистов. Они действуют решительно, даже азартно. Националисты говорят, что если Каталония отделится от Испании, то ничего страшного не произойдёт, ведь ушли же в своё время от власти испанской короны Нидерланды, Португалия, Латинская Америка, другие территории. Теперь они самостоятельные государства, имеющие прекрасные отношения с бывшей метрополией. А Каталония и Испания к тому же останутся партнёрами по Евросоюзу, с общей валютой и единым экономическим пространством. И их вовсе не смущают предупреждения некоторых представителей брюссельской бюрократии о том, что, отделившись от Испании, Каталония автоматически потеряет членство в Евросоюзе, хотя другие брюссельские теоретики говорят, что в документах ЕС не прописан алгоритм действий в случае сепарации части территории государства-члена и ни о каком автоматизме выдворения Каталонии из Евросоюза говорить не приходится.

В то же время известный испанский политический деятель Хоакин Легина, в течение 12 лет занимавший пост президента Мадридского автономного сообщества, с сожалением констатирует, что многие аргументы центральных властей Испании повисают в воздухе и не работают. «Вам будет плохо. Вы выйдете из зоны евро, вам не будут платить пенсии, вы обеднеете...» – эти доводы Мадрида,

по его словам, «влетают в одно ухо сепаратистов, а в другое ухо вылетают» [14, с. 213]. «Для них, чем хуже, тем лучше, – отмечает Легина. – В этом случае выразимся более литературно: „Когда стрела вставлена в лук, она должна лететь“. Посмотрим, в какую цель она полетит» [14, с. 216].

В условиях растущей непредсказуемости каталонского сценария от того, сумеют ли центральные власти убедить каталонцев в том, что в рамках одной большой и демократической страны, с которой их связывают сотни лет совместного существования, им будет комфортнее и перспективнее жить, чем в маленьком государстве, заикленном на собственных незначительных проблемах, которые так или иначе начнут доминировать в урезанном национальном сознании, будет зависеть будущее Испании [15]. Пока они это делают плохо. Это признают все – и те, кто хотел бы сохранить целостность Испании, и те, кто заинтересован в её расколе.

Каталонский сюжет даёт сегодня богатую пищу для любителей выписывать сценарии дальнейшего развития событий. Фантазия здесь может разыграться буйно. Однако, на мой взгляд, в данном случае подобные экзерсисы бесполезны. Главный фантаст сегодня – реальная жизнь, которая может преподнести самые замысловатые сюжеты.

Каталонские националисты идут по очень тонкому льду, и совсем не факт, что он под ними в какой-то мо-

¹³ Попов И. В. Сложный выбор Каталонии // *Международная жизнь*. 2015. № 11.

¹⁴ *Leguina J. Los 10 mitos del nacionalismo catalán*. Barcelona: Temas de Hoy, 2014.

¹⁵ Орлов А. А. Единая и неделимая родина всех испанцев // *Международная жизнь*. 1998. № 7. С. 54–60.

мент не провалится. И от того, как далеко они смогут пройти, напрямую будет зависеть стабильность всей Испании.

Такие процессы, как правило, не являются единичными явлениями. Они в состоянии запустить механизм цепной реакции, которая мо-

жет не ограничиться пределами Испании, а перекинуться на другие страны Евросоюза. В совокупности с миграционным кризисом, уже сейчас сильно бьющим по устоям этого объединения, новый вызов может стать для него совсем не шуточным испытанием на прочность.

P. S. После того как была завершена работа над предложенной читателю статьёй, в Испании произошёл целый ряд значимых событий, ещё более усложнивших и без того весьма непростой политический пасьянс. Победившие на региональных выборах в Каталонии политические силы довольно быстро – через месяц после голосования – избрали устраивающего их председателя каталонского парламента (Карме Форкаделя), и уже 9 ноября новый состав регионального законодательного органа 72 голосами против 63 принял резолюцию, в которой провозглашается начало процесса самоопределения Каталонии, содержится призыв не подчиняться испанским институтам власти (прежде всего не выполнять постановления Конституционного суда Испании) и обращение к местному правительству – Женералитату – выполнять только те законы, которые приняты каталонским парламентом.

Однако на этом согласованный порыв «индепендентистов» иссяк, и начали, чем дальше, тем больше, проявляться внутренние противоречия в рядах политически разношёрстных сторонников независимости. Из-за нежелания леворадикальной *CUP* поддержать кандидатуру националиста-консерватора Артура Маса на пост председателя Женералитата, он до конца 2015 г. довольствовался весьма унижительной для него ролью исполняющего обязанности. Многочисленные противники Маса, прежде всего в Мадриде, с удовольствием язвили по поводу того, что вдохновители и организаторы процесса самоопределения Каталонии стали беспомощными заложниками политических игр невесть откуда появившихся радикалов из *CUP*.

Ещё больше запутали ситуацию весьма противоречивые итоги выборов в Генеральные кортесы Испании, состоявшихся 20 декабря 2015 г. В политическое пространство Испании, на котором традиционно доминировали две партии – Испанская социалистическая рабочая и консервативная Народная, стремительно ворвались две новые политические силы – левая «Подemos» («Мы можем») и центристская «Сьюдаданос» («Граждане»), в результате чего двухпартийная политическая система Испании стала в одночасье четырёхпартийной. Чтобы сформировать стабильное правительство страны, нужны сложные коалиции, к которым ни «народники», ни социалисты, привыкшие править единолично, могут оказаться не готовы. В этом случае нельзя исключать, что, как в Испании, так и в Каталонии, потребуется проведение новых общенациональных и региональных выборов, результаты которых, с учётом явно обозначившегося раскола общества, могут оказаться труднопредсказуемыми.

Библиография • References

- Орлов А. А. Национализм в Каталонии – фактор риска для Испании // Обозреватель-Observer. 2010. № 11. С. 108–120.
[Orlov A. A. Nacionalizm v Katalonii – faktor riska dlja Ispanii // Obozrevatel'-Observer. 2010. № 11. S. 108–120]
- Орлов А. А. Проблема сепарации на современном этапе. На примере Шотландии и Каталонии // Обозреватель-Observer. 2015. № 1. С. 67–80.
[Orlov A. A. Problema secessii na sovremennom jetape. Na primere Shotlandii i Katalonii // Obozrevatel'-Observer. 2015. № 1. S. 67–80]
- Орлов А. А. Историческая основа терроризма в Испании // Обозреватель-Observer. 2009. № 10. С. 80–87.
[Orlov A. A. Istoricheskaja osnova terrorizma v Ispanii // Obozrevatel'-Observer. 2009. № 10. S. 80–87]
- Орлов А. А. Проблема терроризма в Испании на современном этапе // Обозреватель-Observer. 2009. № 12. С. 55–61.
[Orlov A. A. Problema terrorizma v Ispanii na sovremennom jetape // Obozrevatel'-Observer. 2009. № 12. S. 55–61]
- Орлов А. А. Терроризм в Испании: международный аспект // Обозреватель-Observer. 2009. № 11. С. 65–73.
[Orlov A. A. Terrorizm v Ispanii: mezhdunarodnyj aspekt // Obozrevatel'-Observer. 2009. № 11. S. 65–73]
- Орлов А. А. Единая и неделимая родина всех испанцев // Международная жизнь. 1998. № 7. С. 54–60.
[Orlov A. A. Edinaja i nedelimaja rodina vseh ispancev // Mezhdunarodnaja zhizn'. 1998. № 7. S. 54–60]
- Попов И. В. Сложный выбор Каталонии // Международная жизнь. 2015. № 11.
[Popov I. V. Slozhnyj vybor Katalonii // Mezhdunarodnaja zhizn'. 2015. № 11]
- Borrell J. Catalán, español y europeo // El País. 2015. 27.09.
- Carreras F. de. Por un nuevo catalanismo // El País. 2015. 29.09.
- Cebrián J. L. Españoles, a las urnas cuanto antes // El País. 2015. 28.09.
- Derrota y victoria // El País. 2015. 28.09.
El País. 2015. 29.09.
- Leguina J. Los 10 mitos del nacionalismo catalán. Barcelona: Temas de Hoy, 2014.
- Rajoy y Mas se aferran a sus posiciones irreconciliables a pesar del 27-S // El País. 2015. 29.09.
- Reverte J. V. Adiós, Cataluña // El País. 28.09.2015.
- Sánchez anuncia «diálogo» si el PSOE llega a La Moncloa // El País. 2015. 29.09.

Регулирование миграционных процессов*

Опыт Евросоюза

Марина Ткаченко
Азгануш Мигранян
Александр Тер-Акопов

Россия сталкивается с беспрецедентным миграционным потоком из стран постсоветского пространства, который весьма неоднороден по правовому статусу мигрантов из-за разноуровневой интеграции. В этом контексте следует сказать о существовании проблемы соотношения правового статуса трудового мигранта, включая членов его семьи (прибывших вместе с ним или рождённых на территории РФ), и гарантированного ему государством пакета трудовых и социально-экономических прав и свобод.

В условиях формирования наднациональных инструментов регулирования региональной интеграционной группировки важно определить стратегию унификации правил поведения на общем рынке труда, вопросы закрепления прав трудовых мигрантов, чётко соответствующих их статусу как на территории страны временного пребывания, так и при их возвращении

ТКАЧЕНКО Марина Фёдоровна – доктор экономических наук, профессор кафедры международных экономических отношений Российской таможенной академии, профессор кафедры «Таможенное дело» Московского психолого-социального университета. *E-mail:* manstav251280@gmail.com; *SPIN-код:* 8211-1972

МИГРАНЯН Азгануш Ашотовна – доктор экономических наук, профессор, заведующая отделом экономики Института стран СНГ, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН. *E-mail:* n.mihranyan@yandex.ru; *SPIN-код:* 9433-76094

ТЕР-АКОПОВ Александр Александрович – аспирант Института социально-политических исследований РАН. *E-mail:* ata1233@mail.ru; *SPIN-код:* 5748-6304.

Ключевые слова: Европейский союз, общий рынок труда, иммиграционная политика, разноуровневая и разноскоростная интеграция.

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-02-00375.

в страну происхождения. Необходимо также разработать стратегию миграционной политики в отношении мигрантов из третьих стран (т. е. стран, не входящих в состав интеграционных группы), которые также могут впоследствии воспользоваться преимуществами безвизового пространства в ЕАЭС.

С этой точки зрения наиболее показательным является опыт ЕС, где подписание Конвенции о введении в действие и применении Шенгенского соглашения, а впоследствии принятие концепции «гражданство союза» позволили использовать не только механизм безвизового перемещения де-факто, но и возможность легализации сотен тысяч работников из числа граждан стран, которые только готовились стать членами ЕС. С другой стороны, страны объединённой Европы столкнулись с необходимостью координировать свои усилия по регулированию притока мигрантов из третьих стран, что привело к возникновению многочисленных противоречий в их собственной миграционной политике и конфронтации единой иммиграционной политики ЕС с реализацией принципов по созданию общего рынка труда.

Путь ЕС к общему рынку труда

В реальной жизни ситуация с созданием общеевропейского рынка труда развивалась непросто. В целом внутрисоюзную миграционную политику можно охарактеризовать как неэффективную, поскольку её реализация, с одной стороны, была осложнена давлением со стороны мигрантов из третьих стран, а с другой – требованиями конкурентоспособности национальных экономик государств-членов. Это связано с обеспечением устойчивого роста интеграционного объединения, который определён как один из основных принципов Стратегии-2020, принятой ЕС в 2010 г.

В ЕС-15 на стадии принятия Шенгенского соглашения и института общеевропейского гражданства уже произошёл переход от «синеворотничковой» к «беловоротничковой» трудовой миграции, что означало де-факто свободу перемещения граждан

ЕС-15 между государствами-членами. Основным мотивом переезда чаще всего были личные или семейные мотивы, а не поиск работы, что отодвигало проблемы создания единого рынка труда на второй план.

Расширение границ европейской интеграции потребовало глубокого анализа последствий изменений в миграционной политике и политике на рынках труда членов ЕС. Это связано с тем, что изменился мотив выезда за пределы страны происхождения. Целью большинства «новых» граждан стал поиск работы в странах ЕС-15.

В докладе Ассоциации европейских исследований (2014 г.) отмечено, что в настоящее время только 7,4 млн (3,1%) работников трудятся не в стране своего проживания, при этом миграция между государствами-членами остаётся традиционно низкой [1]. В 2010 г. она составила 0,3% от населения ЕС-27.

¹ Европейский союз: факты и комментарии. Вып. 76–77: апрель–сентябрь 2014 г. / под ред. Ю. А. Борко [и др.]. М.: Институт Европы РАН. Ассоциация европейских исследований (АЕВИС), 2014. С. 18.

В структуре миграционных потоков преобладает миграция «восток – запад».

Германия и Великобритания являются основными странами приёма мигрантов из Греции и Испании, но масштаб этих перемещений в любом случае несопоставим с трудовой миграцией из восточных стран – членов ЕС в западные.

После расширения 2004 г. в большей степени выросла миграционная активность из Польши и Литвы, при этом из других стран – «новых» членов ЕС приток мигрантов был умеренным, а из Венгрии миграция была как всегда традиционно низкой.

В ЕС выходцы из «новых» стран-членов в основном представлены в секторах со средней и низкой квалификацией (строительство, обрабатывающая промышленность, отели и рестораны, сельское хозяйство), причём многие из них имеют высшее образование и неплохую квалификацию. Они в основном приехали работать на временной или сезонной основе. При этом мигрантов из стран Центральной и Восточной Европы продолжают рассматривать как потенциально более низкооплачиваемую рабочую силу, нежели граждан, прибывающих из третьих стран [2]. В конце 2013 г. Европейская комиссия (ЕК) признала, что большинство прибывших из других стран ЕС более активны, чем резиденты, и требуют меньше социальных пособий [2].

Несмотря на провозглашение главенства принципов единого рынка труда, мигранты, перемещающиеся в его рамках, имеют разный статус. Мигрантов из ЕС-15 чаще

называют «мобильными европейцами», мигрантов из вновь присоединившихся стран – «иммигрантами», которые сталкиваются с дискриминацией независимо от наличия у них европейского гражданства [2]. В новой директиве Европейской комиссии (принята в мае 2014 г.) признаётся существование дискриминации мигрантов из числа граждан ЕС в других государствах-членах. Дискриминация по этническому признаку признаётся самой распространённой в ЕС.

По мнению граждан ЕС, цвет кожи или этническое происхождение приводит к дискриминации на рынке труда при найме на работу в 46% случаев. При этом в наибольшей степени такой вид дискриминации проявляется в странах ЕС-15 (Нидерланды, Финляндия, Франция, Швеция, Бельгия, Германия, Дания) [3].

Интересно, что в «новых» государствах – членах ЕС граждане идентифицируют себя в большей степени как граждане своей страны, чем граждане ЕС, по сравнению со странами ЕС-15 [4, р. 14]. Вероятно, это означает, что основными выгодополучателями института гражданства стали всё-таки страны ядра ЕС.

Большинство проблем часто связано с отставанием по времени имплементации правовых норм ЕС в национальное законодательство государств-членов, что вызывает многочисленные проблемы у граждан ЕС с приобретением равных прав при попытках жить и работать на территории других государств Евросоюза.

² Koikkalainen S. Free Movement in Europe: Past and Present // URL: <http://www.migrationpolicy.org/article/free-movement-europe-past-and-present>

³ Special Eurobarometer 437. Discrimination in the EU in 2015. European Union, 2015. P. 80.

⁴ Standard Eurobarometer 83. European Citizenship. Report. European Union, May 2015. P. 1.

На это указывает резолюция Европейского парламента от 2 апреля 2009 г., где отмечается, что «разная трактовка гражданства в странах – членах ЕС дискредитирует институт общеевропейского гражданства» [5].

В 2009 г. проблемы, связанные с правами проживания и работы на территории другого государства – члена ЕС, доминировали в числе проблем функционирования единого рынка.

Следствием неэффективной правоприменительной практики в государствах – членах ЕС стало возникновение целого спектра проблем.

Так, свобода перемещения в отдельных странах ограничивается требованиями о подаче дополнительных документов для нахождения в стране въезда, а также необходимостью подтвердить наличие суммы, достаточной для проживания в другом государстве ЕС в течение трёх месяцев, если гражданин не относится к категории экономически активного населения. Также существуют многочисленные несоответствия между гарантированной возможностью граждан ЕС перевозить членов своей семьи из числа граждан третьих стран в государства – члены ЕС и фактической ситуацией, когда отдельные государства требуют дополнительные документы для этих целей.

Злободневной проблемой остаётся повсеместное признание академической и профессиональной квали-

фикации. Студенты сталкиваются с тем, что их дипломы с трудом принимают в расчёт при трудоустройстве в другом государстве ЕС, поскольку общеевропейское законодательство не гарантирует взаимного признания академических дипломов. Образовательные стандарты очень сильно варьируются между странами, что отражается не только на университетском, но и школьном, и даже дошкольном образовании. С особой настороженностью относятся к дипломам, полученным в университетах стран Центральной и Восточной Европы. Такая позиция стран ЕС вступает в противоречие с декларируемой целью об обеспечении мобильности студентов и молодых специалистов в рамках внутрисоюзного рынка труда.

Отсутствие единых социальных стандартов поддержки работающего населения и пенсионного обеспечения во многом сдерживает мобильность трудоспособных граждан. В числе наиболее острых проблем европейцы называют возмещение медицинских расходов в другой стране ЕС по медицинской страховке, а также вопросы сохранения права на получение дополнительных пенсионных выплат, принятых в стране их происхождения, но не начисляемых в стране трудоустройства после выхода на пенсию. Существуют серьёзные недостатки в работе системы по обмену информацией в области социальной защиты населения [6].

⁵ European Parliament resolution of 2 April 2009 on problems and prospects concerning European Citizenship (2008/2234 (INI)). EUR-Lex. Access to European Union Law // URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:52009IP0204>

⁶ EU Citizenship Report 2010. Dismantling the obstacles to EU citizens' rights. European Commission, Brussels, 27.10.2010. COM (2010) 603 final. P. 16.

По мнению европейцев, которые хотели бы работать в другом государстве Евросоюза, наиболее вероятными барьерами помимо вышеперечисленных являются:

- языковые и социокультурные различия;
- непризнание стажа работы за рубежом в стране происхождения;
- низкая информированность о возможностях работы в другом государстве ЕС;
- невозможность получения работы в соответствии со своей квалификацией и более низкая оплата труда по сравнению с гражданами страны трудоустройства.

Так, в Венгрии заявили, что местные жители имеют преимущество при трудоустройстве, а венгры подвергаются дискриминации при попытках устроиться на работу в другой стране.

Кроме того, в каждой стране ЕС существуют свои специфические особенности, препятствующие равному доступу на рынок труда.

Жители ЕС отмечают, что в Дании высок уровень национализма, а в Великобритании – уровень бюрократизма и расходов на проживание.

Страны Южной Европы отличаются специфическим менталитетом и высоким уровнем коррупции и бюрократии [7].

Фактически принятие Шенгенского кодекса не обеспечило безусловного права гражданам ЕС на трудоустройство и получение иных гарантий в других странах ЕС, кроме гарантии безвизового перемещения, хотя и здесь существуют свои огра-

ничения, часто возникающие как ответ на внешние угрозы.

Можно констатировать, что в Европейском союзе до сих пор не создан единый рынок труда, поскольку в течение последних трёх раундов присоединения (2004 г., 2007 г., 2013 г.) страны – члены ЕС-15 получали возможность на основе соглашения о присоединении новых членов ограничивать их доступ на рынок, заставляя получать граждан этих стран разрешение на работу.

Например, Испания многократно ограничивала доступ румын на свой рынок труда [8].

Даже по истечении семилетнего транзитного периода многие страны ЕС-15 пытаются ограничивать доступ из новых стран – членов ЕС. Такие шаги призваны сгладить негативное влияние на рынки стран-доноров трудовых мигрантов новых шенгенских правил.

Всё это происходит на фоне роста озабоченности в отношении низкой мобильности граждан. Мобильность в ЕС пытались стимулировать с помощью таких механизмов, как Директива ЕС по гармонизации минимальных стандартов по приобретению и сохранению дополнительных пенсионных прав; признание профессиональной квалификации мобильных граждан ЕС в других странах ЕС; повышение роли советников по занятости сети *EURES*.

Поощрение миграционной мобильности прописано в Стратегии-2020 и Пакете мероприятий по занятости – 2012. На уровне официальных властей ЕС признаётся, что

⁷ Obstacles citizens face in the Internal Market. Aggregate report. 2011. September. P. 72, 81, 83–84.

⁸ Labour mobility in the EU: Recent trends and policies. European Foundation for the Improvement of Living and Working Conditions, 2014. P. 6.

миграционная мобильность затруднена вследствие языковых барьеров граждан «новых» государств-членов и отсутствия института взаимного признания профессиональных квалификаций.

Тормозом в преодолении проблем единого рынка труда и одной из при-

чин его медленной эволюции является и отсутствие сбалансированной иммиграционной политики относительно граждан третьих стран, что подогрело разногласия между государствами-членами в условиях наплыва беженцев из стран Ближнего Востока и Африки в 2015 г.

Единая иммиграционная политика стран ЕС: проблемы и противоречия

За годы существования объединённой Европы подход к иммиграционной политике со стороны официальных властей существенно изменился. Иммиграционная политика в настоящее время более селективна: основной целью стало привлечение и удержание высококвалифицированных специалистов на фоне сдерживания притока малоквалифицированной рабочей силы. Особым образом начала регулироваться образовательная миграция и решаться вопросы с воссоединением иммигрантских семей. При этом выработка стратегии относительно гарантий приёма и трудоустройства отдельных категорий иммигрантов, как правило, является прерогативой национальных государств, а на наднациональном уровне в основном осуществляется координация усилий по борьбе с нелегальной миграцией через усиление пограничного контроля и взаимодействие со странами исхода мигрантов. В числе принципов, установленных на июньском саммите 2014 г., основным приоритетом стало управление границей и возвра-

щение мигрантов на родину, конвергенция практики государств-членов по укреплению общего европейского режима предоставления убежища и распределение бремени по приёму просителей убежища между всеми странами ЕС. Также было решено усилить работу по продвижению программ поддержки расселения сирийских беженцев в соседних с Сирией странах за пределами ЕС [9]. Борьба с нелегальной иммиграцией вынуждает многие страны ЕС нарушать принципы единого визового пространства. Так, известны многочисленные случаи введения временного контроля на внутренних границах ЕС во избежание проникновения в страны нелегальных мигрантов из третьих стран.

Общественное мнение по отношению к иммигрантам также весьма неоднозначно.

В 2015 г., по сравнению с 2012 г., сократилась доля граждан ЕС, считающих, что «иммигранты вносят существенный вклад в развитие общества», с 48 до 46% соответственно.

При этом менее всего довольны привлечением мигрантов Эстония и Чехия (только 13% одоб-

⁹ Потёмкина О. Ю. Иммиграционная политика Европейского союза: итоги и новые вызовы // Миграционные проблемы в Европе и пути их решения. Доклады Института Европы № 315. М.: Институт Европы РАН, 2015. С. 12, 18.

ряют привлечение иммигрантов), а также Латвия (12% считают, что вклад иммигрантов максимальный) [4, p. 72].

Причиной недовольства граждан ЕС притоком иммигрантов является недостаточная поддержка официальными властями процессов интеграции иммигрантов в принимающее сообщество, хотя в содержание программ Совета Европы включены соответствующие разделы, касающиеся соблюдения прав и свобод иммигрантов.

Так, в рамках встречи в Тампере (1999 г.) лидеры ЕС заявили о создании единой миграционной политики, которая в том числе будет нацелена на резидентов третьих стран, проживающих в ЕС, и признали равенство прав мигрантов с гражданами ЕС.

На встрече в Гааге (2004 г.) было принято решение о координации действий государств – членов ЕС по интеграционной политике и в отношении мигрантов из третьих стран и были разработаны общие базовые принципы.

В Стокгольме (2009 г.) государства – члены ЕС договорились о координации интеграционной политики в таких областях, как занятость, образование и социальная адаптация, которая предполагает обмен знаниями в этой области и разработку показателей мониторинга эффективности интеграции мигрантов в принимающее сообщество.

Конкретным инструментом проведения интеграционной политики в отношении иммигрантов в ЕС является рамочное соглашение «Глобальный подход к миграции и мобильности» (*Global Approach to Migration and Mobility*), в котором предполагается кооперация с третьими странами, являющимися основными поставщиками мигрантов в страны ЕС.

Начиная с 2005 г. было подписано семь партнёрских соглашений, касающихся мобильности (с Кабо-Верде, Республикой Молдова, Грузией, Арменией, Марокко, Азербайджаном и Тунисом) [10].

Следует отметить, что стратегия интеграции мигрантов в европейское общество долгие годы касалась только тех иммигрантов, кто прибывал на постоянное место жительства. В этом отношении показателен опыт Германии, Швеции и Великобритании, которые традиционно являются центрами притяжения мигрантов, желающих получить статус постоянного жителя в ЕС.

Хотя Германия и сторонник модели временной интеграции, нацеленной на возвращение мигрантов домой, но чаще всего трудовые мигранты и их семьи стремятся получить гражданство Германии, что заставляет официальные власти предпринимать серьёзные усилия для их интеграции в принимающее сообщество, включая поддержку в изучении немецкого языка.

Швеция отдаёт предпочтение так называемой «нордической» модели, т. е. обмену трудовыми ресурсами с другими Скандинавскими странами, но тоже испытывает давление со стороны третьих стран. Основная проблема – сложности со знанием языка, необходимого для получения работы, поэтому государство финансирует вводный курс по изучению шведского языка.

В Великобритании особую остроту приобретает разница культурных и этнических особенностей мигрантов и местного населения, а также несоответствие уровня образования приезжих с требованиями работодателей, что вносит свои коррективы в разработку стратегии интеграционной политики в отношении иммигрантов.

Вплоть до 70-х годов XX в. такого понятия, как «интеграция времен-

¹⁰ Global Approach to Migration and Mobility. Official site of EU. URL: http://ec.europa.eu/dgs/home-affairs/what-we-do/policies/international-affairs/global-approach-to-migration/index_en.htm

ных трудовых мигрантов», в принципе не существовало, интеграция происходила спонтанно, без вмешательства государства, поскольку в Европе наблюдался отказ от стратегии приёма мигрантов на постоянное место жительства, а прибывающие временные трудовые мигранты не претендовали на статус постоянного жителя, при этом органично смешиваясь во вторичном секторе экономики с местными работниками.

W. R. Böhning отмечает, что отношение к интеграции временных трудовых мигрантов начало меняться после нефтяного шока 1973 г., когда въезд для трудовых мигрантов, желающих трудоустроиться за рубежом, в европейские страны стал ограничиваться, а те, кто уже находился на территории ЕС, в сложившихся условиях стали претендовать на статус постоянного жителя, чтобы не потерять возможность заработка на территории страны приёма [11].

Однако до сих пор в ЕС не сложилось чёткого представления о том, как определять временного трудового мигранта и как осуществлять в отношении этой категории мигрантов интеграционную политику.

По замечанию *D. Hilpert* & *R. Parkes* [12], принимающие сообщества опасаются проводить интеграционную политику в отношении временных трудовых мигрантов, поскольку, по их мнению, она будет поощрять их к получению статуса постоянного жителя и ослабит мотивацию к возвращению на родину. Дебаты отно-

сительно интеграционной политики в отношении временных трудовых мигрантов обострились в период кризиса 2008–2009 гг., когда первый удар безработицы пришёлся именно на временно работающих иностранных граждан.

Обосновывая меры, предпринимаемые ЕС относительно интеграции мигрантов в принимающее сообщество, можно сделать вывод, что в Европе принят подход, гласящий, что временные трудовые мигранты являются «агентами развития». В соответствии с этой теорией они должны получить профессиональный опыт и наличные деньги в Европе, которые могли бы быть инвестированы в экономику страны происхождения после возвращения домой. Однако проконтролировать поведение мигрантов на родине для стран приёма практически не представляется возможным. Поэтому страны ЕС настаивают на многостороннем сотрудничестве в этой области, подчёркивая, что успешность интеграции трудового мигранта в стране приёма и его реинтеграции в стране происхождения должна зависеть не только от усилий страны-реципиента и самого мигранта, но также включать широкий круг акторов – работодатели, миграционные власти страны происхождения, НКО и диаспоры.

Кроме того, следует констатировать недостаточный уровень интеграции неграждан ЕС на рынке труда государств-членов, которые в ка-

¹¹ *Böhning W. R. Labour market integration in Western and Northern Europe: which way are we heading? // The integration of migrant workers in the labour market: Policies and their impact. Ed. by W. R. Böhning, R. Zegers de Beijl. ILO, Geneva. P. 3–4.*

¹² *Hilpert D., Parkes R. Split Citizenship: Immigrant Integration in an age of circular migration // Fokus. 2011. № 1. P. 1.*

честве причины въезда указали иную причину, нежели трудоустройство.

В ЕС только 20% разрешений на проживание обосновано работой.

На первом месте в 2013 г. были разрешения на проживание, связанные с получением статуса беженца, затем – воссоединение семей, далее – обучение [13]. Но все въехавшие не с целью трудоустройства рано или поздно выходят на рынок труда, что часто не учитывается миграционными властями стран прибытия. Про-

блему осложняет отсутствие единой системы статистического учёта мигрантов, что препятствует адекватной оценке масштабов притока и расселения мигрантов как из третьих стран, так и внутрисоюзных мигрантов.

Таким образом, иммиграционная политика ЕС не в полной мере отвечает вызовам глобализации и находится в противоречии с попытками создать единый рынок труда на основе безвизового пространства и единых стандартов социальной политики.

Какие уроки должен извлечь ЕАЭС из опыта ЕС в создании общего рынка труда

Безусловно, в ЕАЭС формирование единого рынка труда будет иметь иные механизмы. Де-юре между Россией и странами СНГ (исключение – Туркмения) не существовало визовых барьеров, как в ЕС, поэтому даже если предположить, что к ЕАЭС могут присоединиться два наиболее крупных донора рабочей силы – Таджикистан и Узбекистан, масштаб миграционных потоков вряд ли изменится. Однако более мощные в экономическом отношении государства – члены ЕАЭС могут столкнуться с проникновением «нежелательных» мигрантов на свою территорию, если будут наблюдаться разночтения в трактовке института гражданства и статуса временно проживающих на территории стран ЕАЭС. Пограничный контроль внешних границ ЕАЭС должен стать общей задачей всех государств – членов ЕАЭС.

Таким образом, должны быть сделаны шаги по унификации миграционного законодательства государств – членов ЕАЭС в части правового статуса иммигрантов и решены вопросы по обеспечению имплементации решений, принимаемых наднациональными органами ЕАЭС, в национальные законодательные акты государств-членов. Опыт ЕС наглядно демонстрирует, что рассогласование национальных и наднациональных интересов становится препятствием в реализации единых принципов функционирования общего рынка труда.

С другой стороны, нужно чётко понимать, что стратегия общего рынка труда должна включать не только вопросы обеспечения единых миграционных правил в государствах-членах, но и разработку стратегии единой социальной политики для достижения конвергенции уров-

¹³ *Martín I., Venturini A. A Comprehensive Labour Market Approach to EU Labour Migration Policy. Migration Policy Centre, EUI. May 2015/07. P. 2.*

ния социально-экономического развития государств – членов ЕАЭС, что должно позволить вывести миграционный обмен между государствами на принципиально новый уровень. Это означает, что в долгосрочной перспективе основой обмена трудовыми ресурсами между странами

должны стать высококвалифицированные специалисты, а перемещение неквалифицированной или малоквалифицированной рабочей силы необходимо сократить, что связано с отсутствием возможности получения неторгуемых услуг, предоставляемых местными работниками.

Библиография • References

- Европейский союз: факты и комментарии. Вып. 76–77. Апрель–сентябрь 2014 г. / под ред. Ю. А. Борко [и др.]. М.: Институт Европы РАН, Ассоциация европейских исследований (АЕВИС), 2014. – 51 с.
- [Evropskij sojuz: fakty i komentarii. Vyp. 76–77. April'-sentjabr' 2014 g. / pod red. JU. A. Borko [i dr.]. M.: Institut Evropy RAN, Asociacija evropskih issledovanij (AEVIS), 2014. – 51 s.]
- Потёмкина О. Ю. Иммиграционная политика Европейского союза: итоги и новые вызовы // Миграционные проблемы в Европе и пути их решения. Доклады Института Европы № 315. М.: Институт Европы РАН, 2015. С. 10–26.
- [Potjomkina O. JU. Immigracionnaja politika Evropejskogo sojuza: itogi i novye vyzovy // Migracionnye problemy v Evrope i puti ih reshenija. Doklady Instituta Evropy № 315. M.: Institut Evropy RAN, 2015. S. 10–26]
- Böhning W. R. Labour market integration in Western and Northern Europe: which way are we heading? // The integration of migrant workers in the labour market: Policies and their impact. Ed. by W. R. Böhning, R. Zegers de Bejl. ILO, Geneva. P. 1–21.
- EU Citizenship Report 2010. Dismantling the obstacles to EU citizens' rights. European Commission, Brussels, 27.10.2010. COM (2010) 603 final. – 29 p.
- European Parliament resolution of 2 April 2009 on problems and prospects concerning European Citizenship (2008/2234 (INI). EUR-Lex. Access to European Union Law // URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:52009IP0204>
- Global Approach to Migration and Mobility. Official site of EU // URL: http://ec.europa.eu/dgs/home-affairs/what-we-do/policies/international-affairs/global-approach-to-migration/index_en.htm
- Hilpert D., Parkes R. Split Citizenship: Immigrant Integration in an age of circular migration // Fokus. 2011. № 1. P. 1–4.
- Koikkalainen S. Free Movement in Europe: Past and Present // URL: <http://www.migrationpolicy.org/article/free-movement-europe-past-and-present>
- Labour mobility in the EU: Recent trends and policies. European Foundation for the Improvement of Living and Working Conditions, 2014. – 76 p.
- Martín I., Venturini A. A Comprehensive Labour Market Approach to EU Labour Migration Policy. Migration Policy Centre, EUI. May 2015/07. – 12 p.
- Obstacles citizens face in the Internal Market. Aggregate report. 2011. September. – 91 p.
- Special Eurobarometer 437. Discrimination in the EU in 2015. European Union, 2015. – 396 p.
- Standard Eurobarometer 83. European Citizenship. Report. European Union. 2015. May. – 94 p.

SCIENTIFICALLY-ANALYTICAL MAGAZINE

It is published since 1992

 Contents

16+

 Political sciences

Financial sources of international terrorism and its threat to the national security of Russia.
Key sources of terrorism funding (Part 1)

6

E. Biryukov

The study consists of two articles, in which the sources of terrorism financing and its threats to the security of Russia are considered. The first article examines ten main sources of international terrorism funding. The analysis contains figures and names of specific organizations and funds-conductors of money resources. The role of foreign states in funding and coordination of terrorism is shown.

About the author: BIRYUKOV Evgeny S. – PhD. (Econ.), Senior Researcher, Russian Institute of Strategic Studies. E-mail: biryukov_e@mail.ru; SPIN: 4682-1138.

Key words: terrorism, Islamic State, Muslim Brotherhood, Saudi Arabia, money laundering.

Some aspects of “soft power” concept in world politics (Part 1)

31

M. Neimark

This article examines the different aspects of the concept of “soft power”, its practical problems, and particularities of the public diplomacy, the limits and perspectives of “soft power”.

About the author: NEIMARK Mark – Doctor of Science (History), Professor of the Department of Political Science and Political Philosophy Diplomatic Academy of the Ministry of the Foreign Affairs of the Russian Federation. E-mail: mark.neimark@mail.ru.

Key words: Soft Power, Hard Power, Smart Power, Public Diplomacy, World Politics.

Political and legal framework of ethno-cultural development of regions of Russian Federation

43

E. Sadykova, R. Gimatdinov

On the experience of the Republic of Tatarstan, the practical implementation of measures for harmonization of interethnic and interfaith relations in Russia is shown.

About the authors: SADYKOVA Elmira Lenarovna – doctor of political sciences. E-mail: richone@rambler.ru.

GIMATDINOV Radik Rustamovich – candidate of political sciences, assistant to the President of the Republic Tatarstan. E-mail: Radik.Gimatdinov@tatar.ru.

Key words: intercivilizational dialogue, ethnic and cultural multitude, spiritual and moral values, the subjects of the Russian Federation, Republic Tatarstan.

Russian-American relations in the first quarter of the 21st century. From selective partnership to a limited confrontation?

50

E. Solovyev

USA–Russian relations have entered the period of prolonged instability. Limited cooperation on different issues may continue, but the arguments about the possibility of a new stage of «political reset» lost relevance for a long time. Contradictions are fundamental and relate to core ideas about the state, prospects for development of international relations, basic principles of world politics and about the principles of the new world order.

About the author: SOLOVYEV Eduard Gennadyevich – Cand. Sci. (Political Sciences) Head of Section, Primakov Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences. E-mail: solovyev@imemo.ru.

Key words: foreign policy, Russia-US relations, world order, Ukraine crisis, Syria crisis.

The political implications of the agreement on Iran's nuclear program

61

I. Ushkov

This article analyzes the effects of signing the agreement with the group of international mediators with Iran on its nuclear program. The author examines the prospects at which the Iranian sanctions will be lifted and the further development of Iran's oil and gas projects. The article claims that the United States lobbied the removal of restrictive measures from Iran to show EU leaders that the Iranian hydrocarbons can be an alternative to Russian oil and gas supplies.

About the author: USHKOV Igor – Financial University. Assistant of the Department «Applied Political Science» of the Faculty of Sociology and Political Science of the Financial University under the Government of the Russian Federation. E-mail: ushkovigor@gmail.com; SPIN-код: 5693-0136.

Key words: Iran, nuclear program, the sanctions, the TAPI.

Berlin's policy in the turbulence zone

72

V. Vasilyev

The article deals with the problems of Trans-Atlantic cooperation between Berlin and Washington, the relations between Russia and Germany and specifies particular key discussion

areas on the paradigm of the FRG foreign policy line in the context of the Ukrainian crisis and other challenges to world politics.

About the author: VASIL'EV Viktor Ivanovich – Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO). E-mail: vvi-1947@yandex.ru.

Key words: Transatlantic Vector of Berlin's Policy, cooperation between Germany and Russia, Ukrainian crisis.

Catalan break: increases the opposition between the pro-independence supporters and its opponents

92

A. Orlov

Article contains the analysis of the situation in Catalonia which developed after elections to its autonomous parliament on September 27, 2015, and characterized by strengthening of uncertainty concerning future status of this region. Supporters of the independence of Catalonia consider that, having received the majority of places in Catalan parliament, they achieved a victory on elections and have all bases for continuation of their political project. Their opponents treat results of elections differently, as defeat of nationalists on a specific plebiscite as they didn't manage to collect more than 50% of votes in their favor. During the forthcoming period the tension of the situation both in Catalonia, and around it will increase.

About the author: ORLOV Alexander Arsenyevich – director of the Institute for International Studies of the Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University) the MFA of Russia E-mail: orlov_a@mgimo.ru

Key words: Spain, Catalonia, nationalism, separatism, elections, referendum, independence, secession, the European Union.

The regulation of migration processes

103

M. Tkachenko, A. Migranyan, A. Ter-Akopov

The paper assesses the system of migration management in EU at intra-union level and in cooperation with «third» countries. It is grounded that there is a need in taking into account the experience of migration management in the EU in the construction of a common labour market in the EEU.

About the authors: TKACHENKO Marina Fedorovna – doctor of economic Sciences, Professor of chair of international economic relations of the Russian customs Academy, Professor of the Department of customs business in Moscow psycho-social University.

MIGRANYAN Azganush Ashotovna – doctor of economic Sciences, leading researcher, Institute of Economics, RAS, head of the economy Department of the CIS Institute.

TER-AKOPOV Alexander Alexandrovich – postgraduate student of Institute socially-political researches RAS.

Key words: European Union, common labour market, immigration policy, multi-level and multi-speed integration, Eurasian Economic Union.

Уважаемые читатели!
Продолжается подписка на 2016 год
на ежемесячный научно-аналитический журнал

«Обозреватель–Observer»

Подписка проводится в отделениях связи
«Почта России» по каталогу «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»

47653 – на полугодие

36789 – на год

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Подписные индексы **47653** (на полугодие), **36789** (на год)
в каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

Согласно ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ
журнал «Обозреватель–Observer» относится к категории
информационной продукции для детей, достигших возраста шестнадцати лет

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведённых фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имён, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Рукописи не возвращаются.

При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна.

Адрес редакции: г. Москва, 119180, ул. Б. Полянка, д. 7/10, стр. 3.

Тел.: 8 (499) 799-80-76.

E-mail: observer@ru.ru Электронная версия: <http://observer.materik.ru>

Подписано в печать 18.01.16. Формат 70×100 1/16. Печ. л. 7 1/4. Печать офсетная.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО «Наша Типография».
109316, Москва, Волгоградский пр-т, д. 45. Заказ № 241.